

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

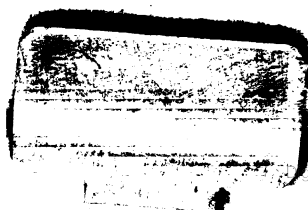
P G
3300
S6
1868
MAIN

UC-NRLF

\$B 83 197

YC 73503

BINDING
PREP. D.M.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ.

ИЗДАНО ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

НИКОЛАЕМЪ ТИХОНРАВОВЫМЪ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

МОСКВА.

ИЗДАНИЕ БРАТЬЕВЪ САЖАЕВЫХЪ.

1868.

УЧЕБНЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ КНИГОПРОДАВЦЕМЪ САЛАЕВЫМЪ, продаются въ Москвѣ, на Никольской улицѣ:

Куриуса, Греческая Грамматика для Гимназій, въ переводѣ Я. Кремера, преподавателя Греческаго азыка при 4-й Московской Гимназій въ 2 частяхъ. М. 1868 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Пильца, воспитаніе и обученіе, или Педагогическіе цвѣты; перев. съ нѣмец. Протопопова. М. 1868 г. ц. 1 р. 25 к.

Ушинскаго, Родное слово для дѣтей младшаго возраста. 1-й Спб. 1868 г. цѣна 35 к.

Тожъ годъ 2-й ц. 35 к.

Крылова, Дмитріева, Хемницера и Измайлова, избранныя басни съ объясненіемъ смысла каждой басни примѣромъ изъ быта простаго народа, съ политипажными рисунками, приспособленныя къ первоначальнымъ училищамъ; сост. Лѣскинъ М. 1868 г. ц. 15 к.

Свириелина, изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій. Одобрено Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ начальныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищахъ. Изд. 2-е. М. 1867 г. ц. 40 к.

Соколова, придворнаго Священника, краткая Священная исторія Вѣтхаго и новаго завіта, съ приложеніемъ вида Палестины, печатаннаго въ три тона, и 28 рисунковъ въ текстѣ, гравированныхъ на деревѣ Куренковымъ. Въ историческихъ разсказахъ заключается объясненіе Символа Вѣры, Заповѣдей Десятословія, Заповѣдей блаженства, Молитвы Господней, нѣкоторыхъ повсѣдневныхъ Молитвъ, и праздничныхъ тропарей. Спб. 1866 г. ц. 50 коп.

Н. Хандрикова, Учебникъ Русской Исторіи. 2-е изд. исправл. и дополн. М. 1868 г., цѣна 60 к.

Лоланда, Таблицы Логарифмовъ, для Гимназій; съ предисловіемъ Малинина, изд. стереотипное. М. 1868 г. ц. 85 к.

Руководство, къ скорому и легкому обученію Англійскаго языка по методу Д-ра О. Ана 2 ч. М. 1868 г. ц. 1 р.

Давидова, Профессора Московскаго Университета. Элементарная Геометрія въ объемѣ гимназическаго курса, съ политипажными. Изд. 4-е. М. 1867 г. ц. 1 р. 20 коп.

Давидова, Профессора Московскаго Университета. Начальная Алгебра. Изд. 2-е. М. 1867 г. ц. 1 р. 50 к.

Григорьева, преподавателя въ 1-й Московской Гимназій. Руководство къ Ботаникѣ, съ 517 политипажными въ текстѣ. Изд. 4-е. М. 1866 г. ц. 3 р.

В. Григорьева, преподавателя Естественныхъ наукъ въ 1-й Московской Гимназій, Краткая Ботаника, Курсъ гимназическій, большой томъ съ политипажными. М. 1865 г. цѣна 2 р.

Григорьева, преподавателя въ 1-й Московской Гимназій, Атласъ для элементарнаго изученія Естественной Исторіи, съ 387-ю политипажными рисунками. М. 1867 г. ц. 1 р. 25 к.

Григорьева, преподавателя въ 1-й Московск. Гимназій, Элементарный Курсъ Естественной Исторіи, Зоологія, съ 206 политипаж. Изд. 4-е. М. 1864 года; ц. 1 р. 50 к.

Иванова. Русская Грамматика. Изд. 13-е. Спб. 1867 г. ц. 50 к. Книга сія одобрена Совѣтомъ Императорскаго Училища Правовѣднія и принята за руководство къ преподаванію въ этомъ заведеніи.

Востокова. Сокращенная Русская Грамматика, напечатанная съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1867 г. ц. 10 к., въ корешкѣ 14 коп.

Скопина и Киневича. Сборникъ произведеній русской Литературы, До-Петровскій періодъ. Пособіе для преподаванія Исторіи Литературы въ средн. уч. заведеніяхъ. Спб. 1866 г. ц. 1 р.

154000
СЛОВО

Р о л к и 1900 РЕВЕ
ПОЛКУ ИГОРЕВЪ.

ИЗДАНО ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

НИКОЛАЕМЪ ТИХОНРАВОВЫМЪ,

ПРОФЕССОРОМЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

МОСКВА.

ИЗДАНИЕ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

1868.

Типографія Т. Рисъ, у Мясницкихъ воротъ, домъ Воейкова.

836
56338
1868

РГ 3300

56

1868

1868

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемомъ изданіи *Слова о полку Игоревѣ* словарь и напечатанныя вслѣдъ за текстомъ примѣчанія къ *Слову* предназначаются для учащихся; подстрочныя замѣчанія къ тексту и предисловіе имѣютъ въ виду объяснить преподавателямъ тотъ взглядъ на рукопись *Слова* и на первое его изданіе, котораго держался я въ настоящемъ трудѣ и который опредѣлилъ принятую мною методу изданія этого памятника. Въ словарь и примѣчанійхъ сдѣланы указанія на параграфы *Исторической грамматики* г. Буслаева, содержаніе которыхъ преподаватель можетъ передать или повторить при чтеніи *Слова*. При составленіи словаря обращено также вниманіе на сопоставленіе грамматическихъ формъ *Слова* съ формами *Остромирова Евангелія* и на сопоставленіе русскихъ формъ *Слова* съ церковнославянскими, встрѣчающимися въ томъ же памятникѣ, такъ чтобъ учащемуся можно было наглядно познакомиться съ тою смѣсью формъ народныхъ и книжныхъ, которая господствуетъ въ памятникѣ.

Въ примѣчаніяхъ приведены выдержки изъ былинъ, объясняющія отдѣльныя мѣста *Слова* и въ тоже время ясно свидѣтельствующія, какъ глубоко проникнуть былъ эпическими мотивами народной поэзіи авторъ *Слова*.

Слово о полку Игоревѣ издано въ 1800 году графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ. Появленію въ свѣтъ этого замѣчательнѣйшаго памятника древнерусской литературы — пред-

шествовала долговременная работа надъ изученіемъ текста онаго,—работа, которой посвящали свои силы Мусинъ-Пушкинъ, А. Ө. Малиновскій и Бантышъ-Каменскій. Владѣлецъ рукописи, въ которой найдено было *Слово*, принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ знатныхъ людей, которые интересовались русскою стариною и оставшимися литературными и художественными ея памятниками, въ то время, какъ большинство русской аристократіи, воспитанной во французскомъ духѣ, совершенно презрительно относилось къ допетровской старинѣ. Съ 1775 года Мусинъ-Пушкинъ сталъ собирать отечественныя книги, монеты и рѣдкости. „Сія склонность (добродушно рассказываетъ онъ о себѣ въ третьемъ лицѣ), по любви къ отечеству, усилилась въ немъ слѣдующимъ неожиданнымъ случаемъ. Нечаянно узналъ онъ, что привезено на рынокъ въ книжную лавку на нѣсколькихъ тележкахъ множество старинныхъ книгъ и бумагъ, принадлежавшихъ комиссару Крекшину, которыхъ великая куча лежитъ въ лавкѣ у книгопродавца, и что *изъ числа ихъ есть такія, коихъ прочесть не можно*. А какъ ему было извѣстно, что Крекшинъ при государѣ Петрѣ Великомъ имѣлъ многія порученія, писалъ Россійскую исторію и журналъ государя, а по кончинѣ его для продолженія и окончанія онаго поручено ему было разобрать кабинетъ дѣлъ и бумагъ государевыхъ, который хранился въ Петербургской крѣпости; то немедленно того же часа поѣхалъ въ лавку; не допуская до разбору ни книгъ, ни бумагъ, безъ остатку все купилъ,—и не вышелъ изъ лавки, доколѣ всего, при себѣ положи на тележки, не отправилъ въ домъ свой“ *). Въ этой „великой кучѣ“ найденъ Лаврентьевскій списокъ Несторовой лѣтописи. „Неожиданное сіе древностей открытіе, — продолжаетъ Мусинъ-Пушкинъ, — такъ усилило его желаніе къ продолженію отыскивать древности, что онъ во многихъ старинныхъ юродахъ для собиранія ихъ учредилъ комиссіонеровъ съ приказомъ, за книги платить щедро“ **). Одинъ изъ такихъ комиссіонеровъ приобрѣлъ для Мусина-Пушкина и ту рукопись, въ которой заключалось *Слово о полку Игоревѣ*. Объ этомъ приобретеніи

*) Вѣстникъ Европы, часть LXXII, 1813 г., № 21 и 22, стр. 78.

**) Тамъ же, стр. 80—81.

III

Мусинъ-Пушкинъ пишетъ: „До обращенія Спасо-Ярославскаго монастыря въ архіерейскій домъ управлялъ онымъ архимандритъ Іоиль, мужъ съ просвѣщеніемъ и любитель словесности. По униженіи штата, остался онъ въ томъ монастырѣ до смерти своей. Въ послѣдніе годы находился въ недостаткѣ, а по тому случаю коммиссіонеръ мой купилъ у него всѣ русскія книги, въ числѣ коихъ, въ одной, подъ № 323, подъ названіемъ *Хронографъ*, въ концѣ найдено Слово о полку Игоревѣ“ *). Этотъ послѣдній памятникъ, какъ видно, заинтересовалъ Мусина-Пушкина. Нѣсколько лѣтъ занимался онъ „разборомъ и переложеніемъ оныя пѣсни на нынѣшній языкъ“ **). Подготовки къ чтенію и критическому разбору рукописи у Пушкина не было никакой. Онъ не приносилъ съ собою къ работѣ даже и того знанія древняго языка, того навыка къ чтенію рукописей, которымъ владѣли въ то время раскольники. Все казалось графу новымъ и мало понятнымъ въ рукописи и съ крайнимъ трудомъ, ощупью добирался онъ до смысла написаннаго. Онъ самъ не былъ доволенъ своимъ переложеніемъ и не рѣшался выдать въ печать ни его, ни „съ великими затрудненіями“ прочтеннаго манускрипта. Опасался онъ, — по его признанію, — „паче всего, чтобы не сдѣлать ошибки, подобной К. Щербатову, который, разбирая грамоту Новгородцевъ къ Ярославу, напечаталъ въ оной между прочимъ: „Почто отъялъ еси Поле Заячь и Милавцы“ ***).

Издатель чистосердечно признается, что онъ не умѣлъ читать рукописей, когда приступалъ къ изданію и переводу *Слова*. „Разобрать ее (рукопись) было весьма трудно, потому что не было ни правописанія, ни *строчныхъ знаковъ*, ни *раздѣленія словъ*, въ числѣ коихъ множество находилось неизвѣстныхъ и вышедшихъ изъ употребленія“ ****). Итакъ при чтеніи рукописи издателя особенно затрудняли: 1) правильная разстановка знаковъ препинанія и 2) раздѣленіе словъ, которыя въ древнихъ рукописяхъ обыкновенно писались въ

*) Сынъ Отечества, 1839, т. VIII, отд. VI, стр. 16.

**) Тамъ же, стр. 16.

***) Т. е. слова: «Почто отъялъ еси поле заячьими ловцы», Щербатовъ принялъ за имена собственные. Тамъ же.

****) Тамъ же.

сплошную строку. То и другое затрудненіе могли бы быть значительно облегчены знаніемъ церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ; но изученіе ихъ въ Россіи едва начиналось, и Мусинъ-Пушкинъ постоянно натывался на слова „неизвѣстныя и вышедшія изъ употребленія“. На палеографическіе признаки рукописи — матеріалъ ея и почеркъ, коимъ была она написана, — Мусинъ-Пушкинъ вовсе не считалъ нужнымъ обратить вниманіе и въ своемъ печатномъ изданіи *Слова* вовсе не упомянулъ объ этомъ. Только впоследствии, когда рукопись *Слова* уже погибла безвозвратно, Мусинъ-Пушкинъ по запросамъ Калайдовича и Тимковскаго записалъ, и то по памяти, слѣдующія указанія: „Писана на лощеной бумагѣ, въ концѣ лѣтописи, довольно чистымъ письмомъ. По почерку письма и по бумагѣ должно отнести оную переписку къ концу XIV, или къ началу XV вѣка“ *). Но можно ли, при опредѣленіи вѣка рукописи, полагаться на свидѣтельство такого неопытнаго въ палеографіи лица, какимъ былъ Мусинъ-Пушкинъ? Скажемъ болѣе: Можно ли быть убѣждену, что Мусинъ-Пушкинъ, при изданіи *Слова*, не впалъ въ ошибки, подобныя тѣмъ, которыя онъ осуждалъ въ Щербатовѣ? Не испортилъ ли онъ текста произвольною пунктуаціею и невѣрнымъ отдѣленіемъ словъ одно отъ другаго и не придалъ ли онъ излишней древности *списку* памятника, который его занималъ? На этихъ двухъ вопросахъ не бесполезно, по моему мнѣнію, остановиться изслѣдователю, для исправленія текста *Слова о полку Игоревѣ*.

По словамъ Р. Θ. Тимковскаго „Карамзинъ увѣрилъ Калайдовича, что по сдѣланному имъ, Н. М. Карамзинымъ, сличенію, оказалось, что пѣснь о походѣ вн. Игоря со *всею точностію* напечатана противъ подлинника, выключая словъ *спичи Трояни*, вмѣсто которыхъ въ подлинникѣ стоятъ *спичи Трояни*. Касательно же поставленнаго въ скобки слова *Олыа*, на стр. 6, то это учинено для большей ясности рѣчи“. **) Тимковский, получившій прочное филологическое образованіе, чрезъ Калайдовича просилъ Мусина-Пушкина рѣшить

*) Тамъ же, стр. 15.

**) Тамъ же, стр. 20.

ему слѣдующіе вопросы относительно *Слова о полку Игоревѣ*:

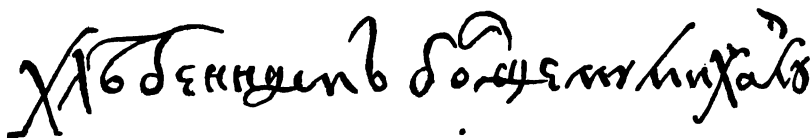
„1) вѣрно ли напечатана рукопись и не дѣлано ли какихъ переиждъ, ибо замѣчено, что въ ней не соблюдено правописаніе, 2) какъ поступали издатели при знакахъ препинанія“ *). Но эти вопросы остались безъ всякихъ опредѣленныхъ отвѣтовъ, и едва ли первый издатель могъ опредѣленно отвѣтить на нихъ и понять ихъ важность. Новый списокъ *Слова*, найденный въ бумагахъ императрицы Екатерины II и несомненно сдѣланный съ той же рукописи, которую издалъ Мусинъ-Пушкинъ и сдѣланный притомъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ, объясняетъ намъ отчасти, какъ поступали первые издатели, печатая знаменитый памятникъ. Сличая эти двѣ копіи съ одного рукописнаго оригинала, сдѣланныя притомъ однимъ лицомъ, мы легко убѣдимся, что въ первое изданіе *Слова* издатель, колебавшійся въ буквахъ и знакахъ препинанія, вносилъ такія чтенія, которыя казались ему лучшими, но не были такими. Особенно затруднявшія Мусина-Пушкина буквы и прочитанныя имъ въ разное время различно могутъ дать намъ понятіе и о вѣкѣ, къ которому принадлежалъ утраченный манускриптъ памятника. Конечно въ ясномъ и опредѣленномъ уставномъ письмѣ XIV вѣка или же въ полууставѣ начала XV вѣка, не начинавшемъ еще сбиваться на скоропись, нельзя было смѣшать з съ ѡ, ѣ съ ѣ, ѣ съ з и т. п. А между тѣмъ первые издатели почти постоянно принимаютъ з рукописи за ѡ и наоборотъ, хотя въ Екатерининскомъ спискѣ обѣ буквы списаны съ того же манускрипта иначе и большею частію правильнѣе. Особенно ярко выступаетъ колебаніе Мусина-Пушкина при транскрипціи этихъ буквъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ памятника. Такъ въ первомъ изданіи напечатано: *Чръленъ стьяъ* (стр. 3), въ Екат. спискѣ то же слово прочтено: *Чръленъ стьяъ*!

Выводя нѣкоторыя слова изъ-подъ титлѣ, первые издатели произвольно ставятъ ѡ или ѣ и тамъ, гдѣ ихъ, конечно, не было въ подлинникѣ. Такъ они печатаютъ трудомъ (стр. 7) гдѣ въ Екатерин. спискѣ трудѣ; умо^а (стр. 2), гдѣ въ Ек. сп. умо^а.

Но з начинаетъ походить на ѡ уже въ почеркѣ писцовъ XVI вѣка, и то приближающемся къ скорописному, и при-

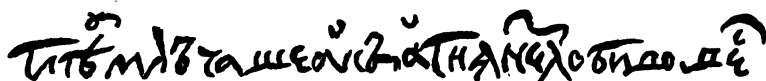
*) Лѣтописи русской литературы и древности, т. III, отд. II, стр. 90.

Въ Расходн. кн. Чудова монастыря 1643 г. принадлежащемъ Рум. Музею № 342, видимъ такіа начертанія той и другой буквы:

Но эта трудность въ различеніи начертанія ѣ отъ начертанія ѣ и ѣ не существуетъ для рукописей XIV и XV вѣка, по самой ясности уставнаго и хорошаго полууставнаго письма.

Форма, которую принимала буква ы въ скорописномъ полууставѣ XVI вѣка и позднѣе, также легко допускала смѣшеніе ы съ ѣ, какъ видно изъ слѣдующаго снимка изъ Румянцевскаго сборника 1555 г., № 152.

Въ первомъ изданіи *Слова* нерѣдко можно встрѣтить случаи, въ которыхъ Мусинъ-Пушкинъ ставилъ ѣ вмѣсто ы и наоборотъ: *славѣ* (стр. 3 вм. славы, тоже на стр. 10-й) *ладѣ* вм. лады (стр. 11), *головы* вм. головъ (стр. 13).

Чтобы покончить съ начертаніями отдѣльныхъ буквъ въ Пушкинской рукописи *Слова*, укажемъ на то обстоятельство, что въ этой рукописи употреблялось уже такъ-называемое *двойственное о*. Такъ въ Екатерининскомъ спискѣ читаемъ точно скопированное съ подлинника оочима. Востокъ замѣчаетъ, что особенныя начертанія буквы *о* появляются въ позднѣйшихъ рукописяхъ и указываетъ двойственное *о* и такъ-называемое очное *о* 1) въ полууставной рукописи Толкованій Θεοφιλάкта Болгарскаго на Евангеліе 1521 года; 2) въ полууставномъ спискѣ Стоглава XVI вѣка и 3) въ полууставной Псалтири XVI вѣка (во всѣхъ этихъ рук. Востокъ видитъ русско-болгарское правописаніе *).

При отдѣленіи словъ манускрипта одно отъ другаго, при выводѣ слова изъ подъ титлѣ, при разстановкѣ знаковъ препинанія Мусинъ-Пушкинъ впадалъ въ ошибки, которыя

*) Востокъ въ *Описаніи рукописей Румянцевскаго Музея*, № 472, 425 и 330.

замѣнены давно, обнаружены еще болѣе Екатерининскимъ спискомъ *Слова* и которыя, нѣтъ сомнѣнія, въ нѣсколькихъ мѣстахъ до такой степени исказили памятникъ, что только открытіе новаго списка можетъ возстановить вполне смыслъ донинѣ загадочныхъ мѣстъ Слова. Первые издатели *) при раздѣленіи словъ впади въ ту же ошибку, какую Мусинъ-Пушкинъ указывалъ въ Щербатовѣ. Они читали вмѣсто *му жамъ ся* и переводили: *мы де сами; сице и рати* вм. *сицеи рати*; *на ю* вмѣсто *наю*; *къ мети* вм. *къмети*; *похоти* вм. *по хоти*. Такимъ же произволомъ отличалось и выведение ими слова изъ подъ титула. Такъ *речѣ* передается въ одномъ спискѣ посредствомъ *речь*, въ другомъ посредствомъ *рече*; или же въ одномъ черезъ *рекъ*, въ другомъ черезъ *рече*. Въ 1-мъ изданіи читаемъ *пльтворца*, въ Екат. спискѣ: *пльнотворца* (рук. пѣтворца?), въ 1-мъ изданіи *пльсьми*, въ Екат. *пльсьми*. Другими словами, надстрочныя буквы большею частію *выпускались* издателями, и они печатали: *въ шумъ* (вм. въшумъ) *втроскоташа* (ѣтроскоташа), *поклониша* (пѣклониша). Въ образецъ разстановки первыми издателями знаковъ препинанія достаточно привести одно мѣсто: „О руская земле! уже за Шеломянемъ еси! Длѣго. Ночь мрннетъ“.

Но и этого недостаточно. Древнія формы рукописи издателя замѣняли новѣйшими. Списокъ, найденный въ бумагахъ императрицы Екатерины II, представляетъ тому прямая доказательства и даетъ возможность отстранить Пушкинскія подновленія во многихъ мѣстахъ и замѣнить ихъ тѣми формами, какія стояли въ рукописи и удержаны въ Екатерининскомъ спискѣ.

Изложенными соображеніями объясняется метода, принятая мною при настоящемъ изданіи *Слова*. Положивши въ основу текстъ памятника по первому изданію, я отступалъ отъ него лишь тогда, когда находилъ въ спискѣ Екатеринин-

*) Корректуру держали А. О. Малиновскій и Н. Бантышъ-Каменскій, а третью читалъ Мусинъ-Пушкинъ, С. От., стр. 17. Малиновскій посылалъ корректуру *Государственнымъ грамотъ и доносоровъ*, которые печатались подъ его смотрѣніемъ, Карамзину. Послѣдній пишетъ ему въ одномъ письмѣ: «На стр. 1, должно раздѣлить слово *аыдають*; надобно *аы дають* — чтобы давали. Въ Едигеевомъ письмѣ поправьте ошибку важную, вмѣсто: и гостей держали безъ соды (*шды?*), надобно читать безъ *собиды* (*шобиды?*). Письма Карамзина къ Малиновскому, стр. 13.

IX

скомъ болѣе древнее или болѣе вѣрное чтеніе. Предлагая свои догадки относительно исправленія текста, я всегда указываю чтенія обоихъ списковъ памятника. Съ другой стороны, не считая нужнымъ стѣсняться пунктуаціею, предложенною первыми издателями, я указываю и причины, заставлявшія меня иногда отступать отъ нея. Всѣ подобныя отступленія и варианты напечатаны подъ текстомъ памятника. Списокъ Екатерининскій означенъ посредствомъ *Арх.* (т. е. государственнаго Архива), первое изданіе буквою *П.* (Пушкинское).

Въ заключеніе нужнымъ считаю прибавить, что на основаніи предложенныхъ выше соображеній нѣтъ возможности относить Пушкинскую рукопись *Слова* къ концу XIV или началу XV вѣка. По всей вѣроятности, она относилась къ концу XVI вѣка. Если вышеприведенныя палеографическія данныя не представляютъ тому достаточно убѣдительныхъ доказательствъ, то можно сослаться еще на свидѣтельства людей, видѣвшихъ подлинную рукопись *Слова*. „Карамзинъ (пишетъ Калайдовичъ) полагаетъ, что Пѣснь Игорева писана не въ концѣ XIV и не въ началѣ XV, вѣка, но въ *исходѣ сего столѣтія*“ *). Типографщикъ Семенъ Анигѣевичъ Селивановскій говорилъ мнѣ (продолжаетъ Калайдовичъ), что онъ видѣлъ въ рукописи пѣснь Игорезу. Она написана, точно, въ книгѣ, какъ сказано въ предисловіи, „*Бѣлорусскимъ письмомъ, не такъ древнимъ, похожимъ на почеркъ Димитрія Ростовскаго*“ **).

*) Сынъ Отеч., стр. 17.

**) Тамъ же.

С Л О В О

о пълку Игоревѣ, Игоря, сына Святославля, внука Олгова.

—

Не лѣпо ли ны бѣше, братіе, начати старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святѣславича? Начати же ся тѣй ¹⁾ пѣсни по былинамъ ²⁾ сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ бо вѣщій, аще кому хотѣше пѣснь ³⁾ творити, то растѣкашется мыслию по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы. Помня-шесть бо, рече ⁴⁾, пѣрвыхъ временъ усобицы; тогда пушашеть ї. соколовъ ⁵⁾ на стадо лебедѣй: который дотечаше, та преди пѣ ⁶⁾ поѣше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскими, красному Романови Святославличю. Боянъ же, братіе, не ї. соколовъ ⁷⁾ на стадо лебедѣй пушаше, нѣ своя вѣщія прѣсты на живая струны вѣскладаше; они же сами княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимирѣ до нынѣшняго Игоря, иже истягну умъ ⁸⁾ крѣпостію своею и поостри сердца своего мужествомъ; наплѣнився ратнаго духа, наведе своя храбрыя пълкы на землю Половѣцкую за землю Руськую.

¹⁾ *тѣ* Ар.; въ рук., вѣроятно, стояло *тѣхъ*. ²⁾ *былинамъ* П. ³⁾ *пѣснь* П. *пѣснь* Ар. ⁴⁾ *речь* П. Ар. Невѣрно выведено изъ подъ тѣгла *рече*. ⁵⁾ *соколовъ* П. ⁶⁾ *пѣсь* П., *пѣснь* Ар. ⁷⁾ *соколовъ* П. ⁸⁾ *умъ* П.

Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь къ дружинѣ своей: „Братіе и дружино! лущежъ бы потяту быти, неже полонену быти; а всядемъ, братіе, на свои брѣзны комони, да позримъ синего Дону“. Спаль князю умъ похоти и жалость ему знаменіе заступи искусити Дону великаго: „хощу бо—, рече,—копѣ приломити конецъ поля Половецкаго ¹⁾; съ вами, Русици, хощу главу свою приложить, а любо испити шелоомъ Дону. О Бояне, соловію старого ²⁾ времени! абы ты сіа плѣкы ущекоталъ, скача, славію, по мыслену древу, летая орло ³⁾ подъ облакы, свивая, славію ⁴⁾, оба помы сего времени. Рища въ тропу Бояню ⁵⁾, чресъ поля на горы, пѣти было пѣ ⁶⁾ Игореву, того внуку ⁷⁾: „Не буря соколы занесе чресъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону великому.“ Чили въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовъ внуче: „Комони ржутъ за Сулою; звенить слава въ Києвъ; трубы трубають въ Новѣградъ“? —

Стоять стязи въ Путивлѣ, Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И рече ⁸⁾ ему буй-туръ Всеволодъ: „Одинъ братъ, оди свѣтъ свѣтлый ты, Игорю! оба есвѣ Святъславличя. Сѣдлай, брате, свои брѣзны комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напереді. А мои ти Куряни свѣдоми кѣметі ⁹⁾: подъ трубами повити, подъ шеломи възлѣлѣяни, конецъ копія въскрѣмлени, пути имъ ¹⁰⁾ вѣдоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъостре-

1) *половецкаго* П. 2) *старою* П. 3) *умомъ* П. *умо* Арх. Чтеніе орломъ предложилъ г. Максимовичъ, подкрѣпляя свою догадку тѣмъ, что этотъ же образъ пѣснотворческаго замышленія Боянова уже встрѣтился въ началѣ Слова: «Боянъ растекашется шизымъ орломъ подъ облакы». Украинецъ I, 87. 4) *славы* П. Ар. Здѣсь *славію*—звательн. падежъ, выражающій, какъ и выше, обращеніе къ Бояну. 5) *Трояню* П. Ар. Ср. ниже примѣчаніе къ этому мѣсту. 6) *пѣсь* П., *пѣснь* Ар. 7) *того внуку*. Послѣ слова *того* первый издатель вставилъ «для большей ясности рѣчи» (по его собственному выраженію) — *Ома*. Свидѣтельство Карамзина и Калайдовича. Сынъ Отеч. 1839 г., т. VIII, смѣсь, стр. 20. 8) *рече* П., *речь* Арх. 9) *къ мети* Арх. П. Въ 1-мъ изданіи эта фраза переведена: «Мои Курчане въ цѣль стрѣлять знаютъ». Ср. словарь. 10) *имъ* П.

ни, сами скачють ¹⁾ аки сѣрыи влѣци въ полѣ, ищучи себе чти, а князю славы ²⁾ ⁴⁾.

Тогда вступи Игорь князь въ златъ стремянь и поѣха по чистому полю. Солнце ему тѣмоу путь заступаше; ношъ стонуши ему грозою птичь убуди; свистъ звѣринъ въ стазби; дивъ кличетъ ³⁾ врѣху древа, велитъ послушати земли незнаемъ, Влѣзъ и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню и тебѣ, тьмутараканьскій блѣванъ! А Половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому; крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци лебеди роспужени. Игорь къ Дону вой ведеть. Уже бо бѣды его пасеть ⁴⁾;... птиць по добію; влѣци грозу въсрожать ⁵⁾ по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовуть; лисици брешуть на чръленныя щиты. О Руская земле! уже за шеломянемъ еси.

Длѣго ночь мрянетъ; заря свѣтъ запада: мгла ⁶⁾ поля покрыла; щекотъ славій успе; говоръ галичъ убуди. Русичи великая поля чръленными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю славы.

С' заранія въ пѣкъ ⁷⁾ потопташа поганыя пѣкы Половецкыя и рассушѣ ⁸⁾ стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвки Половецкыя, а съ ними злато, и паволоки и драгыя оксамиты; орьтѣмами ⁹⁾ и япончицами и коужы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ и всякими узорочьи Половѣцкыми. Чръленъ ¹⁰⁾ стягъ, бѣла хорюговъ, чрълена чолка, сребрено стружіе храброму Святъславличю! Дремлетъ въ полѣ Ольгово ¹¹⁾ хороброе гнѣздо далече залѣтѣло ¹²⁾; не было ¹³⁾ въ обидѣ порождено ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чръный воронъ, поганый Половчине! Гзакъ

¹⁾ скачють Арх. ²⁾ славь П. Арх. Это выраженіе дословно повторяется ниже: ищучи себѣ чти, а князю славы. Отсюда видно, что первый издатель передавалъ иногда въ рукописи черезъ ѣ. ³⁾ кличетъ П. ⁴⁾ пасеть П. ⁵⁾ въ срожать П. ⁶⁾ мгла П. ⁷⁾ пѣкъ Ар., пѣкы П. ⁸⁾ рассушѣ Ар., рассушѣсь П. ⁹⁾ орьтѣмами Ар. ¹⁰⁾ чръленъ Арх. ¹¹⁾ Ольгово Ар. ¹²⁾ залетѣло П. ¹³⁾ небыло П., не было не Ар. Въ первомъ изд. это мѣсто переведено: «Не родилось оно обидѣ терпѣть ни отъ сокола, ни отъ кречета». Въ рук., вѣроятно, стояло к, смѣшанное первымъ издателемъ съ и.

бѣжить ¹⁾ сѣрымъ вѣкомъ, Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону великому.

Другаго дни велии рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаю²⁾; чръныя туча съ моря идутъ, хотятъ прикрыти ³⁾ солнца; а въ нихъ трепещутъ синіи мѣлніи: быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великого ⁴⁾; ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великого. О Руская землѣ ⁵⁾! уже за шеломянемъ ⁶⁾ еси.

Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрелами на храбрыя плѣкы Игоревы; земля тутнетъ, рѣкы мутно текутъ; пороси поля прикрываютъ ⁷⁾, стязи глаголютъ; Половци идутъ отъ Дона и отъ моря и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плѣкы оступиша дѣти бѣсови, кликомъ поля прегородиша; а храбріи Русици преградиша чрълеными щиты. Ярѣ-туре Всеволодѣ! стоиши на борони, прыщещи на вои стрелами, гремлеши о шеломы мечи харалужными: камо туръ поскочаше, своимъ златымъ шелома⁸⁾ посвѣчивая, тамо лежать ⁹⁾ поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе, ярѣ-туре Всеволоде! Кая раны дорога, братіе, забывъ ¹⁰⁾ чти и живота и града Чрънигова, отня злата стола, своя милыя хоти, красныя Глѣбовны, свычая и обычая. Были вѣчи Бояни ¹¹⁾, минула лѣта Ярославля; были плѣци Олговы, Олга ¹²⁾ Святъславлича: тѣй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрелы по земли сѣяше, ступаетъ въ златъ стремянь въ градѣ Тьмутороканѣ. Тоже звонъ слыша давній великій Ярославъ сынъ Всеволодъ ¹³⁾; а Владиміръ по вся утра уши закладываше въ Черниговѣ; Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе, и на канину зелену наполому постла, за обиду Олгову, храбра

1) бѣжить П. 2) великаю П. 3) земле Ар. 4) не Шеломянемъ П. Ар. Дословно повторяется это восклицаніе выше: О Р. земле, за шеломянемъ еси! 5) прикрываютъ П. 6) лежать П. 7) забывъ Ар. 8) вѣчи Трояни П. Ар. По словамъ Калайдовича, Карамзинъ «замѣтилъ въ подлинной пѣсни Игоревой, что гдѣ напечатано: вѣчь Трояни, тамъ читается въ рукописяхъ (?) вѣчи. Лѣт. лус. лит. т. III, отд. II, 90. Сынъ Отеч. 1839 г., т. VIII, отд. VI, стр. 18. 9) Олыа П. 10) Всеволожъ П., Всеволожъ Ар.

и млада князя. Съ тоя же Каялы Святоплѣкъ ¹⁾ повелѣя отца своего между Угорскими иноходцы ко Святѣй Софіи къ Києву. Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажьбожа внука, въ княжихъ крамолахъ вѣщи человѣкомъ скратиша ²⁾. Тогда по русской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нѣ часто врани граххуть, трупѣа себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полѣтѣти ³⁾ на уедіе. То было въ ты рати и въ ⁴⁾ ты плѣкы; а сицеи ⁵⁾ рати не слышано: съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта летять ⁶⁾ стрелы каленыя, гримлють ⁷⁾ сабли о шеломахъ, трещать ⁸⁾ копія харалужныя въ полѣ незнаемѣ среди земли половецкыи. Чръна земля подѣ копыты костыми была посѣяна, а кровію польяна, — тугою въздыша по русской земли.

Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предѣ зорями? Игорь плѣкы заворочаетъ ⁹⁾: жалѣ бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, биша ¹⁰⁾ другой, третьяго дни къ полуднію падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы; ту кроваваго вина не доста; ту пирѣ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами, а древо съ тугою къ земли преклонилося. Уже бо, братіе, невеселая година вѣстала: уже пустыни силу прикрывла; встала обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступи ¹¹⁾ дѣвою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крылы на синѣмъ море, у Дону плещучи, убуди жирня времена. Усобица княземъ на поганяныя погыбе: рекоста бо братѣ брату: „се мое, а то—мое же“. И начаша князи про малое „се великое“ млѣвити, а сами на себе ¹²⁾ крамоу ковати; а поганіи съ всѣхъ странъ приходядоху съ побѣдами на землю Рускую. О! далече зайде соколъ, птицѣ бя, — къ морю!

А Игорева храброго плѣку не крѣсити: за нимъ кликну

¹⁾ Святоплѣкъ П., Святополкъ Ар. ²⁾ скратишася П. Ар. ³⁾ полетѣти П. ⁴⁾ съ П. въ Ар. ⁵⁾ сице и П. Ар. ⁶⁾ летять П. ⁷⁾ гримлютъ П. ⁸⁾ трещать П. ⁹⁾ заворочаетъ П. ¹⁰⁾ бишася П. бишася Ар. ¹¹⁾ вступи П. Ар. ¹²⁾ себѣ П.

Карна, и Жля поскочи по Руской земли, смагу людемъ мычючи въ пламянѣ розѣ. Жены Рускыя ¹⁾ въсплакаша², аркучи: „Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и серебра ни мало того потрепати“.

А въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ на-
пастъми; тоска разліяся по Руской земли; печаль жирна
утече средѣ земли Рускыи ³⁾; а князи сами на себе крамолу
коваху. А поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую
землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора. Тіи бо два храб-
рая Святѣславличя, Игорьъ и Всеволодъ уже Жлу убудѣ
которою; то⁴ быше успилъ отецъ ихъ Святѣславъ гроз-
ный великій кіевскій грозою; бышетъ притрепалъ своими
сильными плѣкы и харалужными мечи, наступи на землю По-
ловецкую ⁵⁾; притопта хлѣми и яруги; възмути рѣкы и озеры;

¹⁾ Рускія II. ²⁾ тече средѣ земли Рускыи II. ³⁾ Такъ исправляю я мѣсто, которое въ первомъ изданіи читается „Тіи бо два храбрая Святѣславличя, Игорьъ и Всеволодъ уже лжу убуди, которую то быше успилъ отецъ ихъ Святѣславъ грозный Великій Кіевскій. Грозою бышетъ; притрепалъ своими сильными плѣкы и хара-
лужными мечи; наступи на землю Половецкую“. Въ 1-мъ изданіи переведено: „Сіи-то два храбрые Святославичи, Игорьъ и Всеволодъ, возобно-
вили злобу, которую прекратилъ было отецъ ихъ грозный Святославъ,
Великій Князь Кіевскій. Онъ былъ страшенъ всѣмъ, отъ сильнаго воинства
и отъ булатныхъ мечей его всѣ трепетали, наступилъ онъ на землю Поло-
вецкую“, Мнѣ кажется, что это мѣсто испорчено у первыхъ издателей про-
извольною пунктуаціею и невѣрнымъ выведеніемъ изъ подъ титлѣ. Я пере-
вожу такъ: „Игорь и Всеволодъ которою (ибо пошли тайкомъ отъ великаго
князя Святослава и тѣмъ возбудили его жаль на себя) возбудили Жлу.
Его грозою усыпилъ отецъ ихъ грозный Святославъ, великій князь Кіев-
скій; онъ притрепалъ его своими сильными полками и булатными мечами;
онъ наступилъ на землю половецкую“. Чтеніе: бышетъ притрепалъ въесто
притрепалъ оправдывается параллельнымъ мѣстомъ Слова (на стр. 9-й):
а самъ притрепанъ литовскими мечи. При предлагаемомъ исправленіи
текста выступаетъ ясно проводимое Словомъ сравненіе между Игоремъ и
Всеволодомъ съ одной стороны и Святославомъ съ другой: Игорь и Все-
володъ подняли, пробудили Жлу которою, а Святославъ усыпилъ его
грозою; Святославъ возмутить рѣкы, иссушилъ потоки, Игорь погрузилъ
жизнь и богатство въ рѣкы половецкой, насыпалъ туда русскаго золота:
Святославъ исторнулъ Кобыка отъ полковъ половецкихъ и очутился
Кобыкѣ въ Кіевѣ, Игорь самъ изъ золотата сѣдла пересѣлъ въ сѣдло плѣн-
ника; Святославу поютъ славу, Игоря каютъ.

иссуши потоки ¹⁾ и болота; а поганого ²⁾ Кобяка изъ луку моря отъ желѣзны^ѣ великихъ плѣковъ Половецкихъ, яко вихрь, выторже: и падеся Кобякъ въ градъ Кіевъ, въ гридниці Святъславли. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поють славу Святъславлю, кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы, рѣкы Половецкыя ³⁾; рускаго злата насыпаша ту; Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло кощіево: уныша бо градомъ забралы, а веселіе понице.

А Святъславъ мутенъ со^ѣ видѣ въ Кіевъ на горахъ си ночь: „Съ вечера одѣвахъте мя, рече, чръною паполомоу на кроватѣ ⁴⁾ тисовѣ; чръпахуть ми синее вино съ трудѣ смѣшено; сыпахуть ми тѣщими тулы поганыхъ тлѣковинъ ⁵⁾ великій женчюгъ на лоно и нѣгують ⁶⁾ мя; уже дѣски ⁷⁾ безъ кнѣса к^ѣ моему теремѣ златовръсемъ; всю ночь съ вечера босуви врани възграяху у Плѣсньска на болони бѣша дебрь кисаню и несошлю къ синему мѣрю“. И ркоша бояре князю: „Уже, княже, туга умъ полонила; се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата, поискати града Тьмутороканиа, а любо испити шеломомъ Дону; уже соколома крипча припѣшали поганыхъ саблями, а самую опуташа ⁸⁾ въ путины желѣзны“. Темно бо бѣ въ г^ѣ день: два солнца помѣркоста, оба багряная стлѣпа погасоста и съ нимъ молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тѣмоу ся поволокоста на рѣцѣ на Каялѣ. Тѣма свѣтъ покрыла: по русской земли прострошася Половци, акы ⁹⁾ пардуже гнѣздо, ихъ ¹⁰⁾ въ морѣ погрузиста и великое буйство подаѣ ¹¹⁾ хинови. Уже снесесе худа на хвалу; уже тресну нужда на волю: уже врѣжеса дивъ ¹²⁾ на землю. Се бо готскыя ¹³⁾ красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю, звоня рускымъ златомъ: поють ¹⁴⁾ время бусово, лелѣють мѣсть Шароканю. А мы уже, дружина, жадни веселія ¹⁵⁾.

¹⁾ потоки П. ²⁾ поганого П. ³⁾ Половецкія П. ⁴⁾ кровати П, кровати Ар. ⁵⁾ тлѣковинъ П. ⁶⁾ нѣгуютъ П. ⁷⁾ доски П. ⁸⁾ опустоша П. ⁹⁾ акы П. ¹⁰⁾ и П. Ар. ¹¹⁾ подаетъ П. Ар. ¹²⁾ дивъ П. ¹³⁾ готскія П. ¹⁴⁾ поютъ П. ¹⁵⁾ веселія П.

Тогда великий ¹⁾ Святъславъ изрони злато слово, съ слезами ²⁾ смѣшено, и рече: „О моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати; нѣ нечестно одолѣсте; нечестно бо кровь поганую проліясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буети закалена. Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ! А уже не вижду власти сильнаго и богатаго и многовои брата моего Ярославъ съ Черниговскими былями, съ могуты, и съ Татраны, и съ Шельбиры ³⁾ и съ Топчаки, и съ Ревугы и съ Олбѣры ⁴⁾: тѣи бо бес щитовъ съ засапожники кликомъ плѣкы побѣждають ⁵⁾, звонячи въ прадѣдную славу. Нѣ рекосте: „мужаймъся ⁶⁾ сами, преднюю славу сами похытимъ, а заднюю си ⁷⁾ сами подѣлимъ“.

А чи диво ся, братіе, стару помолодити? Коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ ⁸⁾, высоко птицъ възбиваетъ ⁹⁾, не дастъ ¹⁰⁾ гнѣзда своего въ обиду. Нѣ се зло княже — ми не пособіе; наниче ся години обратиша, се Ури^а кричатъ подъ саблями Половецкими, а Володимиръ подъ ранами, туга и тоска сыну Глѣбову.

Великий княже Всеволоде! не мыслію ти ¹¹⁾ прелѣтѣти издалеча, отня злата стола поблюсти: ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти; аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ; ты бо можеши по суху живыми шерешеры стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы. Ты, буй Рюриче и Давыде! не ваю ли злачеными шеломы по крови плаваша? не ваю ли храбрая дружина рыкають ¹²⁾ акы тури, ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ? Вступита, гна, въ злата стреме^а ¹³⁾ за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святъславлича! Галичкы Осмомыслъ Яро́славе! высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ, подперъ горы

¹⁾ великій П. ²⁾ слезами П. Ар. ³⁾ Шельбиры П. ⁴⁾ Олберы П. ⁵⁾ побѣждаютъ П. ⁶⁾ му жа имъся П., мужа имъся Ар. Въ 1-мъ изданіи переведено: мы де сами. ⁷⁾ ся П. Ар. ⁸⁾ бываетъ П. ⁹⁾ възбиваетъ П. ¹⁰⁾ дастъ П. ¹¹⁾ Не мыслиши? ¹²⁾ рыкають П. ¹³⁾ злата стрѣмѣ или златъ стремець.

Угорьскыи своими желѣзными плѣки, заступивъ королевѣ путь, затворивъ Дунаю ворота, меча времени чрезъ облакы ¹⁾, суды рядя до Дуная: грозы твоя по землямъ текутъ ²⁾; отворяеши Кіеву врата; стреляеши съ отня злата стола салтъани ³⁾ за землями. Стрелей, господине, Кончака, поганого кощея, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святъславлича! А ты, буй Романе и Мстиславе! храбрая мысль носитъ васъ умъ на дѣло: высоко плаваеши на дѣло въ буети, яко соколъ на вѣтрехъ ширяся, хотя птицу въ буйствѣ одолѣти. Суть бо у ваю желѣзныи папорзи подъ шеломы латынскими ⁴⁾: тѣми тресну земля и многы ⁵⁾ страны Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела, и Половци сулицы своя повръгоша ⁶⁾, а главы своя подклониша ⁷⁾ подъ тьи мечи харалужныи.

Нъ уже, княже Игорю, утрѣпѣ солнцю свѣтъ, а древо не бологомъ листвіе срони: по Рсі и по Сули ⁸⁾ гради подѣлиша, а Игорева храбраго плѣку не крѣсити. Донъ ти, княже, кличетъ ⁹⁾ и зоветъ ¹⁰⁾ князи на побѣду.

Олговичи, храбрыи князи, dospѣли на брань; Инъгварь и Всеволодъ и вси три Мстиславличи, не худа гнѣзда шестокрилци, не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте. Кое ваши златыи шеломы и сулицы ляцкыи ¹¹⁾ и щиты? Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святъславлича!

Уже бо Сула не течетъ серебряными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ. Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы литовскыя, притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ чрълеными щиты на кровавъ травъ притрепанъ Литовскими мечи и схотию на кровать... И рекъ: „Дружину твою, княже, птиць крылы, приодѣ, а звѣри кровь полизаша“. Не бѣ ту брата Брячислава, ни другаго Всеволода: единъ же из-

1) облаки П. 2) текутъ П. 3) салтани П. 4) латынскими П. 5) многи П. 6) повръгующа П. 7) поклониша П. Ар. въ рук., вѣроятно: поклони а 8) по Рсіи по Сули П. 9) кличетъ Ар. 10) зоветъ П. 11) ляцкіи П.

рони жемчужну душу изъ храбра тѣла, чресъ злато ожереліе, — унылы голоса, пониче веселіе, трубы трубятъ ¹⁾ городеньскіи. Ярославѣ и вси внуци Всеслави! уже понизите ²⁾ стязи свои, вонзите ³⁾ свои мечи верезени, уже бо высокчисте изъ дѣдней славы ⁴⁾. Вы бо своими крамолами начясте наводити поганыя на землю Рускую, на жизнь Всеслави, которою ⁵⁾ бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи на седьмомъ вѣцѣ Бояни ⁶⁾. Врѣже Всеславъ жребій о дѣвицу себѣ любу: тѣй ⁷⁾ клюками подпрѣся о кони и скочи къ граду Кыеву и дотчеся стружіемъ злата стола Кіевскаго. Скочи отъ нихъ ⁸⁾ лютымъ зверѣ въ плѣночи изъ Бѣлаграда, обѣсися синѣ мыглѣ, утрѣже возни стрікусы ⁹⁾, оттвори врата Новуградѣ, разшибе славу Ярославу, скочи влѣкомъ до Немиги съ Дудутокѣ. На Немизѣ снопы стелють головами, молотятъ чеши харалужными, на тоцѣ животъ кладуть, вѣють душу отъ тѣла; Немизѣ кровави брезѣ не болохомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костыми Рускихъ сыновъ. Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше ¹⁰⁾, а самъ въ ночь влѣкомъ рыскаше: исъ Кыева дорискаше, до куръ, Тмутороканя; великому Хрѣсови влѣкомъ путь прерыскаше тому въ Полотѣскѣ. Позвониша заутре

1) *трубятъ* II. 2) *понизитъ* II. Ар. 3) *вонзитъ* II. Ар. Въ рук., вѣроятно: *пониѣи*, *конѣи* 4) *слава* II. Ар. О смѣшеніи первымъ издателемъ *л* съ *ы* см. выше, 5) *котороу* II. Ар. Фразѣ въ 1-мъ изд. приданъ смыслъ вопроса. 6) *Зояни* Ар. 7) *тѣ* Ар. Въ рук., вѣроятно: *тѣѣ*. 8) *отныхъ* Ар. 9) *стрикусы* II., *вознистри кусы* Ар. Мѣсто, очевидно, сильно испорченное первыми издателями, а можетъ быть, въ самой рукописи. Не предлагая толкованій слова *стрикусы*, обратимъ вниманіе на слѣдующее. Не даромъ поминается здѣсь Всеславъ. Въ началѣ *Слова* авторъ, обращавшійся къ Бояновымъ старымъ словесамъ, не могъ теперь не вспомнить Всеслава, которому Боянъ сказалъ припѣву: потому что въ Игорѣ повторились черты этого полоцкаго князя. Игорь, возвращающійся изъ плѣна Половецкаго (это возвращеніе описано въ *Словѣ* вслѣдъ за эпизодомъ о Всеславѣ полоцкомъ), также представляются миѣнческимъ оборотнемъ, какимъ выставленъ и Бояновъ Всеславъ. Можетъ быть, не бесполезно для критики текста сблизить эти параллельныя мѣста. „Всеславъ *скочи отъ нихъ* (возни?) *лютымъ зверемъ*“ (стр. 10 и 12). Игорь *скочи съ нею* (коня) *босымъ волкомъ*“. Всеславъ *утрѣже возни*, Игорь и Влауръ *претръюста* своя брѣзая *комоня*. Всеславъ... обѣсися синѣ *мыль*, Игорь полетѣ соколомъ *подъ милами*. 10) *радше*, Бр.

нюю рано у святыхъ Софен, а онъ въ Кыевъ звонъ слыша ¹⁾).
Аще и вѣща душа вѣ друзѣ тѣлѣ, нѣ часто бѣды страда-
ше. Тому вѣщей Боянъ и прѣвое припѣвку смысленный ре-
че: „Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божіа
не минути“.

О! стонати Руской земли, помянувшѣ прѣвую годину и
прѣвыхъ князей! Того стараго Владиміра нелазѣ бѣ при-
гвоздити къ горамъ Кіевскимъ; сего бо нынѣ стаща стязи
Рюриковы, а друзіи Давидовы ²⁾); нѣ розно ся имъ хоботы
пашуть.

Копіа поють на Дунаи. Ярославнынъ гласъ слышитъ,
зегзицею незнаемъ, рано кычетъ: „Полечю, рече, зегзицею
по Дунаеви; омочю бѣбринъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру
князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ“. Яро-
славна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: „О
вѣтрѣ, вѣтрило! чему, ꙗко не насильно вѣеши? Чему мычеши
хиновскыя стрѣлки на своею нетрудною крилицю на моя
лады вой? Мало ли ти бяшетъ ³⁾ горѣ ⁴⁾ подѣ облакъ вѣяти,
лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое ве-
селіе по ковылію развѣя?“ Ярославна рано плачетъ Путив-
лю городу на заборолѣ, аркучи: „О Днепре, словутицю!
ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую;
ты лелѣялъ еси на себѣ Святослави носады до плѣку Ко-
бьякова: възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, абыхъ не
слала къ нему слезъ на морѣ рано“. Ярославна рано пла-
четъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: „Свѣтлое и тресвѣт-
лое слѣнце! всѣмъ тепло и красно еси: чему, ꙗко не, простре
горячую свою лучю на лады ⁵⁾ вой? въ полѣ безводнѣ жаж-
дею имъ лучи съпряже, тугою имъ тули затче?“

Прысну море полунощи; идуць ⁶⁾ сморци мѣглами; Игорь-
ви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на зем-
лю Рускую къ отню злату столу. Погасоша вечеру зари.
Игорь спитъ ⁷⁾, Игорь бдитъ ⁸⁾, Игорь мыслію поля мѣритъ ⁹⁾
отъ великого ¹⁰⁾ Дону до малаго Донца. Комонъ въ полуночи

1) *Слышите?* 2) *Давидови* Ар. 3) *бяшетъ* П. 4) *горѣ* П. Ар. 5) *лады* П.
Ар. 6) *идутъ* П. 7) *спитъ* П. 8) *бдитъ* П. 9) *мѣритъ* П. 10) *великаго* П.

Овлуръ свисну за рѣкою, велить князю разумѣти, „князю Игорю не быть“ вклину: стукну земля, вѣспумъ ¹⁾ трава, вежися Половецкѣи подвизошася. А Игорь князь поскачи ²⁾ горнастаемъ къ тростию и бѣлымъ гоголемъ на воду; вѣврѣжися на брѣзъ комонъ и скочи съ него босы влѣкомъ и потече къ лугу Донца и полетѣ соколомъ подъ мѣглами, избивая гуси и лебеди завтраку и обѣду и ужинѣ. Коли Игорь соколъ полетѣ, тогда Влуръ влѣкомъ потече, труся собою студеную росу: претръгоста бо своя брѣзая комоня. Донецъ ³⁾ рече: „Княже Игорю, не мало ти величїя, а Кончаку нелюбія, а Руской земли веселїя“. Игорь рече: „О Донче! не мало ти величїя, лелѣявшу князя на влѣнахъ, ставявшу ему зелѣну траву на свой сребренныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мѣглами подъ сѣнію зелену древу; стрѣжаше е ⁴⁾ гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, чрънядыми на ветрѣхъ“. Не тако ли,—рече,—рѣка Стugna, худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи и стругы рострена к усту, уношу князю Ростиславу затвори Днѣпръ: Темнѣ березѣ плачется мати Ростиславля по уноши князя Ростиславѣ, уныша цвѣты жалобою и древо с тугою къ землѣ прѣклонило⁵⁾.

А не сороки вѣстрискоташа ⁶⁾, на слѣду игоревѣ ѣздить ⁷⁾ Гзагъ съ Кончакомъ. Тогда врани не граахуть, галици помлѣкоша, сороки не трискоташа, по лозію ползоша толко, дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажутъ ⁸⁾, соловіи веселыми пѣсѣми свѣтъ повѣдають. Млѣвить Гзагъ Кончакови: „Аже соколъ къ гнѣзду лѣтъ, соколича рострѣляевъ своими значеными стрѣлами ⁹⁾“. Рѣ ¹⁰⁾ Кончагъ къ Гзѣ: „Аже соколъ къ гнѣзду летить, а вѣ соколца опутаевъ красною дивцею“. И рече ¹¹⁾ Гзагъ къ Кончакови: „Аще его опутаевъ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице, то почнутъ наю птицы бити вѣ полѣ половецкомъ.“

¹⁾ *вспумъ* П. Ар. ²⁾ *поскочи* П. ³⁾ *Донецъ* Ар. ⁴⁾ *е* П. Ар. ⁵⁾ *встрискоташа* П. Ар. ⁶⁾ *ѣздить* П. ⁷⁾ *кажутъ* П. ⁸⁾ *стрѣлами* Ар. ⁹⁾ *рече* П., *речь* Ар. ¹⁰⁾ *рекъ* Ар.

Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля пѣстворца стараго времени, Ярославля, Ольгова когана хоти: „Тяжко ти, головѣ ¹⁾, кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы“,—Руской земли безъ Игоря. Солнце свѣтитъ на небесѣ, Игорь князь въ Руской земли. Дѣвици поють на Дунай, вьются голоси чресъ море до Кіева,—Игорь ѣдетъ по Боричеву къ свя-тѣй Богородици Пирогощей; страны ради, гради весели.

Пѣвши пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молоды пѣ-ти слава: Игорю Святъславлю ²⁾, буй туру Всеволоде, Вла-диміру Игореву: „Здрави князи и дружина, поборая за христьяны ³⁾ на поганья плѣки! Княземъ слава, а дружинѣ аминь!“

¹⁾ *исловы* II. Ар. ²⁾ *Святъславличъ* Ар., *Святъславича* II. ³⁾ *хри-стьяны* II.

I.

Изъ Ипатъевской лѣтописи.

(Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. II, стр. 129—134).

Въ то же время Святославичъ Игорь, внукъ Олговъ, поѣхъ изъ Новгорода, мѣсяца априля въ 23 день, во вторникъ, поймъ со собою брата Всеволода изъ Трубецка, и Святослава Олговича, сыновца своего, изъ Рыльска, и Володимера, сына своего, изъ Путивля, и у Ярослава испроси помочъ Ольстина Олексича, Прохорова внука, съ Коуи Черниговскими; и тако идахуть тихо, собираюче дружину свою: бяхуть бо у нихъ кони тучни велми. Идущимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, Игорь же възрѣвъ на небо и видѣ солнце, стояще яко мѣсяцъ, и рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей: „видите ли что есть знаменіе се?“ Они же узрѣвъше, и видиша вси и поникоша главами, и рекоша мужи: „княже! се есть не на добро знаменіе се“. Игорь же рече: „братья и дружино! тайны божія никтоже не вѣсть, а знаменію творецъ Богъ и всему міру своему; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видити.“ И то рекъ, перебрѣде Донецъ, и тако прииде ко Осколу и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бяше шелъ инѣмъ путемъ изъ Курьска; и оттуда поидоша къ Салницѣ, ту же къ нимъ и сторожеви приѣхаша, ихъже бяхуть послалъ языка ловить, и рекоша приѣхавше: „видихомся съ ратными, ратници ваши со

доспѣхомъ ѣздить; да или поѣдѣте борзо, или возвратитися домовъ; яко не наше есть веремѧ.“ Игорь же рече съ братьею своею: „оже ны будетъ не бившися возвратитися, то соромъ ны будетъ пущей смерти; но како ны Богъ дастъ.“ И тако угадавше, и ѣхаша черезъ ночь, заутра же пятѣку наставшу, во обѣднее время усрѣтоша полкы Половецкѣи; бяхуть бо до нихъ доспѣлѣ, вѣжѣ свои пустили за ся, а сами собравшесѧ отъ мала и до велика, стояхуть на оной сторонѣ рѣкы Скурлія. И ти изрядиша полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а поправу брата его Всеволожъ, а полѣву Святославъ сыновця его, напередѣ ему сынъ Володимеръ и другій полкъ Ярославъ, иже бяху съ Ольстиномъ Коуеве, а третій полкъ напередѣ же стрѣлци, иже бяхуть отъ всихъ князій выведени; и тако изрядиша полкы своя. И рече Игорь ко братьи своей: „братья! сего есмь искалѣ, а потягнемъ;“ и тако пойдоша къ нимъ, положаче на Божѣ упованіе свое. И яко быша къ рѣцѣ ко Скурлію, и выѣхаша изъ Половецкихъ полковъ стрѣлци, и путивше по стрѣлѣ на Русь и тако поскочиша, Русь же бяхуть не переѣхалѣ еще рѣкѣ Скурлія; поскочиша же и ти Половци силы Половецкѣи, которѣи же далече рѣкы стояхуть. Святославъ же Олговичъ, и Володимеръ Игоревичъ, и Ольстинъ съ Коуи, и стрѣлци поткоша по нихъ, а Игорь и Всеволодъ по малу идяста, не роспустяста полку своего, передніи же ти Русь биша ѣ, имаша; Половцѣ же пробѣгоша вѣжѣ, и Русь же дошедше вѣжѣ и ополонишасѧ, друзіи же ночь прѣхаша къ полкомъ съ полономъ. И яко собравшасѧ Половци вси, и рече Игорь ко братома и къ мужемъ своимъ: „се Богъ силою своею возложилъ на врагы наша побѣду, а на насъ честь и слава; се же видихомъ полки Половецкѣи, оже мнози суть, ту же цѣвса си суть совокупили? Нынѣ же поѣдемъ черезъ ночь, а кто поѣдетъ заутра по насъ, то цѣвси поѣдутъ, но лучшіи коньници переберуться, а самѣми какъ ны Богъ дастъ.“ И рече Святославъ Олговичъ строема своимъ: „далече есмь гонихъ по Половцехъ, а кони мои не могутъ; аже ми будетъ нынѣ поѣхати, то толико ми будетъ на дорожѣ остати“ — и поможе ему

Всеволодъ, акоже облечи ту. И рече Игорьъ: „да недивно
есть разумѣючи, братья, умерети,“—и облегоша ту. Свѣта-
ючи же суботѣ, начаша выступати полци Половецкїи, акъ
борове; изумѣшася князи Рускїи, кому ихъ которому по-
ѣхати, бысть бо ихъ безчисленное множество. И рече Игорьъ:
„се вѣдающе собрахомъ на ся землю всю: Концака, и Козу
Бурновича, и Токсобица, и Етебича, и Терьтробича“. И тако
угадавши вси съѣдоша съ коней, хотяхуть бо бьющеся
дойти рѣкы Донца; молвахуть бо: „оже побѣгнемъ, утечемъ
сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны будетъ
грѣхъ сихъ выдавши: пойдёмъ, но или умремъ, или живи
будемъ на единомъ мѣстѣ.“ И та рекше вси сосѣдоша съ
коней и поидоша бьются; и тако, божїимъ попущенїемъ,
уязвиша Игоря въ руку и умрѣвшиша шюйцу его, и бысть
печаль велика въ полку его, и воеводу имяхуть, тотъ на-
передѣ язвенъ бысть. И тако бишася крѣпко ту днину до
вечера, и мнози ранени и мертви быша въ полкохъ Рус-
кихъ; наставши же ноци суботнїи, и поидоша бьучися;
бысть же свѣтающе недѣлѣ, возмятошася Ковуеве въ полку,
побѣгоша. Игорь же бяшетъ въ то время на конѣ, зане
раненъ бяше, поиде къ полку ихъ, хотя возвратити къ
полкомъ; уразумѣвъ же яко далече шель есть отъ людїи,
и сойма шоломъ, погна опять къ полкомъ, того дѣла, что
быша познали князя и возвратилися быша; и тако не воз-
воротися никтоже, но токмо Михалко Гюргевичъ, познавъ
князя, возвратися; не бяхуть бо добрѣ смялися съ Ковуи,
но мало отъ простыхъ или кто отъ отроковъ боярьскихъ, добри
бо вси бяхуться идуще пѣши — и посреди ихъ Всеволодъ
не мало мужество показа. И яко приблизися Игорь къ
полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ и ту яша, единъ
перестрѣлъ одалѣ отъ полку своего. Держимъ же Игорьъ
видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси
души своей смерти, яко дабы не видѣлъ паденїя брата
своего; Всеволодъ же толма бившеся, яко и оружья въ
руку его не доста, и бяху бо ся идуще вкругъ при езе-
рѣ. И тако, во день святаго воскресенїя, наведе на ня
Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь

и во веселья мѣсто желю, на рѣцѣ Каялы. Рече бо дѣи Игорь: „помянухъ азъ грѣхы своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много убійство, кровопролитіе створихъ въ землѣ крестьянствѣй, яко же бо азъ не пощаждѣхъ крестьянъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвинніи крестьяни, отлучаеми отецъ отъ роженій своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ друга своего, и жены отъ подружій своихъ, и дщери отъ матерій своихъ, и подруга отъ подруги своея, и все смятено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живіи мертвымъ завидять, а мертвіи радовахуся, аки мученици святѣи огнемъ отъ жизни сея искушеніе пріемши, старцѣ порѣвахуться, уноты же лютыя и немилостивыя раны подъяша, мужи же пресѣкаемы и разсѣкаемы бывають, жены же оскверняемы; и та вся створивъ азъ“, рече Игорь, „не достойно ми бѣшетъ жити; и се нынѣ вижю отмѣстье отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленный мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо роженія моего? гдѣ бояре думающѣи, гдѣ мужи храборьствующѣи, гдѣ рядъ полчный? гдѣ кони и оружья многоцѣнная? не ото всего ли того обнажихся, и связня преда мя въ руки безаконнымъ тѣмъ? се возда ми Господь по безаконію моему и по злобѣ моей на мя, и снидоша днесъ грѣси мои на главу мою, истиненъ Господь и прави суди его зѣло, азъ же убо не имамъ со живыми части; се нынѣ вижю другая мученія вѣннца пріемлюще, почто азъ единъ повинный не пріяхъ страсти за вся си? но Владыко Господи Боже мой! не отрини мене до конца, но яко воля твоя, Господи, тако и милость намъ рабомъ твоимъ“. И тогда кончавшюся полку, розведени быша, и поиде каждо во своя вѣжа. Игоря же бяхуть яли Тарголове, мужъ именемъ Чилбукъ, а Всеволода брата его ялѣ Романъ Кзичъ, а Святослава Олговича Ёлдечукъ въ Вобурчевичехъ, а Володимера Копти въ Улашевичихъ. Тогда же на полчищи Концакъ поручися по свата Игоря, зане бѣшетъ раненъ. Отъ толикихъ же людѣй мало ихъ избысть, нѣкакѡмъ полученіемъ, не бѣшетъ бо лѣтъ ни бѣгающимъ утечи, зане яко стѣнами сильными огорожени

бяху полкы Половецкими; ношахуть Русь съ 15 мужъ утекши, а Ковуемъ мѣе, а прочіи въ морѣ истопаша. Въ то же время великій князь Всеволодиѣ Святославъ шелъ бѣшетъ въ Корачевъ, и сбирашетъ отъ верхнихъ земель вой, хотя ити на Половци къ Доновѣ на все лѣто. Яко воротисѣ Святославъ и бысть у Новагорода Сѣверьскаго, и слыша о братѣ своей, оже шли суть на Половци, утаившесѣ его: и не любо бысть ему. Святославъ же идѣше въ лодѣхъ и яко приде къ Чернигову, и во тѣ годъ прибѣже Бѣловолодъ Просовиѣ, и повѣда Святославу бывшее о Половцѣхъ; Святославъ же, то слышавъ и вельми воздохнувъ, утеръ слезъ своихъ и рече: „о любѣ моя братѣ и сынове и мужѣ землѣ Рускоѣ! далъ ми бы Богъ притомити поганѣя, но, не воздержавше уности, отвориша ворота на Рускую землю, воля Господня да будетъ о всемъ; да како жалъ ми бѣшетъ на Игорѣ, тако нынѣ жалую болши по Игорѣ братѣ моемъ.“ По семъ же Святославъ посла сына своего Олга и Володимера въ Посемье: то бо слышавше възмѣтошасѣ городѣ Посемьскіе, и бысть скорбь и туга люта, якоже николиже не бывала во всемъ Посемьи, и въ Новгородѣ Сѣверьскомъ, и по всей волости Черниговьской, князи изымани и дружина изымана, избита; и мѣтахутьсѣ акы въ мотви, городѣ воставахуть и не мило бѣшетъ тогда комуждо свое ближнее, но многѣ тогда отрекахусѣ душъ своихъ, жалующе по князихъ своихъ. По семъ же посла Святославъ ко Давыдови Смоленску, река: „рекли бяхомъ пойти на Половци и лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци се побѣдилѣ Игорѣ, и брата его (и съ) сыномъ, а поѣди, брате, постережи землѣ Рускоѣ.“ Давыдъ же приде по Дѣтипру, придоша же инѣ помочи и стапа у Треполя, а Ярославъ въ Черниговѣ, совокупивъ вой свои, стояшетъ. Поганѣи же Половци побѣдивше Игорѣ съ братѣю, и взяша гордость велику и съвокупиша всѣ языкъ свой на Рускую землю; и бысть у нихъ которѣ: молвѣшетъ бо Кончакъ: „пойдемъ на Кіевскую сторону, гдѣ суть избита братѣя наша и великій князь нашъ Бонякъ;“ а Кза молвѣшетъ: „пойдемъ на Семь, гдѣ сѣ осталѣ жены и дѣти, готовъ намъ полонѣ

собрать, емлемъ же города безъ опасы; и тако раздѣлишася на двое, Кончакъ поиде къ Переяславлю и остуши городъ, и бишася ту весь день. Володимеръ же Глѣбовичъ быше князь въ Переяславлѣ, быше же дерзъ и крѣпокъ къ рати, выѣха изъ города и потче къ нимъ, и по немъ мало дерзнувъ дружинѣ, и бися съ нимъ крѣпко; и обступиша мнози Половцѣ, тогда прочіи, видивше князя своего крѣпко бьющеся, выринушася изъ города, и тако отъяша князя своего, извена сущи тремя копыи. Сій же добрый Володимеръ язвенъ труденъ вѣха во городъ свой, и утре мужественаго пота своего за отчину свою. Володимеръ же слашеть ко Святославу, и ко Рюрикови, и ко Давыдови, и рече имъ: „се Половци у мене, а помозите ми;“ Святославъ же слашеть ко Давыдови, а Давыдъ стояшеть у Треполя со Смолняны. Смолняне же почаша вѣче дѣяти, рекуще: „мы пошли до Кіева, да, же бы была рать, билися быхомъ; намъ ли иноѣ рати искати, то не можемъ, уже ся есмы изнемоглѣ;“ Святославъ же съ Рюрикомъ и со инѣми помочѣми влегоша во Днѣпръ, противу Половцемъ, а Давыдъ возвратися опять со Смолняны. То слышавше Половци, и возвратишася отъ Переяславля, идущи же мимо приступиша къ Римови; Римовичи же затворишася въ городъ, и възлѣзше на заборолѣ, и тако, божіимъ судомъ, летѣста двѣ городниці съ людьми, тако къ ратнымъ, и на прочая гражаны найде страхъ, да которѣи же гражане выйдоша изъ града и бяхуться ходяще во Римьскому болоту, то тѣ и избыша плѣна, а кто ся осталъ въ городъ, и тѣ вси взяти быша. Володимеръ же слашеться ко Святославу Всеволодичю и ко Рюрикови Ростиславичю, понуживая ихъ къ собѣ, да быша ему помоглѣ; они же опоздишася сжидающе Давыда (с) Смолняны, и тако князь Рускій опоздишася и не заѣхаша ихъ. Половци же взявше городъ Римовъ, и ополонишася полоня и пойдоша восвоися; князи же возвратишася въ дома своя, бяхуть бо печални, и со сыномъ своимъ Володимеромъ Глѣбовичемъ, зане бышеть раненъ велми язвами смертными, и хрестьянъ плѣненныхъ отъ поганыхъ. И се Богъ, казня ны грѣхъ ради нашихъ, наведе на ны поганыя, не аки мигуя

ихъ, но насъ казня и обращая ны къ покаянью, да быхом ся востягнули отъ злыхъ своихъ дѣлъ; и симъ казнитъ ны нахоженіемъ поганныхъ, да некли смиливъшеся воспомянемся отъ злаго пути. И друзиѣ Половцѣ идоша по одной сторонѣ къ Путивлю, Кза у силахъ тяжькихъ, и повоевавши волости ихъ и села ихъ пожгоша, пожгоша же и острогъ у Путивля и возвратишася восвояси. Игорь же Святославичъ тотъ годъ бѣшетъ въ Половцехъ, и глаголаше: „азъ по достоянью моему воспріяхъ побѣду отъ повелѣнія твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость обломи силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу пріяти нужная вся, ихъже есмь пріялъ азъ.“ Половци же аки стыдящеся воевѣдства его и не творяхуть ему пакости, но приставиша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ, а господичичевъ пять, то тѣхъ всихъ 20: но волю ему даяхуть; гдѣ хочеть, ту ѣздяшетъ и ястрябомъ ловяшетъ, а своихъ слугъ съ 5 и съ 6 съ нимъ ѣздяшетъ; сторожеве же тѣ слушахуть его и чѣстяхуть его, и гдѣ послашетъ кого, безъ прѣ творяхуть повелѣное имъ. Попа же бѣшетъ привелъ изъ Руси къ собѣ, со святою службою: не вѣдяшетъ бо божія промысла, но творяшеться тамо и долго быти. Но избави и Господъ за молитву хрестьянскую, имъ же мнозѣ печаловахуться и проливахуть же слезы своя за него. Будущю же ему въ Половцехъ, тамо ся налѣзѣ мужъ родомъ Половчинъ, именемъ Лаворъ; и тотъ пріимъ мысль благу, и рече: „пойду съ тобою въ Русь.“ Игорь же исперва не имашеть ему вѣры, но держаше мысль високу своея уности, мысляшетъ бо, имше мужъ, и бѣжати въ Русь, молвяшетъ бо: „азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда отъ дружины, и нынѣ неславнымъ путемъ не имамъ пойти.“ Съ нимъ бо бѣшетъ тысячкого сынъ и конюшій его, и та нудяста и глаголюща: „пойди, княже, въ землю Рускую, аще восхоцеть Богъ избавить тя;“ и не угодися ему время таково, какого же искашетъ. Но яко же преже рекохомъ, возвратишася отъ Переяславля Половци; и рекоша Игоревѣ думци его: „мысль високу и неугодну Господеви имѣешь въ собѣ, ты ищещи няти мужа и бѣжати съ нимъ; а о семъ чему не разгада-

ещь, оже прїѣдутъ Половци съ войны, а се слышахомъ, оже избити имъ князей васъ и всю Русь? да не будетъ славы тобѣ, ни живота.“ Князь же Игорь, прїимъ во сердце съвѣтъ ихъ, уполошися прїѣзда ихъ и возъиска бѣжати: не бяшетъ бо ему лѣзъ бѣжати въ день и въ ночь, иже сторожеве стрежахуть его, но токмо и верема таково обрѣте въ заходъ солнца. И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, река ему: „переѣди на ону сторону Тора съ конемъ поводнымъ:“ бяшетъ бо съвѣчалъ съ Лавромъ бѣжати въ Русь. Въ то же время Половци напилися бяхуть кумы а, а и бы при вечерѣ: пришедъ конюшій повѣда князю-своему Игореву, якождетъ его Лаворъ. Сей же вставъ ужасенъ и трепетенъ, и поклонися образу Божию и кресту честному, глаголя: „Господи сердцевидче! аще спасеши мя, Владыко, ты недостойнаго“ — и возмя на ся крестъ, икону, и подойма стѣну и лѣзе вонъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселящимся, а князя творяхуть спяща. Сїи же пришедъ ко рѣцѣ и перебредъ, и всѣде на конь: и тако поидоста сквозъ вѣжа. Се же избавленіе створи Господь въ пятокъ, въ вечерѣ. И иде пѣшъ 11 день до города Донца, и оттолѣ иде во свой Новѣгородъ — и обрадовашася ему; изъ Новагорода иде ко брату Ярославу къ Чернигову, помощи прося на Посемье, Ярославъ же обрадовася ему и помощь ему дати обѣща; Игорь же оттолѣ ѣха ко Кіеву къ великому князю Святославу, и радъ бысть ему Святославъ, также и Рюрикъ свать его.

II.

Изложение Слова о полку Игоревъ Карамзинъ.

(Исторія государства Россійскаго, т. III).

Игорь, князь Сѣверскій, желая воинской славы, убѣждаетъ дружину итти на Половцевъ и говоритъ: „Хочу предомить копіе свое на ихъ дальнѣйшихъ степяхъ, положить тамъ свою голову или шлемомъ испить Дону!“ Многочисленная рать собирается: „Кони ржутъ за Сулою, гремитъ слава въ Кіевѣ, трубы трубятъ въ Новѣгородѣ, знамена развѣваются въ Путивлѣ: Игорь ждетъ милаго брата, Всеволода.“ Всеволодъ изображаетъ своихъ мужественныхъ витязей: „Они подъ звукомъ трубъ повиты, концемъ копья вскормлены; пути имъ свѣдомы, овраги знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны отворены, сабли наточены; носятся въ полѣ, какъ волки сѣрые; ищутъ чести самимъ себѣ, а князю славы.“ Игорь, вступивъ въ златое стремя, видитъ глубокую тьму предъ собою; небо ужасаетъ его грозою, звѣри ревутъ въ пустыняхъ, хищныя птицы станицами парятъ надъ воинствомъ, орлы клеткомъ своимъ предвѣщаютъ ему гибель, и лисицы лаютъ на багряные щиты Россіянъ. Битва начинается; полки варваровъ

сломлены; ихъ дѣвицы красныя взяты въ плѣнъ, злато и тка-
ни въ добычу; одежды и наряды половецкіе лежатъ на боло-
тахъ, вмѣсто мостовъ для Россіянъ. Князь Игорь беретъ се-
бѣ одно багряное знамя непріятельское съ древкомъ сребря-
нымъ. Но идутъ съ юга черныя тучи или новые полки вар-
варовъ: „вѣтры, Стрибоговы внуки, вѣютъ отъ моря стрѣлами
на воиновъ Игоревыхъ“. Всеволодъ впереди съ своею дружи-
ною: „сыплеть на враговъ стрѣлы, гремитъ о шлемы ихъ
мечами булатными. Гдѣ сверкнетъ золотой шишакъ его, тамъ
лежатъ головы Половецкія.“ Игорь спѣшитъ на помощь къ
брату. Уже два дни пылаетъ битва, неслыханная, страш-
ная: „земля облита кровію, усѣяна костями. Въ третій день
пали наши знамена: кроваваго вина не достало; кончили
пиръ свой храбрые Россіяне, напоили гостей и легли за
отечество“. Кіевъ, Черниговъ въ ужасѣ: Половцы, торже-
ствуя, ведутъ Игоря въ плѣнъ, и дѣвицы ихъ „поютъ ве-
селыя пѣсни на берегу синяго моря, звеня русскимъ золо-
томъ.“ Сочинитель молитъ всѣхъ князей соединиться для
наказанія Половцевъ, и говоритъ Всеволоду III: „ты мо-
жешь Волгу раскропить веслами, а Донъ вычерпать пле-
мами“;—Рюрику и Давиду: „ваши шлемы позлащенные издав-
на обагряются кровію; ваши мужественные витязи ярятся
какъ дикіе волы, уязвленные саблями калеными“;—Роману
и Мстиславу Волынскимъ: „Литва, Ятвяги и Половцы, бро-
сая на землю свои копья, склоняютъ головы подъ ваши
мечи булатные“;—сыновьямъ Ярослава Луцкаго, Ингварю,
Всеволоду и третьему ихъ брату: „о вы, славнаго гнѣзда
шестокрильцы! заградите поле врагу стрѣлами острыми“. Онъ
называетъ Ярослава Галицкаго Осмомысломъ, прибав-
ляя: „сидя высоко на престолѣ златокованномъ, ты подпи-
раешь горы Карпатскія желѣзными своими полками, затво-
ряешь врата Дуная, отверзаешь путь къ Кіеву, пускаешь
стрѣлы въ земли отдаленныя“. Въ то же время сочинитель
оплакиваетъ гибель одного Кривскаго князя, убитаго Ли-
товцами: „дружину твою, князь, птицы хищныя приодѣли
крыльями, а звѣри кровь ея полизали. Ты самъ выронилъ
жемчужную душу свою изъ мощнаго тѣла чрезъ златое оже-

релье". Въ описаніи несчастнаго междоусобія владѣтелей Россійскихъ и битвы Изяслава I съ княземъ Полоцкимъ сказано: „на берегахъ Нѣмана стелють они снопы головами, молотять цѣпами булатными, вѣють душу отъ тѣла... О времена бѣдственныхъ! Для чего нельзя было пригвоздить стараго Владиміра къ горамъ Кіевскимъ (или сдѣлать безсмертнымъ)“!...

Между тѣмъ супруга Игоря льетъ слезы въ Путивль, съ городской стѣны смотря въ чистое поле: „Для чего, о вѣтеръ сильный! легкими крылами своими навѣялъ ты стрѣлы ханскія на воиновъ моего друга? Развѣ мало тебѣ волновать синее море и лелѣять корабли на зыбяхъ его?... О Днѣпръ славный! ты пробилъ горы каменные, стремяся въ землю половецкую; ты несъ на себѣ ладіи Свято-славовы до стана Кобыкова: принеси же и ко мнѣ друга милаго, да не шлю къ нему утреннихъ слезъ моихъ въ синее море!... О солнце свѣтлое! ты для всѣхъ тепло и красно: почто же знойными лучами своими изнурило ты воиновъ моего друга въ пустынь безводной?...“ Но Игорь уже свободенъ: обманувъ стражу, онъ летитъ на борзомъ конѣ къ предѣламъ отечества, стрѣляя гусей и лебедей для своей пищи. Утомивъ коня, садится на ладію и плыветъ Донцемъ въ Россію. Сочинитель, мысленно одушевляя сію рѣку, заставляетъ оную привѣтствовать князя: „Не мало тебѣ, Игорь, величія, хану Кончаку досады, а Русской землѣ веселія“. Князь отвѣтствуетъ: „Не мало тебѣ, Донецъ, величія, когда ты лелѣешь Игоря на волнахъ своихъ, стелешь мнѣ траву мягкую на берегахъ серебряныхъ, одѣваешь меня теплыми мглами подъ стѣнію древа зеленаго, охраняешь гоголями на водѣ, чайками на струяхъ, чернетьми на вѣтрахъ“. Игорь, прибывъ въ Кіевъ, ѣдетъ благодарить Всевышняго въ храмъ Пирогощей Богоматери, и сочинитель, повторивъ слова Бояновъ: „Худо головѣ безъ плечъ, худо плечамъ безъ головы,“ восклицаетъ: „счастлива земля и веселъ народъ, торжествуя спасеніе Игореву. Слава князьямъ и дружинѣ!“

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СЛОВУ О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

Къ страницѣ 4-й.

Слово о полку Игоревѣ. Здѣсь слово имѣетъ значеніе сказанія, повѣсти, поэтической повѣданія; словами часто назывались въ древнерусской литературѣ оригинальныя и переводныя историческія повѣсти и сказки. Въ томъ же сборникѣ, гдѣ найдено было *Слово о полку Игоревѣ*, находилась сказка изъ *Тысячи и одной ночи*, которая озаглавляется то *словомъ*, то *сказаніемъ объ Акирѣ премудромъ*. Ср. нѣмецкое *Sage*.

О полку Игоревѣ, Игоря Святъславлича. Ср. объ этомъ оборотѣ Грамм. Буслаева, II, 240, § 240.

Старыми словесы. Авторъ Слова недоумѣваетъ, прилично ли ему начать печальный разсказъ о современномъ ему походѣ Игоря словами *старинной пѣсни*, славившей *первыхъ*, старыхъ русскихъ князей. Въ *старыхъ словесахъ* можно видѣть тѣ пѣсни о богатыряхъ и князьяхъ, сложенные Бояномъ или другими пѣвцами, которые въ народной поэзіи называются *старинами*.

И то де Добрынюшкѣ не сказочка,
Теперь старины его началъ пойдеть.
Рыбн. III, 69.

По былинамъ сего времени. Въ Сказ. о Д. Ив.: «Начаша ти *повѣдати по дѣломъ и по былинамъ*».

Ре. Здѣсь слово *ре* составляетъ вводное предложеніе и употреблено безлично въ значеніи: *дѣ, говорятъ, говорили*. Въ такомъ смыслѣ употребляется *рече* и въ лѣтописяхъ напр.: «Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою и повѣдаху (Русскіе) каждо своимъ о бывшемъ и о ляднѣмъ огнѣ. Якоже моложня, *рече*, иже на небесѣхъ, Грьци мнутъ у себя».

Усобицы винит. пад. мн. ч.

Та, т. е. лебедь. Въ народномъ языкѣ *лебедь* женскаго рода — *лебедь бѣлая*. *Струны* сравниваются съ *лебедями*; *персты пѣвца* съ *соколами*: который *соколъ* (перстъ) прежде настигалъ *лебедь* (струну), та *лебедь*—струна и пѣла прежде.

Храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пѣлки Касожскими. Въ лѣтописи объ этомъ подвигѣ Мстислава разсказывается такъ, подъ годомъ 6530-мъ: «Въ сие же времена Мстиславу сущю Тмутороканю, поиде на Касоги. Слышавъ же се князь Касожскій Редедя, изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мстиславу: «что ради губивъ дружину межи собою? но сядевъ ся сама бороть; да аще одолѣши ты, то возмеша имѣнье мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все». И рече Мстиславъ: «такъ буди». И рече Редедя ко Мстиславу: «не оружемъ ся бьевъ, но борьбою». И ястася бороти крѣпко, и надолзѣ борющемася има, нача изнемагати Мстиславъ, бѣ бо великъ и силенъ Редедя; и рече Мстиславъ: «о Пречистая Богородице! помози ми; аще бо удолѣю сему, сзижу церковь во имя твое». И се рекъ удари имъ о землю, и вынзе ножъ, зарѣза Редедю; шедъ въ землю его, взя все имѣнье его, жену его и дѣти его, и данъ възложи на Касоги». П. с. Р. л. I, 63. Преданія о богатырскихъ единоборствахъ, кончавшихся тѣмъ, что побѣждавшій ударялъ противника о землю и вынималъ ножъ—чингалище булатное, доселѣ сохранились въ великорусскихъ былинахъ. *Касои*—Черкесы.

Боянъ же братіе, не. і. соколовъ—своя вѣщія прѣсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокоутаху. Отрицательное уподобленіе (Гр. Б. II, 347, § 282).

Калайдовичъ въ своихъ запискахъ замѣтилъ: «Въ пѣснѣ объ убогомъ Лазарѣ написано, что когда пророкъ Давидъ прикасался своими перстами къ живымъ струнамъ, то они сами славили величіе Божіе». (Лѣтоп. рус. лит. и древн. III, отд. II, стр. 110). Это указаніе не точно. Подобныя выраженія встрѣчаются въ одномъ памятникѣ древнерусской литературы, который носитъ названіе то *Слова о Лазарѣ четверодневномъ*, то *Слова о святыхъ пророцѣхъ* Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* персты пѣвца Бояна называются *вѣщими* и сравниваются съ дальновзоркими соколами. Въ *Словѣ о пророцѣхъ* персты пѣвца Давида называются *многочитыми*. Въ этомъ послѣднемъ памятникѣ Господь говоритъ: пѣщъ слоко моѣ на землю да спѣъ люди ѿмъ лстыі хотонимы. ѣмѣже глше дѣдѣ сѣдѣ ехъ прѣисподнемъ а дѣ. накладемъ

мисгоучитаѣ (въ поздѣйш. спискѣ *многочестныя*) пѣты на живыѣхъ струны а кхпоуѣмъ пѣ тихіа и кхсвѣіа дружина моя (Рук. XVI в., Волоколам. мон., нынѣ Моск. Дух. Ав. № 157—521, л. 31). Въ Ск. о Д. Ив.: «Тотъ бояринъ (Боянъ) воскладоша горазная своя персты на живыя струны, пояша Русскимъ княземъ славу.»

Отъ стараго Владимира. Сочинитель *Слова* хочетъ присоединить къ своему разсказу о нынѣшнемъ *Июрь* воспоминанія о прежнихъ славныхъ временахъ Владиміра, по поводу котораго онъ высказываетъ сожалѣніе, что его нельзя было *пригоудити* къ горамъ бѣвскимъ. Это обращеніе къ прошедшему, къ «первымъ» русскимъ «князьямъ», къ ихъ ратямъ и полкамъ и къ «пѣснотворцу стараго времени» проходить черезъ все *Слово*. Желая соединить въ своей пѣснѣ славныя преданія прошедшаго съ разсказомъ о печальномъ походѣ настоящаго времени, сочинитель *Слова*, какъ бы чувствуя свое безсиліе, обращается къ Бояну съ желаніемъ, чтобъ онъ соединилъ эти *два половины сего времени* и воспѣлъ Игоревъ походъ такъ же, какъ прежде пѣлъ славу русскимъ князьямъ.

До нынѣшняго Юоря. И такъ слово о походѣ Игоря на Половецъ слагалось еще при жизни этого сѣверскаго князя.

Иже истяну умъ крѣпостію своею и поостри сердца своего мужествомъ. Въ Сказ. о Д. Ив.: *систезавше умъ* свой крѣпкою крѣпостію и поостриша сердца свои мужествомъ и наполниа ратнаго духа».

Сердца своего род. пад. вм. винят.—«укрѣпиль сердце свое мужествомъ». Б.

Къ страницъ 2-й.

Тогда Юоръ возръ—прикрыты. Дурная примѣта.

Жалость — Дону великаю. Т. е. жалость искусити Дону великаго заступила ему знаменіе.

Шеломомъ—твор. оруд. (Гр. Б. II, 257).

По мыслену древу. Ср. выше: растекался *мыслію по древу*.

Рища—Бояню. Необходимость имени Бояна въ этомъ мѣстѣ подтверждается слѣдующимъ: 1) Высказавъ желаніе, чтобы Боянъ воспѣлъ походъ Игоревъ, пѣвецъ говорить, что «рыща» Бояновымъ путемъ (т. е. черезъ поля на горы, или, — какъ выше сказано,—сѣрымъ волкомъ по земли, сизымъ орломъ подъ облаки), слѣдовало бы заиѣть пѣснь Игорю такъ: «Не буря—къ Дону великому»; или (спрашиваетъ потомъ пѣвецъ), не запѣть ли, Боянъ, такъ: «Комони—въ

Новѣградѣ». *Чили* союзъ раздѣлительнаго вопроса, соотвѣтствующій русскому *ли* въ первой, *или* во второй части сложнаго вопросительнаго предложенія. Если не читать тропу *Бояню*, то раздѣлительный союзъ *чили* употребленъ здѣсь неумѣстно. Принявши предлагаемое чтеніе, мы получимъ вполне правильный періодъ: «Рыща Бояновымъ путемъ, черезъ поля на горы, слѣдовало бы запѣть Игорю пѣснь такъ: «Не буря соколовъ занесла черезъ широкія поля, галки стадами бѣгутъ къ Дону великому». Или не слѣдовалоли бы, Боянъ, запѣть такъ: «Кони ржутъ за Сулою..?» 2) Обращеніе къ Бояну во второй части вопросительнаго предложенія предполагаетъ Бояново имя и въ первой, объясняя тѣмъ желаніе, чтобъ этотъ пѣснотворецъ соединилъ обѣ половины сего времени. 3) Въ подтвержденіе предложеннаго объясненія приведу слѣдующія слова Ѳ. И. Буслаева: «Рекомендуя Бояну воспѣть о полку Игоревомъ, авторъ, тотчасъ же, какъ кажется, *намѣренно приводитъ его слова* или говоритъ въ его духѣ: «Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галицы стады бѣжать къ Дону великому», потому что вслѣдъ затѣмъ говоритъ: «чили въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовъ внуче!» То есть: «вотъ не эдакъ ли тебѣ пропѣть?» (Истор. очерки в. р. сл. I. 393). Замѣчательно, что уже Карамзинъ переложилъ этотъ опытъ подражанія Боянову пѣснопѣвию размѣренной дактилическою рѣчью, которая существуетъ и въ подлинникѣ (Ср. Буслаева, О преподаваніи отечественнаго языка I, 267). 4). Въ былинѣ *О подсолнечномъ царствѣ* (Рыбн. III, 321) описывается тѣми же чертами полетъ орла, въ какихъ здѣсь изображенъ полетъ Бояна. Мастеръ

Садился на орла самолетнаго,
Улетаетъ онъ во чисто поле
Подъ тѣя подь облака высокія.

Т. е. черезъ *поля* на *горы*. Не этотъ ли орлиный путь называется въ *Словѣ*—тропою *Бояновою*, черезъ поля на *юры*? Самъ Боянъ, какъ мы изъ *Слова* видѣли, растекался сизымъ орломъ *подъ облака* и *рыскалъ* по землѣ *сѣрымъ волкомъ*. Самое выраженіе *рыща* говоритъ въ пользу *Бояновой* тропы по полю: ибо оборотно (какимъ представляется въ *Словѣ* Боянъ) легко *рыскать* лютымъ звѣремъ, волкомъ. Замѣчательно, что Боянъ носитъ эпитетъ *вѣщаю*. Всеславъ, который, по выраженію Слова, подобно Бояну скакалъ лютымъ звѣремъ и ночью *рыскалъ волкомъ*, также имѣлъ *вѣщую душу* и былъ предметомъ пѣснопѣвнѣй Бояновыхъ. 5) Нельзя не припомнить здѣсь и того мѣста *Слова*, которое сопоставляетъ *вѣщаю Бояна* съ *вѣщимъ* Всеславомъ и, признавъ *Бояна* современникомъ *Всеслава*, завершается словами: «О!

становати русской земли, помянувши *первую юдину и перемых князей*. Это восклицаніе получает свое полное значеніе, когда сблизимъ съ нимъ слѣдующія слова разбираемаго памятника: «Помянешть бо (Боянъ), рече, *первыхъ временъ* усобицы»; т. е. первая година и первые усобищія въ ней князья были памятны Бояну, соловью *старая времени*. Въ приведенномъ мѣстѣ авторъ обращается съ такимъ же сожалѣніемъ къ минувшему русской земли, какъ дружинникъ, съ какимъ въ разбираемой части *Слова* онъ обращался къ минувшему, къ тѣмъ же *первымъ* Бояновымъ годамъ, какъ пѣснотворецъ. И потому ему казалось *лѣпымъ* начать трудныя повѣсти о походѣ Игоря—*старыми*, въ тропу Бояню, *словесами* и воспѣть *молодыхъ* князей, подлаживаясь подъ пѣснь Велесова внука, Бояна,—этого соловья и орла *старая* времени. Въ *Сказ. о Д. Ив.* этому мѣсту соответствуетъ: «Оле! Жаворонокъ, лѣтняя птица, красныхъ день утѣха, возлети подъ синее небеса, посмотри къ сильному граду Москвѣ, воспой славу великому князю Дмитрею Ивановичу».

Вѣщій Бояне. Пѣвецъ представляется *вѣщимъ* т. е. чародѣемъ, лицомъ, которое одарено высшею мудростію (*вѣщій*—отъ слова *вѣщать*—говорить). Слову приписывалась чародѣйская сила, дѣйствующая на благо или на зло человѣку. Отъ корня *ба* (*бать*, говорить) происходитъ *балій*. Это слово въ старыхъ русскихъ азбуковникахъ объясняется такъ: «*Балій* нарицается *басней сказатель*; балій же нарицается, иже бѣсовъ призываніемъ заклинаеть, и звѣри, и скоты и человѣки и наговоры творить надъ ѣствою и надъ питіемъ; еже нарицается *ворожея* и *чаровникъ*». Такимъ чаровникомъ представляется въ *Словѣ о полку Игоревѣ* Всеславъ, который рыскалъ волкомъ, былъ хитръ и гораздъ (см. примѣч. къ стр. 10 и 11) и потому могъ бы носить названіе *балій*; *Слово о полку Игоревѣ* дѣйствительно приписываетъ ему *вѣщую* душу. Такимъ же *чаровникомъ* представлялся нашимъ предкамъ и Олегъ по возвращеніи изъ похода на Константинополь. «И приде Олегъ къ Кіеву, неся золото, и паволоки, и овощи, и вина; и прозваша Ольга вѣщій: бяху бо людіе погани (язычники) и невѣголоси (невѣжды), прибавляеть лѣтописецъ—монахъ. Но пѣснотворецъ Игоревъ похода еще не оторвался вполнѣ отъ мнѣческаго воззрѣнія на пѣвца—какъ на вѣщаго, чародѣя, отъ убѣжденія, что поэтъ былъ внукомъ—Волоса.

Велесовъ онуче. Дѣйствительность представляется въ таинственномъ соотношеніи съ міромъ мнѣологическимъ. Люди стоятъ въ родственномъ отношеніи къ богамъ. Они внуки боговъ.» Велесъ, Волосъ—богъ скота, а потомъ богатства вообще. «Велесъ—дѣдъ пѣвцамъ,

какъ податель всякаго *обилія* и *богатства* не только вещественнаго, но и духовнаго, и именно поэтического творчества и всякаго сверхъестественнаго, вѣщаго знанія и колдовства.»

Комони-Новъградъ. Сравни весьма близкое, размѣренною рѣчью переложеніе Карамзина: «Кони ржутъ за Сулою, гремитъ слава въ Кіевѣ, трубы трубятъ въ Новѣгородѣ». Эти мѣрные дактилическія окончанія предложенія существуютъ и въ подлинникѣ. *Новъградъ*—Сѣверскомъ, удѣльномъ городѣ Игоря.

Буй-туръ Всеволодъ. Ярый волъ—украшающій эпитетъ народной эпической поэзіи; въ древнечешскихъ стихотвореніяхъ употребляется *ярый туръ* (*tur iagi*). Въ Ипат. спискѣ лѣт.: «Храборъ бо бѣ (Романъ) яко и туръ». Ср. превращеніе Добрыни богатыря въ тура—золотые рога. О сочетаніи буй-туръ см. Гр. Б. II, 236.

Солнце ему тьмою путь заступаше. Дурное предзнаменованіе для Игоря. Въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ поется:

Не по Дюковой пало участи:
Напалъ туманъ со маревомъ,—
Не видно пути—дороженьки.
Стоячися то Дюкъ самъ дивуется.
Рыбн. II, 136.

Къ страцицѣ 3-й.

Чистое—постоянный эпитетъ поля въ народной поэзіи.

Ночь—вѣрху древа. Въ объясненіе этого мѣста можетъ служить слѣдующій отрывокъ изъ былинны о Дюкѣ Степановичѣ:

На дубахъ орлы воскрешетали,
Въ лѣсахъ зѣвры засаистали,
Лѣсъ улицы попадалъ,
Раздумался Дюкъ, распечалился.
Рыб. II, 137.

Посулю—т. е. мѣстамъ, лежащимъ по рѣкѣ Сулѣ. *Посуліе* сущ. сред. рода, какъ и *поморіе*.

Корсунь—Херсонъ, развалины котораго находятся въ двухъ верстахъ отъ Севастополя.

Сурожу—Азовскому морю.

Тьмутараканскій блъванъ. Тьматороканъ занята была тогда Половцами; находилась она на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей.

Неютогами дорогами. Краткая форма имени прилагательнаго (Ср. Гр. Б. II, 200, § 222). Въ *Ск. о Д. Ив.*: «неуготованными дорогами».

Кричатъ тѣллы полнощы, рци лебеди распужени. Скрипъ половецкихъ арбъ, беспорядочно идущихъ тамъ и сямъ, сравнивается съ крикомъ распуганнаго стада лебедей «пролетныхъ». Ср. Рыбн. III, 197.

Уже бо бѣды его—зовутъ. Хищные звѣри и птицы предчувствуютъ близость предстоящей имъ добычи на полѣ битвы. Въ одной народной былинѣ рассказывается, что Илья Муромецъ

Ступилъ онъ паленицы на лѣву ногу
И подернулъ паленицы за праву ногу;
Онъ ю на двое поразорвалъ.

Первую частичку рубилъ онъ на мелки куски
И рылъ онъ по раздольицу чисту полю,
Кормилъ эту частичку *сырымъ волкамъ*;
А другую частичку рубилъ онъ на мелки куски,
Рылъ онъ по раздольицу чисту полю,
Кормилъ эту частичку чернымъ воронамъ.

Рыб. I, 74—75.

Въ малорус. пѣсняхъ:

„Налетятъ орли хижі, стануть жалковати;
А вороны налетятъ, да й стануть здобычи
Ждати и подждати.

Сб. ук. п. 62.

Въ Сказ. о Д. Ив.: «А уже бѣды ихъ пасоша, птицы крылати подъ облакъ летять, вороны часто грають, а галицы своею рѣчью говорятъ, орли хлѣкчють, а волпы грозно вокуть, а лисицы на костѣхъ брящуть».

Лисицы брышутъ. Охотники замѣчаютъ, что лиса манитъ своихъ лисятъ «разными голосами, похожими на сильный лай и завыванье собакъ».

Заря — свѣтъ. *Свѣтъ* — эпитетъ *зари*, выраженный въ формѣ имени существ. Въ былинахъ: *Не свѣтъ-зорюшка просѣтилась.*

Съ заранія—половецкыми. Объ этой стычкѣ Русскихъ съ Половцами передъ вежами послѣднихъ лѣтопись говоритъ: «Слышавше же (о движеніи русскихъ князей) Половци поидоша, ркуще: «братья наша избита, а инія изымани, а се опять идуть на насъ». И послашася по всей земли той, а сами поидоша къ вѣжамъ ихъ; ониже, не пустяще ихъ въ вѣжи своя, срѣтоша ихъ, дружины своея не дождавше. И сосступишася обои, и побѣжени бывше Половци, и биша ихъ до вѣжъ, множество же полона взяша, женъ и дѣтей».

Красныя дѣвки. Этотъ постоянный эпитетъ дѣвицъ доселѣ удерживается въ народныхъ пѣсняхъ.

Мосты мостити—выраженіе тавтологическое.

Олово хороброе инядо. Такъ называются князья сѣверскіе по дѣлу своему Олегу Святославичу.

Не было въ обидѣ—Половчине! Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Братія и князи Русскіе, гнѣздо есмѣ были великаго князя Владимира Кіевскаго, не *въ обидѣ* есмѣ были по роженію ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому сему Мамаю».

Ни тебѣ—Половчине! Представленіе враждебныхъ Кіевской Руси кочевниковъ въ образѣ *чернаго ворона* доселѣ встрѣчается въ великорусскихъ былинахъ. Въ пѣсняхъ о Добрынѣ поется, что во время пира у князя Владимира Ильи Муромецъ выходилъ на красное крыльцо и

Насмотрѣлъ Невѣжу во чистомъ поли:
Летаетъ Невѣжа *чернымъ ворономъ*
И грозитъ то на съ угрозою,
Ко грозѣ-то Невѣжа приговариваетъ:
«Дайте мнѣ изъ Кіева поединщика!»

Мать Добрыни говоритъ сыну:

Невѣжа-то среди дня летаетъ *чернымъ ворономъ*,
По ночамъ ходитъ *змѣемъ Тугариновымъ*,
А по зорямъ ходитъ добрымъ молодцомъ.
Берегись ты отъ Невѣжи, черна ворона!
Рыб. Ц, 13, 14, 16; Ш, 70.

Гзакъ, Кончакъ—Половецкіе ханы.

Къ страницъ 4-й.

Чръныя тучя — мзгніи. Въ малорус. пѣсняхъ наступающее войско представляется также въ видѣ грозной тучи:

Изъ за горы хмара (туча) выступас, выходас,
До Чигрина громомъ выгремляе.
На Украинску землю блискавкою (молнією) блискае.
Сборн. укр. п., I. 54.

Или:

Та за тучама громовыми сонечко не сходить:
За вражыми ворогами мій мылый не ходить.
Метлин. 51.

Также и въ великорус.:

Что не облаки подымалися,
Не грозны тучи соходилися,
Собиралися тмы невѣрныхъ врагъ.

Въ *Ск. о Д. Ив.*: «Уже бо, брате, возвіяли по морю на усть Дону и Нѣира, пригѣша тучи на Русскую землю, изъ нихъ же выступали кровавые зори, а въ нихъ трепещутся сильные (sic!) моляныи».

Четыре солнца т. е. Игоря, брата его Всеволода, Святослава Ольговича рыльского, ихъ племянника, и Владимира путивльскаго, сына Игорева.

Быти грому великому, итти дождю стрѣлами, ся... приламати,—потручати. Неопред. накл. для выраженія необходимости. Гр. Б. II, 147, § 196.

Каляль. Каляла—рѣка, нынѣ Кагальникъ (И. Г. Р. II, 42).

Вѣтри, Стрибожи внуци. Вѣтры представляются внуками языческаго божества *Стрибога*. Въ народныхъ сказкахъ сохранилась память о *матери* (в. рус.) и *батькѣ* (ю.рус.) *вѣтровъ*. Самое имя *Стрибога* уцѣлѣло въ нѣсколькихъ географическихъ названіяхъ, напр. *Стрибоже* озеро. Слово *стри* означаетъ *вѣтеръ, воздухъ*. *Стрибогъ*—богъ вѣтра. Отъ корня *стри*, *стрѣти* черезъ прошедшую форму образуется *стрѣла*. «Такъ грамматическое производство согласуется съ мифическимъ вѣрованіемъ и эпическимъ преданіемъ». Вѣтри, *Стрибожи* внуци, вѣютъ *стрѣлами*.» Ср. примѣч. къ стр. 11.

Стязи моголють. Въ *Сказ. о Дм. Ив.*: «И отъ великаго князя Дмитрея Ивановича стези ревуть, а поганые бѣжатъ».

Яръ туре. Ср. выше.

Рускыя плъкы оступиша дѣти бѣсови, т. е. Половцы, бѣсовы дѣти, окружили (обступили) русскіе полки. Въ лѣтописи разсказывается, что, когда собралась вся половецкая дружина, русское войско было уже истомлено зноемъ и безводьемъ, потому что въ теченіе трехъ дней его не допускали къ водѣ. Русскіе «поступиша мало къ водѣ.... Видѣвше ратниі (Половцы) устремишася на нѣ и *притиснуша и къ водѣ*, и бишася съ ними крѣпко, и бысть съча зла велии.»

Стоиши на борони. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже бо ста гуръ на боронѣ».

Храбріи Русици преградиша чрълеными щиты. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «А Рускіе князи и бояры и воеводы и все великое войско широкіе поля кликомъ огородиша, и значеными доспѣхами освѣтиша».

Гремлеши о шеломи мечи харалужными. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «И загремѣли мечыи булатными о шеломи хивовскіе».

Глѣбовны—Ольги Глѣбовны. Глѣбъ—сынъ Юрія Долгорукаго.

Сычая и обычая.—Поговорка, какъ «совѣтъ и любовь». Б.

Были вѣщи—не слышано. Имя буй-тура Всеволода вызываетъ въ памяти пѣвца *Слова* воспоминанія о «давнемъ» Всеволодѣ, сынѣ Ярослава, отпа Владиміра «старого», вообще о томъ старомъ времени, пѣснотворцемъ коего былъ Боянъ. Къ «трудной повѣсти» о рѣшительной битвѣ Всеволода и Игоря съ Половцами пѣвецъ *Слова* приурочиваетъ воспоминанія о кровавой сѣчѣ при Нѣжатинѣ-нивѣ. Это обращеніе къ минувшему въ настоящемъ случаѣ было тѣмъ естественнѣе, что противъ «давняго» Всеволода приведены были Половцы и притомъ дѣдомъ буй-тура Всеволода и Игоря—Олегомъ. Въ 1077 году Изяславъ пришелъ съ Поляками возвращать себѣ утраченный кіевскій столъ, который, по смерти Святослава, занять былъ Всеволодомъ, перешедшимъ въ Кіевъ изъ Чернигова. Пользуясь этимъ, Борисъ Вячеславичъ занялъ Черниговъ, но княжилъ въ немъ только восемь дней и выгнанный бѣжалъ въ Тмуторокань. Изяславъ снова сѣлъ на великокняжескомъ столѣ въ Кіевѣ, Всеволодъ возвратился въ Черниговъ, куда пришелъ и Олегъ Гориславичъ, выгнанный изъ Владиміра. Олегъ не долго прожилъ въ отчинѣ своей, въ которой сидѣлъ Всеволодъ. Онъ ушелъ также въ Тмуторокань. Здѣсь вмѣстѣ въ Борисомъ Вячеславичемъ «вступилъ онъ въ золотое стремя» и повелъ на русскую землю Половцевъ, чтобы отмстить дядѣ за свою обиду. Всеволодъ былъ разбитъ Половцами, «и мнози убіени быша ту». Олегъ и Борисъ заняли Черниговъ, «а земли рустѣи много зла сотвориша». Изяславъ, по просьбѣ брата Всеволода, прибѣжавшаго въ Кіевъ, «повелѣ сбирати вои отъ мала до велика» и вмѣстѣ съ братомъ Всеволодомъ, сыномъ Ярополкомъ и племянникомъ Владиміромъ Мономахомъ двинулся къ Чернигову. Олегъ боялся бити противъ четырехъ князей и хотѣлъ послать «съ мольбою» къ дядьямъ. Но Борисъ сказалъ ему: «Ты готова зри (или: только ты зри), азъ имъ противенъ всѣмъ». Битва произошла близъ Чернигова на Нѣжатинѣ нивѣ: «бысть сѣча зла; первое убиша Бориса, сына Вячеслава, похвалившася велми». Согласно съ лѣтописью («мнози убіени быша ту», «земли рустѣи много зла сотвориша») авторъ *Слова* свидѣтельствуетъ, что тогда, при Олгѣ, «погибашеть жизнь Дажь-божа внука», «въ княжихъ крамолахъ вѣщи челоувѣкомъ сократишася»; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не дѣлаетъ Борису Вячеславичу укоровъ, которыми надѣляетъ его лѣтопись, Олега же Гориславича называетъ «младымъ, храбрымъ и обиженнымъ княземъ».

Тмуторокань — вм. Тмуторокани; ѣ вм и по мѣстному южно-русскому нарѣчію.

Ярославъ — т. е. сынъ Ярослава I, Ярославовъ.

Слава на судъ приведе, т. е. на божій судъ. Такъ называется въ древнерусскомъ и народномъ языкѣ—смерть. Въ былинахъ: Дочь Соловья разбойника хочетъ убить Илью Муромца, спустивши на его голову подворотню:

Ильъ то было не къ суду пришло,
Увидалъ онъ надъ собою подворотенку,
Отбивалъ ю ручкой правою.

Рыб. I, 58; ср. I, 84; III, 31.

Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Пересвѣта черница, Брянскаго боярина, на суженое мѣсто привели». Въ *Поуч. Влад.* Мономаха: «А братцю моему судъ пришелъ, а въ ему не будевъ местника».

И на канину (ковылу?) зелену наполому постла за обиду Олову, храбра и млада князя. Въ *Ск. о Дм. Ив.* этому мѣсту Слова соотвѣтствуютъ слѣдующія слова: «Уже, брате, летѣти главѣ твоей на траву ковыль, а чаду твоему Іякову лежати на *зеленѣ ковыль* травѣ, на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ, за вѣру крестьянскую, за землю за Русскую и за обиду великаю князя Дмитрія Ивановича».

Къ стр. 5.

Тогда т. е. въ Бояново время, во время уособиць Олега (плѣци Олговы).

При Олзѣ Гориславличи. Сравни подобную игру словами въ *Молении Даниила Заточеника*: «Кому ти есть Переславль, а мнѣ Гориславль». Олега авторъ называетъ *Гориславличемъ*, потому что много горя принесли его уособицы и ему самому, и русской землѣ: онъ выковалъ крамолу мечемъ своимъ. Это мѣсто Слова, съ примѣненіемъ впрочемъ къ другимъ князьямъ, находится въ припискѣ, сдѣланной въ 1307-мъ году въ харатейной рукописи толковаго Апостола, и читается такъ: сего же лѣтъ кѣи кон на рѣцкомъ земли. Ни ханамъ съ Юремъ ш княженье покгородкомъ, при сихъ князехъ смѣшется и росташе уособицами. гынаше жизнь наша къ князехъ которы и кѣци скоротишася чаккмъ. Здѣсь упоминается междоусобіе св. Михаила тверскаго съ Георгіемъ Даниловичемъ московскимъ.

Жизнь Даждь-божа внука. Внукомъ Даждь-Бога называется здѣсь князь, родоначальникъ — т. е. Олегъ Гориславличъ. Въ другомъ мѣстѣ «Слова» *жизнь*, употребленное въ томъ же значеніи какъ и здѣсь, прямо соединяется съ именемъ князя-родоначальника: «Вы своими

крамолами начасте наводити поганяна на землю рускую, на жизнь Всеславлю» (стр. 10). Въ соответствии этому Слово говоритъ, что гнѣздо Олега (Гориславлича) не было порождено въ обидѣ (стр. 4); но обида встала въ силахъ Дажь-божа внука (стр. 5) т. е. въ силахъ Олега. Тѣже идеи родового быта отзываются въ наименованіи Бояна внукомъ Велеса и въ представленіи вѣтровъ—внуками Стрибога.

Тогда по русской земли—на уедіе. Въ Ск.: о Дм. Иван.: «И въ то время по Рязанской землѣ около Дону ни ратаи, ни пастухи въ полѣ не кличють, но едины вороны грають трупы ради человѣческія».

Черна земля — по русской земли. Подобное изображеніе битвы встрѣчается нерѣдко въ южнорусской поэзіи:

Чорна роля (пашня) заорана,
Кулями (пулями) засѣяна.
Вѣлымъ тѣломъ зволочена
И яровью сполочена.

Мах. Укр. нар. пѣс. 154.

Уже почавъ вонъ (онъ) землю конскими копытами орати,
Кровью молдавскою поливати.

Сб. укр. пѣс. 73.

Въ в. рус.: За славной, за рѣченькой Утвою,
По горамъ было Утвинскимъ,
По раздольцамъ по широкимъ,
Распахана была пашенька яровая;
Не плугомъ была пашня пахана, не сохою,
А вострыми Мурзавецкими копытами;
Не бороною была пашенька взборнована,
А коневыми рѣзвыми ногами;
Не рожью посѣяна была пашенька, не пшеницей,
А посѣяна была пашенька яровая
Казачьими буйными головами;
Ни поливой она всполивана
Ни осеннимъ сильнымъ дождечкомъ,
Всполивана была пашенька
Казачьими горячими слезами.

Сахар. Сказ. рус. нар. 1, ч. III, 242.

Что ми шумить—передъ зорями? Пѣвецъ Слова какъ бы слышитъ топотъ коней Игоревой дружины. Въ Ск. о Дм. Ив.: «Что шумить и что гремитъ рано передъ зорями?» Сравни былинну о царѣ Соломонѣ. Въ ней разсказывается, что Соломонъ затрубилъ въ турій рогъ, и тогда его войско, спрятанное подъ рощами зелеными, начинаетъ сѣдлатъ коней:

Сила та вся сколыбается,
Скоро сѣдлали добрыхъ коней.
Убоялся царь Василій, уполошался.
—Что за чудо, Соломонъ, сотворилося?
—Еще де что въ чистомъ полѣ *стучить, бречнчить?*
Говорилъ Соломонъ таково слово:
«Не бойся, Василій, не полошайся:
Мои то кони въ Іерусалимѣ
Пошли со стойла во темны лѣса,
Бьютъ копытами въ сыру землю.»

Рыб. III, 303—304.

Ту кровавою вина—за землю рускую. Изображеніе битвы въ видѣ пира обычно въ великорусской народной поэзіи.

(Бориска) вынимаетъ шелепугу подорожну,
Стегалъ онъ Алешу Поповича,
И садилъ его на добра коня.
Вѣдетъ Алеша пьянъ, шатается.

Пѣсни Кир. I, 9.

Или: Онъ идетъ удалъ добрый молодецъ, самъ шатается,
Горючей онъ слезою обливается,
Онъ тугимъ-то своимъ лукомъ опирается.
Лишь встрѣчалась съ добрымъ молодцомъ родная матушка:
«Ахъ, ты чадо мое, чадушко, чадо милое мое!
Ты зачѣмъ такъ, мое чадушко, напиваешься?
До сырой-то до земли все приклоняешься
И за травушку, за ковылушку, все хватаешься?»
Какъ возговорить добрый молодецъ родной матушкѣ:
«Я не самъ такъ добрый молодецъ напиваюсь,
Напоилъ то меня турецкой царь тремя пойлами,
Что тремя-то было пойлами, тремя розными:
Какъ и первое-то пойло—сабля острая,
А другое его пойло—копье мѣткое было,
Ево третье-то пойло—пуля свинчатая.»

Сахар., Сказ. рус. нар. I, ч. 3, стр. 240.

Въ *Повѣданіи* о Мам. поб.: «Рускіи сынове успѣшно грядутъ аки медвяны чаши пити стебія виннаго ясти. Но не медвяны чаши пити, ни стеблевины (?) ясти грядутъ: хотять укупити чти». По изд. Снегир. 26.

Ничить трава — преклонилося: Поэтическое воззрѣніе Славянъ приводитъ въ живую связь судьбу людей, и особенно богатырей, съ неодушевленной природою. Горе и смерть богатыря отзываются горемъ и замираніемъ въ природѣ. Въ былинѣ о Вольгѣ Буслаевичѣ турецкій царь говоритъ женѣ:

Я знаю про то, вѣдаю:
На Руса-то трава растетъ не по старому,

*Цвѣты цвѣтуть не по прежнему,
А видно, Воды то живою нѣтъ.*

Рыб. I, 4.

Въ одной сербской пѣснѣ «драгој» рассказываетъ своей милой дурной сонъ:

Синоћ сам ти чудан санак снιο:
Да је трава по авлији (по двору) никла.

Уже пустыни—прикрыла т. е. уже пустыня прикрыла силу.

Встала обида. Съ этимъ мѣстомъ слѣдуетъ сблизить сказанное въ Словѣ выше: «Ольгово храброе гнѣздо не было порождено въ обидѣ»; но теперь обида встала среди него и Русской земли (въ силахъ Дажьбожа внука).

Соколъ т. е. Игорь.

Къ стр. 6.

Карна, Жля. Имена, неизвѣстные по лѣтописямъ и вѣроятно испорченные (Кза или Коза, какъ его называютъ лѣтописи?). На Бѣломъ морѣ до сихъ поръ рассказываютъ, что «въ прежнія времена жили три брата; старшаго изъ нихъ звали *Калиа*, средняго *Жоюжою*, а младшаго *Кончюкомъ*. Эти братаны были злые колдуны.... Кончакъ былъ великанъ и не подвергался дѣйствію никакого оружія.»—Этнограф. сборн. т. VI, смѣсь, стр. 20—23.

Смагу. Подъ 1184 годомъ лѣтопись рассказываетъ: «Пошелъ бяше оканьный и безбожный и треклятый Кончакъ, со множествомъ Половецъ, на Русь, похупся (хвастаясь). яко плѣнити хотя грады рускыѣ и пожещи огнемъ: бяше бо обрѣлъ мужа такового бесурмнина, иже стрѣляше живымъ огнемъ».

А вѣстона бо—напастыми. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже бо востона земля Татарская бѣдами и тугою покрывша бо сердца ихъ».

Тѣмъ со ова—въ грядицихъ святослави. Здѣсь воспоминается удачный походъ русскихъ князей на Половцевъ въ 1184 году. Въ немъ участвовалъ Святославъ Всеволодовичъ, великій князь кievскій, Рюрикъ Ростиславичъ, Владиміръ Глѣбовичъ переяславскій, дѣти великаго князя — Глѣбъ и Всеволодъ, Мстиславъ Романовичъ и другіе князья. «А своя брата (т. е. Святославичи — Игорь, новгородъ-сѣверскій, и Всеволодъ, курскій, герои *Слова*) не идоша». «Намъ далеко итти внизъ по берегу Днѣпра (говорили они); соединимся съ тобою у Сулы, если пойдеши черезъ Переяславль». Святославъ разсердился; онъ продолжалъ итти днѣпровскимъ берегомъ. Перешедши на другую сторону Днѣпра, великій князь отправилъ на поискъ за По-

ловцами Владиміра Глѣбовича переславскаго, сыновей своихъ Глѣба и Мстислава и двухъ другихъ младшихъ князей. Владиміръ Глѣбовичъ самъ выпросился ѣхать въ сторожевомъ отрядѣ. «Волость моя пуста отъ Половцевъ (говорилъ онъ великому князю), такъ пусти меня, батюшка, напередъ съ сторожами». Передовой отрядъ Владиміра не могъ нагнать Половцевъ и возвратился къ рѣкѣ Ерели. Ханъ половецкій Кобякъ, думая, что кромѣ отряда Владимірова нѣтъ болѣе Русскихъ, возвратился и сказалъ: «Теперь Богъ послалъ князей русскихъ и полки ихъ въ руки наши». Половцы начали перестрѣливаться съ отрядомъ Владиміра черезъ рѣку. Святославъ и Рюрикъ послали на помощь сторожевымъ многіе полки и сами шли за ними. Половцы, увидавши первые полки, присланные на помощь, подумали, что это самъ Святославъ, и побѣжали. Русскіе преслѣдовали ихъ, взяли въ плѣвъ 7000 ч. и 16 князей, «Кобяка руками яша». «И возвратились (заключаетъ лѣтопись) Святославъ и Рюрикъ со славою и честію великою».

Къ стр. 7.

А Святославъ мутенъ сонъ—златоверъсьмъ. Зловѣщій сонъ Святослава имѣетъ въ основѣ языческія вѣрованія въ значеніе сновъ. Въ древнерусской литературѣ, какъ и въ современной народной, извѣстны *сонники* т. е. книги, заключающія въ себѣ истолкованія сновъ. Эти сонники, какъ произведенія суевѣрнаго содержанія, осуждались церковью и ставились въ разрядъ книгъ ложныхъ.

Въ Кіевѣ на горахъ. Въ древности съ Кіевомъ неразрывно было связано представленіе о горахъ, и къ имени Кіева въ языкъ обыкновенно прибавлялось: *на горахъ*. Въ лѣтописи: «Воспитана бысть *въ Кіевѣ на горахъ*». Поляне жили *«особѣ по горахъ сямъ»*.

Си ночь — Пршлую ночь. Сравни народное выраженіе *ночь*, и сербское *синоћ*.

Одъвахъте=одъвасьте. «Х. не смягчено въ с передъ—те». Бус.

Босуги враки—синему морю. Воронъ считается птицею вѣщей, какъ и многія другія. Карканье ворона предвѣщаетъ бѣду: это суевѣріе идетъ съ глубокой древности и доселѣ не потеряло силы въ народѣ. Въ числѣ старинныхъ русскихъ *ложныхъ* книгъ упоминается «*Птичникъ* различныхъ птицъ: *воронокрай, курокликъ, со-рока пощечочетъ, дятелъ*». Въ народной поэзіи господствуетъ вѣрованіе въ вѣщую силу птицъ. Ограничимся двумя выдержками изъ былинъ:

Налеталъ надъ шатеръ *вѣща птица,*
Вѣща птица да черной воронъ,

Черной воронъ самъ прокыривалъ,
И нерадошу вѣсточку сказываетъ.

Рыб. III, 54.

Дюкъ Степановичъ

Наѣхалъ во сыромъ дубу черна ворона,
Черна ворона грающаго,
Самъ говорилъ таково слово:
„Ай же ты воронъ, птица вѣщая,
Вѣщая птица, грающая!“

Рыб. I, 274; срав. I, 200.

Такую же роль зловѣщей птицы играетъ воронъ и въ юго-славян-
ской поэзіи.

Два сокола—Игорь и Всеволодъ.

Уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями. Въ объ-
ясненіе этого мѣста можетъ служить слѣдующая народная пѣсня, за-
писанная въ Доктевскомъ заводѣ:

Не отъ пламечка, не отъ огничка
Загаралася въ чистомъ полѣ ковыль трава;
Добирался огонь до бѣлаго до камешка;
Что на камешкѣ сидѣлъ младъ ясенъ соколъ,
Подпалило-то у яснаго сокола крылья быстрыя;
Ужъ какъ яльши ходитъ младъ ясенъ соколъ по чисту полю.
Прилетали къ ясну соколу черны вороны;
Они граили, смѣялись ясну соколу;
Называли они ясна сокола вороною:
„Ахъ, ворона ты, ворона, младъ ясенъ соколъ!
Ты зачѣмъ, зачѣмъ, ворона, залетѣла здѣсь?“
Отвѣтъ держитъ младъ ясенъ соколъ чернымъ воронамъ:
„Вы не грайте, вы не смѣйтесь, черны вороны;
Какъ отрощу я свои крылья соколиныя,
Поднимусь-то я, младъ ясенъ соколъ, высокошенько,
Высокошенько поднимусь я, младъ ясенъ соколъ, по поднебесью,
Опущусь я, младъ ясенъ соколъ, ко сырой землѣ,
Разобью я ваше стадо, черны вороны,
Что на всѣ ли на четыре стороны;
Вашу кровь пролью я въ сине море,
Ваше тѣло раскидаю по чисту полю,
Ваши перья я развѣю по темнымъ лѣсамъ“.
Что когда-то было ясну соколу пора-времечко,
Что леталъ-то младъ ясенъ соколъ по поднебесью;
Убивалъ-то младъ ясенъ соколъ гусей, лебедей,
Убивалъ-то младъ ясенъ соколъ сѣрыхъ утокъ!
Что когда-то было добру молодцу пора—времечко,
Что ходилъ-то гулялъ молодецъ на волюшкѣ,

Какъ теперь-то добру молодцу поры-время нѣтъ:
Засаженъ-то сидитъ добрый молодецъ во побѣдности,
Узлыхъ вороговъ, добрый молодецъ, въ земляной тюрьмѣ.
А все ждетъ онъ, поджидаетъ выкупу, выручки.
Былъ и выкупъ бы, и выручка, своя волюшка,
Да далечева родимая сторонушка.

Памят. великор. нар., 113.

Въ этой превосходной пѣснѣ молодецъ, *полоненный злыми ворогами* и заключенный въ тюрьмѣ далеко отъ родимой сторонушки, также сравнивается съ соколомъ, у котораго припѣшаны крылья, какъ и въ *Словѣ* Игорь и сынъ его Владиміръ, которыхъ черные вороны,— Половцы опутали желѣзными путами и держали вдали отъ земли русской и отня злата стола (стр. 11, 7).

Два солнца, оба багряная столпа—Игорь и Всеволодъ.

Пардуже. Сравненіе Половцовъ съ пардусами объясняется слѣдующимъ мѣстомъ одной славянорусской статьи: *Вопр. Какѡ кѡ я'зыкѣ*. Отв. Татаринъ загѡ есть. Кѹманинъ (т. е. Половчанинъ) пардосъ е. оу-гринъ рысь е. Пам.отреч. рус. лит. II, 447.

Подасъ. т. е. *подаста*. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже бо по Русской землѣ простресе веселіе и буйство».

Се бо готьскыя красныя дѣвы—златомъ. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже жены Русскіе восплескаша Татарскимъ златомъ».

Жадни веселіа. Гр. Б. II, 305, § 259.

Къ стр. 8.

Мужаймся, т. е. будетъ мужаться.

Сами подѣлимъ—т. е. безъ содѣйствія другихъ князей. Лѣтописъ говорить: «Того же (1185) лѣта сдумаша Ольгови внуци на Половци, занеже бяху не ходили томъ лѣтъ со всею князью (не ходиша бо съ князьи рускими), но сами пондоша о собѣ, рекуще: «Мы есмь ли не князи же? такыже собѣ хвалы добудемъ.»

Высоко птиць възбиваетъ. Съ этимъ мѣстомъ слич. въ Лавр. сп. лѣт.: «и сбиша Угры акы въ мячъ, яко се соколъ сбиваетъ галицѣ». стр. 115.

Се Ури—подъ ранами. Послѣ побѣды надъ Игоремъ, Кза и Кончакъ двумя путями пошли на русскую землю: Кза—къ Путивлю, а Кончакъ къ Переяславлю, гдѣ княжилъ Владиміръ Глѣбовичъ. Последній съ малою дружиною выѣхалъ противъ Половцевъ и былъ раненъ тремя копьями. Услыхавши, что Святославъ и Рюрикъ плывутъ противъ нихъ Дѣвпромъ, Половцы отошли отъ Переяслава, осадили и

взяли городъ Римовъ (селеніе Римъ на границѣ уѣздовъ ромевскаго, лохвицкаго и прилуцкаго). Ср. выше рассказъ Ипатьевской лѣтописи, стр. 19.

Туа—сыну Глбову, т. е. Владиміру, князю переяславскому.
Всеволоде!—Всеволодъ Юрьевичъ

Отня злата стола поблости. Отецъ Всеволода—Юрій Долгорукій сидѣлъ на столѣ кievскомъ, и потому, призывая Всеволода на защиту русской земли (т. е. южной Руси), пѣвецъ *Слова* называетъ златой столъ кievскій столомъ отца Всеволодова.

Ты бо можеша—стрѣляти. Выраженія гиперболическія.

Удалыми сыны Глбовы. Въ 1180 году Всеволодъ и Владиміръ Глбовичи, князья рязанскіе, прислали сказать Всеволоду Юрьевичу: «*Ты господинъ и отецъ нашъ*, разсуди между нами: старшій братъ нашъ Романъ отнимаетъ у насъ волости, а крестное тебѣ пѣлованье нарушилъ». Всеволодъ пошелъ на Рязань. Глбовичи помирились съ нимъ «и пѣловаша крестъ ко Всеволоду *на всей воли его*». Всеволодъ раздѣлилъ между сыновьями Глбѣ волости по старшинству.

Аже бы ты былъ—кощей по резанъ. Гр. Б. II, 233, § 239.

Храбрая дружина рыкають. Храбрая—обычный эпитетъ дружины въ народной поэзіи.

Посмотрѣть дружинушки хоробрѣя.

Рыб. II, 48, 112.

О согласованіи подлежащаго *дружина* (собират.) съ сказуемымъ *рыкають* (во множ. ч.) см. Гр. Б. §§ 112, 215, 115 и 230.

Къ стр. 9.

Горы Угорьскыи—горы карпатскія, венгерскія.

Заступивъ королевѣ путь,—затворивъ Дунаю ворота,—отворяеши Кіеву врата. Т. е. затворивъ входъ по Дунаю. Другими словами, Ярославъ галицкій составляетъ то, что въ богатырскихъ пѣсняхъ русскихъ называется *заставой великою*. Ср. въ былинѣ объ Ильѣ муромцѣ:

И раздумалъ старый (Илья) своимъ разумомъ:

..... А поѣду я во ту розстань, гдѣ убиту быть,

Ко тому ли ко городу ко латинскому

И ко тому ли королю ко латинскому“.

Тамъ была застава великая:

Было сорокъ человекъ да разбойниковъ,

Все сильныи могучии богатыри;

Заперта была земля латинская,

Не было ни выходу, ни выѣзду.

Рыб. III, 46.

Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Замени государь Окѣ рѣкѣ ворота, чтобы потомъ поганые Татарове къ намъ не ѣздили».

Королеви т. е. венгерскому.

Буй Романи.—По словамъ Волынской лѣтописи, Романъ Мстиславичъ волынской «бѣ изострился на поганыхъ, яко левъ, имже Половци дѣти страшаху» (подъ 1251 г.). Таже лѣтопись описываетъ Романа такъ: «устремилъ бо ся баше на поганыхъ, яко левъ; срѣднѣ же бѣ, яко и рысь; и проложаше землю ихъ, яко и орелъ; *храборъ* же бѣ, яко и *туръ*».

Васъ умъ — Такъ въ 1-мъ изд. и Ек. спискѣ вмѣсто *ваю*, род. пад. дв. ч.

И Половци — *мечи харалужныи*. Въ *Ск. о Дм. Ив.*: «Уже поганыхъ оружія своя повергоша на землю, а главы своя подклониша подъ мечи рускіе».

Роси, Сули—притоки Днѣпра. «Въ тожъ лѣто (1187) воева Кончакъ по Рси и часто начаша воевати по Рси.» По свидѣтельству лѣтописи передъ осадю Переславля (см. выше. стр. 18 и 19) Половцы «взяша всѣ города по Сулѣ».

Кое вм. *что*. Гр. Б. § 266.

Ингварь и Всеволодъ—*шестокрилицы*. Мстиславъ, Ингварь и Всеволодъ, дѣти Ярослава луцкаго, названы Мстиславичами по прадѣду своему Мстиславу; они составляли гнѣздо послѣдняго. Ср. выше *Омово хороброе инъздо*, стр. 3.

Единъ же изрони жемчужну душу изъ храбра тѣла, чрезъ злато ожереліе. По народнымъ русскимъ представленіямъ душа находится въ горлѣ человѣка; потому дыхательное горло именовалось въ древнерус. *душникъ*; въ современномъ народномъ языкѣ *душею* называется ямочка на шеѣ надъ грудною костью, потому что здѣсь по мнѣнію народа пребываетъ душа.

Къ стр. 10.

Городеньскіи. Городно, гдѣ княжилъ Изяславъ Васильковичъ, находится въ пивскомъ уѣздѣ минской губерніи.

Которою, т. е. вслѣдствіе междоусобія было русской землѣ насиліе отъ половецкой.

Бояни. Боянъ былъ пѣснотворцемъ Всеслава, съ именемъ коего Слово связываетъ начало насилій половецкихъ надъ Русскою землею.

Всеславъ дотчеся стружіемъ стола Кіевскаго, скоци... изъ Бѣлаграда, оттвори врата Новуграду, скоци вѣлкомъ до Немиги.

Событія жизни Всеслава упомянуты здѣсь не въ хронологической

последовательности. Внукъ Изяслава полоцкаго—Всеславъ ненавидѣлъ внуковъ Ярослава. Въ 1067 году Всеславъ пришелъ въ волости Ярославовыхъ дѣтей и взялъ Новгородъ съ женами и съ дѣтьми; и колокола съима у святыхъ Софій. О велика бѣда въ часъ тыц! (воскликаетъ новгородскій лѣтописецъ) и понекадила съима. Потомъ, отворивши врата Новгорода, Всеславъ, по выраженію *Слова о полку Игоревѣ*, расшибъ славу Ярослава. Но торжество полоцкаго князя было непродолжительно. Ярославичи (Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ) пошли на Всеслава. «И совокупишася обои на Немизѣ.... (Нѣманѣ) и баше свѣгъ великъ, поидоша противу собѣ; и бысть стча зла, и мнози падоша и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Всеславъ же бѣжа.» Ярославичи обманомъ заманили къ себѣ Всеслава и заперли его въ кievской темницѣ. Но «вѣщій», извѣстный своими «бѣдами» Всеславъ «дотронулся копьемъ своимъ золотого кievскаго стола.» Въ 1068 году Ярославичи были разбиты Половцами; Изяславъ, прибѣжавшій въ Кіевъ, отказался вновь вести Кіевлянъ противъ Половцевъ; народъ освободилъ Всеслава изъ темницы и посадилъ его на столъ кievскомъ. Но Изяславъ вскорѣ возвратился съ помощью изъ Польши. Всеславъ вышелъ ему на встрѣчу къ Бѣлгороду; но онъ видѣлъ, что ему нельзя было одолѣть противниковъ, и «бывшей ночи, утаися Кіянъ и бѣжа изъ Бѣлгорода къ Полоцку», (говорить лѣтописъ); прежде, чѣмъ взойшло солнце, онъ былъ уже въ Полоцкѣ.

Бѣлгородъ—мѣстечко *Бѣлгородка* въ 40 верстахъ отъ Кіева.

Отвори врата Новуграду. Ср. выше выраженіе: *отворяеши Кіеву врата*.

Скочи отъ нилъ—Дудутокъ. Воспѣтый Бояномъ Всеславъ представляется здѣсь оборотнемъ, какъ старые богатыри въ былинахъ. Въ старинныхъ *Чаровникахъ* пересказывались эти мифическія превращенія людей въ звѣрей и птицъ: «еже есть сіе: летаетъ орломъ, ястребомъ, ворономъ, дятломъ, совою; рыщутъ рысію, *лутымъ звѣремъ*, звѣремъ дикимъ, *волкомъ*, летаютъ змѣемъ».

Дорискаше, до куръ, Тматороканя т. е. до пѣтуховъ добѣгалъ до Тматороканя; а *всю ночь рыскалъ* волкомъ. Онъ, стало быть, до восхода солнца достигалъ и Тматороканя. По древнерусскимъ народнымъ представленіямъ: *солце же тѣче на козахъ къ днѣ и къ ночи по окнанъ ниско лѣти не ѡмоча къ окнанъ. вѣкъ къ ѡмѣжѣ глаго до нбеси. а море до колена. ѣже слнца ѡмѣкается къ кнанъ тогда же акнанъ косколѣбается и начинъ колны кѣра кнті по перы. онъ же ѡмѣтнѣхъ*

коанѣ и рѣть кокорѣхъ. протоакѣ смъ скѣтодѣ чѣ гн. дай же скѣ мироки.
ѡажѣ то кѣспѣ и тогѣ кси кѣри кѣспѣ ко еди го по кѣси кѣялениѣмъ.
Пам. отр. р. лит. II, 350. Всеславъ предупреждалъ появленіе солнца,
прерывалъ путь ему т. е. *Хрѣсови*; ибо Хорсъ то же, что Дажь-
Богъ: до восхода солнца Всеславъ уже былъ въ Тмуторакани.

Къ страницѣ 44-й.

Припѣвку рече. Припѣкою называется то, что припѣвается
послѣ каждого отдѣла пѣсни, куплета, строфы, въ русскихъ хоро-
водныхъ пѣсняхъ иногда за каждымъ стихомъ. Припѣвка поется сво-
имъ, особымъ напѣвомъ; она какъ бы подкрѣпляетъ слова пѣсни.
Многія припѣвки русскихъ пѣсней уже утратили свой первоначаль-
ный смыслъ и повторяются пѣвцами по преданію и безсознательно.
Такъ былины иногда завершаются припѣвою:

Дунай, Дунай,
Болѣ впередъ сказать не знай.

Сохранивши припѣвку Бояна, Слово о полку Игоревѣ, какъ про-
изведеніе, выросшее на основѣ народныхъ эпическихъ пѣсней, за-
ключаетъ въ себѣ припѣвки; таковы: 1) *О русская земля! уже за-
шеломанемъ еси* (стр. 3 и 4); 2) *за землю рускую, за раны
Игоревы, буюю Святъславлича* (стр. 8 и 10). Припѣвою доселѣ
называется похвальная или корительная пѣсня, припѣваемая кому
либо на свадьбахъ, во время игрищъ или гаданій.

Ни хитру, ни горазду—суда божія не минути. Въ позднѣйшей
редакціи Слова о Даниилѣ Заточникѣ читаемъ: «Не процвѣте часть
моя. Повѣдаху ми, яко той есть судъ Божій надъ мною и *суда де Бо-
жія ни хитрууму, ни горазду не минути*». Остатокъ этой древ-
ней, здѣсь приписываемой Бояну, припѣвки доселѣ живетъ въ народ-
ной великорусской поэзіи:

«Суда божія на добромъ конѣ не объѣхати.
(Рыб. III, 3).

Эти слова, по сказанію народныхъ былинъ, сказалъ Святогоръ, до-
знавши, что отъ судьбины божіей никуда не уйдешь (Рыб. I, 39—41).

И то поговорье впередъ пошло,
замѣчаетъ пѣсня (Рыб. III, 3). Слѣдовательно, поговорье—припѣвка
было какъ бы выводомъ изъ давняго эпическаго сказанія о судьбѣ
богатыря.

Сего бо нынѣ стаа—давидовы. Знамена Владиміра стараго (т. е. Мономаха) раздѣлены теперь между Рюрикомъ и Давидомъ.

Нѣ розно ся имѣ хоботи пашутъ; т. е. но нѣтъ между ними единомыслія: *розно разѣваются ихъ знамена.* Въ Ск. о Дм. Ив. соотвѣтствующее мѣсто: «*Пашутъ бо ся, аки живи, хорюговѣ.*»

Зезицею. Сравненіе тоскующей женщины съ кукушкою обычно не только въ великорусской и малорусской, но и въ славянской народной поэзіи вообще.

Полечу — по Дунаевѣ. Въ народныхъ великорусскихъ пѣсняхъ встрѣчается представленіе, что Дунай течетъ подъ Кіевомъ:

Протекла Дунай рѣка
Ко городу ко Кіеву.

Рыбн. II, 50.

По народному представленію, выразившемуся въ былинѣ, Дунай соединяетъ Кіевъ съ Волынью:

Отъ краснаго града отъ Волыница
По привольной рѣкѣ, по Дунаевѣ,
Иде удалъ добрый молодець,
Боярьскій сынъ Дюкъ Степановичъ,
Со своей ли со дружиной боярьскою,
Ко святому граду ко Кіеву.

Рыбн. II, 130.

Нельзя не обратить вниманія на то, что въ былинѣ сохранилась и д. сл. форма дател. падежа *по Дунаевѣ*, употребленная въ разбѣраемомъ мѣстѣ *Словомъ о полку ии.*

О вѣтрѣ—лады вои. Представленіе вѣтра крылатымъ «основано на естественномъ, первобытномъ сочетаніи впечатлѣній, производимыхъ быстротою вѣтра и птицы, и на потребности олицетворить невидимую силу вѣтра въ видимомъ образѣ». Вѣтеръ представляется здѣсь живымъ лицомъ и называется *господиномъ*. Въ обращеніи Ярославны къ вѣтру выражается и убѣжденіе въ силѣ вѣтра, Стрибогова внука, на стрѣлы. (*Стри,—стрѣла* одного корня).

Сквозь землю ср. выше средѣ.

Ты лелѣялъ — до плзку Кобыкова. О походѣ Святослава на Половцевъ см. Ип. лѣт. Въ Ск. о Дм. Ив.: «Доне! Доне! быстрая рѣка! прорыла еси ты каменные горы и течеша въ землю Половецкую, прилелѣи моего господина Микулу Васильевича ко мнѣ».

Абыхъ не слала къ нему слезъ на морь рано. Сравни обычное выраженіе народныхъ пѣсень: *Плачетъ, что рѣка льется, Возрыдаетъ, какъ ручьи текутъ.*

Къ страницѣ 12-й.

Въ шумѣ трава. Въ шумѣ травы видѣли предзнаменованіе доброе или злое. Старинный *волховникъ* заключалъ въ себѣ *всякія коби*: «еже есть: *храмъ трещитъ, конь ржетъ, трава шумитъ, древо къ древу, листъ шумитъ.*»

А *Нюрь князь поскочи—въ лѣкомъ.* Ср. въ былинахъ:

Не бѣлый *юрносталь* по порошѣ *проскакивалъ*,
Вздилъ—гулялъ купавъ молодецъ,
Премладой Чурила Пленковичъ.

Рыб. III. 123.

И обернулся онъ, князь Романъ Митріевичъ,
Сърымъ волкомъ заполнимъ,
И обернулся онъ бѣлымъ маленькимъ *юрносталемъ*.
И *заскакалъ* онъ въ оружейную.

Рыб. III. 180.

Не таколи,—рече. Здѣсь *рече* употреблено безлично. См. стран. 25 этого изданія.

Не таколи,—рече,—затвори Днѣпръ? Мѣсто испорченное, кажется, пунктуаціею и переводомъ первыхъ издателей. Въ первомъ изд. оно напечатано такъ: «Не тако ли, рече, рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожръши чужіи ручьи, и струги ростре на кусту? Уношу князю Ростиславу затвори Днѣпръ темнѣ березѣ.» Не обращая вниманія на несуществованіе винит. надежа множ. ч. въ формѣ *кусту*, на то, что *темнѣ березѣ*—не есть винит. множ. ч. или двойств., первые издатели перевели это мѣсто такъ: «Не такова, примолвилъ онъ, рѣка Стугна! Она пагубными струями пожираетъ чужіи ручьи, и разбиваетъ струги у кустовъ... Юному князю Ростиславу затворилъ Днѣпръ берега темныя». Мы переводимъ: «Не такъ ли (рассказываютъ) Стугна рѣка, бѣдная водою (худу струю имѣя), пожравши чужіе ручьи и къ устью расширенная (растертая) волнами, затворила Днѣпръ юношѣ князю Ростиславу?»

Уже г. Максимовичъ замѣтилъ (Украинецъ I, 112), что *струги* здѣсь жен. род., а не мужескаго, какъ думалъ первый издатель. «Такъ и теперь (продолжаетъ онъ) въ Поднѣпровской Украинѣ называется протокъ бѣгучей воды между рѣчными плавнями или островами, заросшими кустами, деревьями или камышемъ.» Приведенныя въ нашѣмъ указателѣ толкованія (см. строуга) еще болѣе объясняютъ смыслъ этого мѣста *Слова*. Выраженіе *затворила Днѣпръ* объясняется подобнымъ же выраженіемъ *Слова*: *затворилъ Дунаю*

ворота, т. е. Стугна не дала Ростиславу войти въ Днѣпръ, между тѣмъ какъ другіе спутники Ростислава перешли черезъ Стугну на другой берегъ Днѣпра. Такое объясненіе предложеннаго мѣста *Слова* подтверждается историческими данными, внесенными въ лѣтопись, подъ 1093 годомъ. Услыхавши о смерти Всеволода Ярославича, Половцы пошли воевать русскую землю. Святополкъ звалъ на помощь Владиміра Мономаха изъ Чернигова; съ нимъ пришелъ и братъ его Ростиславъ изъ Переяславля. Святополкъ съ Владиміромъ и Ростиславомъ пошли къ Треполю и подошли къ Стугнѣ. Противъ желанія Владиміра Мономаха, князья перешли Стугну: *«бѣ бо наводнилася велми тогда.»* «Минувши Трепръ, преидоша валъ (говорить лѣтопись). И се Половцы идяху противу и стрѣлци предъ ними; нашимъ же ставшимъ межи валомъ, поставиша стяги свои, и поидоша стрѣлци изъ валу; и Половцы пришедше къ валови, поставиша стяги своѣ, и налегоша первое на Святополка и взломиша полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣгоша людье, не стерпяче ратныхъ противленія и побѣже Святополкъ. Потомъ наступиша на Володимера, и бысть брань люта, побѣже и Володимеръ съ Ростиславомъ. Прибѣгоша къ рѣцѣ Стугнѣ, и *вбредѣ* Володимеръ съ Ростиславомъ, нача утопати Ростиславъ предъ очима Володимерима; и хотѣ похватити брата своего и мало не утопе самъ; и утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожъ. Володимеръ пребредъ рѣку съ малою дружиною.... *и перешедъ на ту сторону Днѣпра* плакася по братѣ своемъ.... Ростислава же искавше обрѣтоша въ рѣцѣ; *взѣмше* принесоша и Києву и *плакася по немъ мати его*, и вся людье пожалиша ся по немъ по велику, *уности его ради.* Пол. соб. р. лѣт. I, 90—91. Такимъ образомъ Стугна не допустила юнаго Ростислава перейти на другую сторону Днѣпра виѣстѣ съ Владиміромъ, или (по выраженію *Слова*) *затворила Ростиславу Днѣпръ*. Патерикъ Печерскій смотритъ на потопленіе Ростислава, какъ на божественное возмездіе этому князю за то, что онъ велѣлъ утопить въ Стугнѣ преподобнаго Григорія печерскаго.

Стуина (въ Соф. Врем. *Струина*)—впадаетъ въ Днѣпръ, повыше Триполя.

Соловѣи веселыми пѣснями свѣтъ повѣдаютъ. Ср. въ малорусской пѣснѣ:

*Ой без мылаю соловейка и свит не свитав.
А безъ мого мыленького гулянья не мае.
Як вылетѣть соловейко, то й свита ранише:
А як выйде мій миленькій, гулять веселише.*

Метлин. 5—6.

Соколъ—Игорь, соколичь—Владимірь, его сынъ.

Рече Кончакъ — дивицею. Владимиръ Игоревичъ дѣйствительно опутанъ былъ во время плѣна дочерью Кончака. Въ лѣтописи подъ 1187 годомъ: «сприде Володимерь изъ Половецъ съ Кончаковною и створи сватбу Игорьъ сынови своему и вѣнчаша его и съ дѣтятемъ».

Къ страницъ 15-й.

Тяжко ти, голова, кромъ плечю, зло ти тѣлу кромъ головы— слова Бояна, къ которымъ авторъ *Слова* прибавляетъ: *такъ и русско-й земль безъ Игоря, разумѣя подъ русскою землею — кievскую область.*

Солнце свѣтитъ на небесъ, Игорь князь въ Русской земли. Сравни въ былинѣ:

Одно солнце на небѣ, одинъ мѣсяцъ;
Одинъ Донской казакъ на святой Руси,
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ.

Рыб. II, 140.

По Боричеву т. е. по Боричеву взвозу, одному изъ спусковъ къ Днѣпру въ Кіевѣ.

Къ святѣй Богородицы Пирогощей. Церковь эта была заложена Мстиславомъ Великимъ въ 1131 г.

Пѣти слава т. е. славу. Народная форма винит. надежа.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНѢЙШИХЪ СЛОВЪ И ГРАММАТИЧЕСКИХЪ ФОРМЪ ВЪ СЛОВѢ О ПОЛКѢ ИГОРЕВѢ.

- А бы**, 2. Союзъ *а* съ условнымъ прошедшимъ, значить *если* (аште); сокращено изъ *а быхъ*, 11. (Ср. Гр. Бусл. II, 142).
- Аже**, 8, 12 союзъ сложный (*а—же*)—*если*. Гр. Б. I, 166.
- Акы**, 8=*аки*, 3—нар. *какъ*.
- А любо**, 2—*а ли*, или. *Любо* и (ихъ) казни, *любо* слѣпи, *али* дай намъ. (П. С. Р. Л. I, 163).
- Ареучи**, 6, 11 вм. *ркучи*. О приставкѣ благозвуч. гласныхъ въ новгород. и малорус. нарѣчія см. Гр. Б. I, 57.
- Вебрянъ**, 11—пр. *бобровый*; отъ *бобръ*, *бобръ*—fiber: въ Серб. ркпси XV в. *Ђрѣвѣнасинъ кекеръ ѿ*. Пам. отр. р. лит. II, 451. (Ср. Гр. Б. I, 42).
- Бес**, 8—безъ. Правописаніе по выговору, какъ и въ Ос. Еванг. (Гр. Б. I, 60).
- Березѣ**, 12 мѣст. пад. ед. ч.=(*брѣзъ* О. Ев.)=*брезъ*, 5, 7; *брезьлхъ*, 12, м. п. мн. ч. (Гр. Б. I, 51).
- Блѣванъ**, 3—болванъ, идолъ.
- Бологомъ**, 9, 10—добромъ. Полноглас. рус. форма, *болою* вм. *блаю* уже въ Рус. Правдѣ. Форма эта и теперь употребл. въ областн. нарѣчія иркут., тверск., вологодск., владим. (Ср. Гр. Б. I, 61).
- Болони**, (на), 7. мѣст. пад. един. чис. отъ *болонь*—пространство между двумя городскими валами, гдѣ бывали огороды,

нѣкоторыя городскія строенія, пастбища для скота. Въ современ. народн. языкѣ *болѣны* (сущ. ср. р.) — ближайшая окрѣпость города, предместье, слобода.

Ворони, (ва), 4, мѣс. п. ед. ч. отъ *боронь* — передовой отрядъ. Ср.—*Соронити*.

Восы, 12 — тв. п. ед. ч. отъ *босый*, — *ая*, — *ое*. Вѣроятно, вмѣсто *бусымъ*. Въ областномъ говорѣ *бусый* — значить *спрытый*, *дымчатый*.

Вратіе, 1, 4, 5, 6, 8 зват. п. мн. ч. отъ *братъ*.

Врешуть, 3. 3-е л. мн. ч. нас. вр. отъ *брехати*, *бряхж* — лаять, гавкать, какъ собака.

Вуй, 2 им. п. ед. ч.; 8, 9 зват. п. ед. ч.; *бугео*, 9 род. п. ед. коуи, коум, коуи — смѣлый, дерзкій (въ О. Ев. — *глупый*). *Буести* (въ), 8, 9 мѣст. пад. ед. ч. отъ *коуистъ*, дерзость, кичливость, смѣлость. Въ *Дуг. Моном.*: «О Владычиде Богородице! отъми отъ убогаго сердца моего гордость и буестъ». *Буйство*, 7 (коуистко) вин. п. ед.; *буйствъ*, 9, мѣс. п. ед. ч. — *глупость*, *гордость*.

Вылями, 8, тв. п. мн. ч. отъ *сыль* — (коларинъ,) вельможа. У Визант. *βουλάρχης*.

Вѣлѣ, 6, дат. п. ед. ч. отъ *бѣла* — бѣлка.

Ваю, 9, род. двойс. ч. мѣст. личн. 2-го л.; *въ*, 12, им. дв. 1-го л.

Вѣврѣжеса, 12, 3-е л. прош. вр. отъ *кзкѣрѣжитиса* — броситься. См. *врѣже*.

Вежи, 12, им. мн. ч. отъ *вежа* — шатеръ, кочевой шалашъ, юрта.

Велми, 4 (вельми) вар. весьма, очень.

Вечеру, 11 мѣст. п. ед. ч. (Гр. Б. II, 260); *вечера*, 5 род. пад. ед. отъ *вечерь*.

Верезени, 10, вин. мн. отъ прич. стр. *верезенъ* — поврежденный. (Гр. Б. I, 50). Полногл. рус. форма; ц. сл. *врѣдити*.

Власти, 8 род. пад. ед. ч.

Влькомъ, 4, 10, 12 — *вълкомъ*, 1, твор. п. ед. ч.; *вльци*, 3, — им. пад. мн. ч. отъ *влькъ* (въ О. Ев. *кзлкъ*, *кзлци*; ц. сл. *кзлкъ* вм. *кзлкъ*).

Вльнахъ, 12 мѣст. пад. мн. ч. отъ *вльна* (въ О. Ев. *кзлнами*).

Вои, 3, 4, 11, вин. множ. ч. отъ *вои*, мн. ч. *exercitus*; *воя*, 2 вин. мн. ч. отъ имен. *воя* (въ О. Ев. *кож*; *позлалкъ* *скож* *кож*). Обѣ оконч. вин., сходномъ съ имен. Гр. Б. II, 188.

- Връже**, 10, 3-е л. прош. отъ *кръжжти*—бросить, ударить; *врѣжеса*, отъ *кръжжтиса*—глагол. возвратн.
- Връху**, 3 мѣстн. пад. (на верху) отъ сущ. *врѣхъ* (въ Ос. Ев. *крьху* горы). Ср. замѣчаніе Гр. Б. II, 260.
- Вѣстроскоташа**, 12, см. *троскоташу*.
- Вѣзбиваетъ**, 8, 3-е л. ед. ч. нас. вр. отъ *вѣзбивати*—бить, обращать въ бѣгство, подымать битьемъ.
- Вѣзгряяху**, 7 см. *гряяти*.
- Вскладаше**, 1, 3-е л. ед. ч. переход. отъ *вѣскладати*.
- Вѣсплакаша**, 6, 3-е л. мн. прош. см. *плачется*.—*кѣсплакати*са, глаг. общ. (въ Ос. Ев. *кѣсплачѣтиса*).
- Вѣспѣша**, 7, 3-е л. мн. ч. прош. отъ *вѣспѣти*, 5 (въ О. Ев. *кѣспѣхши*—*ὀμνῆσαντες*).
- Вѣстона**, 6, 3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ *кѣстонати*, *кѣстогнати*—возстонать, застонать.
- Вѣступи**, 3, 3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ *вѣступити*; *вступила*, 5, 3-е л. ед. ч. ж. р. прошедшаго описат. (вѣступила бытъ); *вступита*, 8, 2-е л. двойс. ч. повел. накл.
- Вѣшумѣ**, 12, 3-е л. ед. ч. прош. отъ *вѣс-шумѣти*. См. *Шумить*.
- Выскочисте**, 10, 2-е л. мн. ч. прош. отъ *выскочити*.
- Высѣдѣ**, 7, 3-е л. ед. ч. прош. отъ высѣсти, сложн. изъ предлога *вы*, не существ. въ п.-слав., и *сѣсти*. (Гр. Б. I. 162). *Всядежъ*, 2, отъ *вѣ-сѣсти*.
- Выторже**, 7, см. *претръжоста*.
- Вѣдоми**, 2, им. п. мн. ч. прич. стр. *вѣдомъ*, —а, —о—извѣстный.
- Вѣтрило**, 11, зват. п. ед. ч.; —ило—суфф. ласкательный. (Гр. Б. I, 132); *о вѣтрѣ*, 11, зв. п. ед. ч. (вм. вѣтре).
- Вѣщей**, 11=*вѣщій*, 1, им. пад. ед. ч.; *вѣщей*, 2 (вм. *вѣщій*) зв. пад. ед. ч. (Гр. Б. I, 242); *вѣщиа*, 1, вин. мн. ч. муж. р.; *вѣща*, 11, им. п. ж. р. неполн. оконч.
- Вѣчи**, 4, по южнорусск. произношенію, въ которомъ господствуетъ обоюдный переходъ *ц*. въ *ч*., =*вѣчи*, 5 им. пад. мн. ч. отъ *вѣкъ*; *вѣчь* (на) 10 м. п. ед. ч.
- Галици**, 2, 5, 12 им. пад. мн. ч. отъ *галица*—галка; *галичь*, 3.
- Галичкы**, 8 по ю.-рус. выговору=Галипкы. (Гр. Б. I, 140).
- Гнѣздо**, 3, 7—им. ед. ч.; *гнѣзда*, 8, 9, род. п. ед. ч.; *гнѣзду*, 12, дат. ед. Это слово употреблялось въ старинномъ языкѣ въ значеніи: 1) пары; въ этомъ смыслѣ оно и теперь употребляется въ области говорѣ: *гнѣздо* бѣлья. (Гр. Б. II, 226); 2) въ значеніи племени, рода, семьи. *Всеволодъ*—

Большое иньздо. Въ О. Ев. словомъ *иньздо* переводится греч. ἡ κατασχευώσις.

Говоръ, 3, отдаленный крикъ птичьей стаи; *говоряхуть* (галицы) 5, 3-е л. мн. ч. прех. вр. отъ *говорити*. Ср. пословицу: *И сорока говоритъ*.

Година, 5, им. ед. ч. ж. р.; *годину*, 11, вин. п. ед.; *годины*, 8, им. мн. ч.—*время*; въ О. Ев. *часъ*. *Година*—отъ слова *годъ*, которое въ древн. рус. памятникахъ имѣло значеніе *времени*, *поры* (Гр. Б. II, 73). Ср. въ малорус. пѣс.: *У який час годиноньку к тоби прибуваты*. Метл. 45.

Голоси, 10, 13, им. п. мн. ч. отъ слова *голосъ*=*гласъ*, 11. (Гр. Б. I, 50).

Горазду, 11, дат. п. ед. ч. м. р. отъ прилаг. неполн. оконч. *гораздъ*,—а,—о—искусный, знающій.

Горѣ, 11—вар. *вверхъ*, *выспрь* (въ О. Ев. *вереху*, ἄνω).

Господина, 8, зват. п. двойс. ч.; *господине*, 11, 9 зв. п. ед. ч.

Граахуть, 12=*граяхуть*, 5 (Гр. Б. I, 55), 3-е л. мн. ч. прех. вр. онъ *граати*, *граяти*; другая форма: *гракати*—каркать. Въ областн. нарѣчіяхъ (Олонец. и Новгор. губ.) до сихъ поръ употребляется *граять* въ значеніи *каркать*. *Вороны граютъ къ дождю*. Столь же обычно употребленіе этого слова въ народной поэзіи. (Рыб. III, 56). *И заграялъ воронъ во первый наконъ*. (Тамъ же, 281). Въ *Словь: възграху*, 7. Илья Муромецъ

Разсѣкъ-разрубилъ красную дѣвушку
И куски разметалъ по чисту полю,
Сѣрымъ волкамъ на сѣденіе,
А чернымъ воронамъ на пограянье.

(Рыбн. III, 53).

(Ср. Гр. Б. I, 168).

Гради, 13, имен. мн. ч.; *гради*, 9=*грады*, 10 вин. пад. мн. ч. отъ *градъ*.

Гремлеши, 4, *гримляють*, 5. *гримляж*, *гримиши*, и *гримляши* вм. *гремляж*, *гремиши*, *гремляши*, отъ *грѣмѣти*. Въ древ. славян. переводѣ словъ Григорія Богослова читаемъ: *гриманъи оружья*, и потомъ: *гладъ имаше онъ гримающъ до ѿбси* Оп. син. библ. III, 85.

Гридницѣ (въ), 7, мѣс. пад. ед. ч. отъ *гридница*—свѣтлица или храма для гридей (дружинниковъ). Владиміръ «остави на дво-

рѣ въ гридьницѣ пирѣ творити и приходити боляромѣ и гридемѣ и съпськимѣ и десяцькимѣ». Въ древн. русск. стихотвореніяхъ:

Среди двора свѣтлицы стоятъ,
Гридни бѣлодубовыя.

Грязивымѣ, (по) 3, дат. п. мн. ч. ср. р. отъ *гразикъ*—топкій, болотный (слич. *погрузи*, 7, отъ *гргзити*, *погрузиста*, 7).

Давечя, 5=*далече*, 3, 5. (О. Ев. *далече*—далеко). Гр. Б. I, 159.

Даждьбожа, 5=*Дажь-божа*, 5 род. пад. ед. чис. отъ прил. прит. *Дажь-божь*. О *Даждь-Богу* читаемъ въ Ипат. лѣт.: Солнце царь сынъ Свароговъ, еже есть Даждьбогъ. Въ хронографѣ Малалы: *Солнце, евоже наричють Дажь-Богу*. (Ср. Гр. Б. I, 171).

Дивицею, 12=*дѣвицею*, на той же страницѣ. Замѣна ѣ посредствомъ и, особенно въ малорус. нарѣчій. (Гр. Б. I, 39).

Дивъ, 3, 7, им. п. с. м. р. ед. ч.: 1) чудо, диво; 2) названіе зловѣщей птицы. Лит. *deivys*, *deivė* значить *идолъ*, ночное чудовище.

Днѣ, 7, мѣс. пад. ед. ч. отъ *дно*.

Донче, 12, зв. п. ед. ч. отъ *Донецъ*, 12; *Донца*, 12.

Дорискаше, 10 см. *рискаше*.

Доспѣли (суть), 9, 3-е л. мн. ч. прош. опис. отъ *доспѣти*—притти, достигнуть (*доспѣ до мѣста*).

Доста, 5—3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ *достати*, *достанж*. (въ О. Ев. *недостакшоу киноу*).

Дотечаше, 1, 3-е л. ед. прех. см. *тече*.

Дотчєся, 10—3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ *дотчєхтисѧ*.

Друзѣ, 11, м. пад. ед. ч. отъ *друзъ*, прил. неполн. ок.

Древу, 12 дат. п. ед. ч. вм. род. (Гр. Б.)

Дунаеви, 11,=*Дунаю*, 9 дат. п.; *Дуная*, 9 род., *Дунаи* (на), 11 мѣс. (Гр. Б. II, 62).

Дѣскы, 7, въ О. Ев. *дѣска*.

Дѣдней, 10, р. п. ед. ч. ж. р. отъ прил. *дѣднѣ*,—*на*,—*и*—дѣдовская.

Дѣляче, 5 (Гр. Б. I, 102).

Жадни, 7 им. пад. м. р. мн. ч. отъ *жадынъ*,—*а*,—*о*,—лишенный, желающій чего либо (глагол. *жадати*—*desiderare*. *жед*,—*жѣд*—); въ Словѣ: *ждеть*, 2 вм. *жѣдетъ* (ожидати).

Жаждею, 11 тв. п. ед. ч. ж. р.

Жалость, 2, им. п. ед. ч. ж. р. (О. Ев. жалость— ὁ ῥῆλος)—
рвеніе, стремленіе, соболѣзнованіе, грусть.

Жалощами, 5, нар. (твор. мн. ч. отъ *жалоща*)—отъ
жалости.

Жемчюгъ, 7=жемчюгъ. (Гр. Б. I, 65). *Жемчужну*, 10, вин. п.
ед. ч. ж. р. отъ прил. непол. *жемчюжьнь*, *жемчюжьня*.

Желѣзныхъ, *желѣзными*, 7, 9—эпитетъ полковъ.

Жестоцемъ (въ), 8=*жестоцьмъ* (на) 11, мѣст. п. ед. ч. м. ж.
ср. р. отъ *жестокыи*,—*аи*,—*ои*,—жесткій, твердый, не-
ковкій: жестока кым. — *жесточаи въсакогоу камене*. Въ
Арх. губ. *жестокій* до сихъ поръ употребляется въ зна-
ченіи *жесткій*.

Живота, 4 р. п. ед. ч. отъ *животъ*, 10 (здѣсь въ вин. ед.)—
жизнь.

Жиръ, 7 вин. п. ед. ч. м. р.—1) нажить, 2) богатство, изобиліе,
избытокъ. *Жи́ра* въ Арх. и Волог. до сихъ поръ значить
хорошее житье, довольство; *жи́ра*—богатство. (Даль.)
Въ пѣсняхъ *жирушка* употребляется въ значеніи жизни
вообще. Такъ въ свадебныхъ пѣсняхъ, невѣста, обраца-
ясь къ родителямъ, говорить:

Ваша думушка, родители, часовая,
Мнѣ же *жирушка*, желанные, вѣковая.

Или: Ваша думушка часовая.
Моя *жирушка* вѣковая—
У чужаго чужанина.

Рыб. III, 333, 353.

Въ заплачкахъ по покойникѣ вдова голосить:

Какъ въ проклятой, во несчастной живу *жирушкѣ*.

Ibid. 411.

Въ значеніи *богатства* употребляется не только *жиръ*,
но и *жизнь*, а также *житье*. Напр.

И пропилъ Васильюшко житье-бытье,
Все житье-бытье и богатство.

Рыб. II, 41.

Сообразно этому значенію слова *жиръ*—должны быть объ-
ясняемы слова:

жирна, 6, им. п. ед. ч. ж. р. прил. неполн.—обильная,
богатая, великая, и *жирня*, 5, вин. п. мн. ч. ср. р.—
богатые, обильные,—времена довольства.

5*

Забралѣ, 11—полногласн. *заборолю*, 11 (Гр. Б. I, 51) мѣс. пад. ед. ч. сущ. ср. р. *забрало*, *заборолю*—стѣна, башня. О причастномъ окончаніи—*ло* въ этомъ словѣ см. Гр. Б. I, 107. *Забралы*, 7 им. пад. мн. ч. ви. *забрала*.

Заднюю, 8 ви. п. ед. ч. ж. р. отъ прил. полн. *задній*,—*ля*,—*ее*. — Здѣсь въ смыслѣ *прошлой*, *прадѣдовской* славы, противоположно—*прѣдней*—т. е. лежащей передъ ними, будущей.

Запала, 3, 3-е л. ед. ч. ж. р. прошед. описат. — залегать, опустаться за какойнибудь предметъ. *Солнце западаетъ*—закатывается. Ср. *западъ*. (Гр. Б. II, 134).

Зараніа (съ), 5=заранія (съ) 3, р. ед. ч. с. р. (*зарани*—сіяніе, испусканіе заріи)—разсвѣтъ. Ср. въ малорус. думѣ о Коломійцѣ:

На разсвѣти, на заранци
Еще спалы бисурманцы.

Метлин. 274.

Въ народн. языкѣ доселѣ *заранье*—раннее утро.

Зари, 11=зори, 4; зорями, 5.

Засапожники, 8, творят. пад. множ. ч. сущ. муж. р.—ратный ножъ изъ криваго клинка, носился за правымъ голенищемъ. Въ старину ножи были поясные, подсайдачные (сайдакъ—лукъ и колчанъ съ стрѣлами) и засапожные. Въ народн. языкѣ засапожникомъ и теперь называется охотничій или дорожный ножъ, носимый за сапогомъ.

Затче, 11,—3-е л. ед. ч. прош. отъ заткижти—заткать, *obturare*.

Заутреню, 10. (Гр. Б. II, 245).

Звоңачи, 8=звоня, 7. (Гр. Б. I, 102).

Зегвицею, 11, тв. п. ед. ч. ж. р. *Зегвица*—кукушка. Мрус. *зо-зуля*. (Гр. Б. II, 59).

Зелѣну, 12. Эпитетъ травы, какъ и въ народ. поэзіи. (Гр. Б. II, 48).

Землѣ (о), 4=земле (о), 3 зв. п. ед. ч.

Златокованнѣмъ, 8, мѣс. пад. ед. ч. м. р. прил. полн. (Гр. Б. I, 172). Эпитетъ престола, какъ и *златъ*.

Златовръсемъ, 7. Эпитетъ терема, часто попадающ. въ народной русской поэзіи:

И стройте тамъ три терема хорошіе,
И златоверхіе, маковки позолочены.

Рыб. IV, 59.

Въ Др. р. стих: *терема златоверговаты*. (Гр. Б. I, 172).

Злачеными, эпитетъ 1) стрѣль, 12; 2) шлемовъ, 8; также *зла-
тымъ шоломомъ*, 4. Въ былины:

И накатывалъ (Хотенка) на головушку злаченъ шело^{мъ}.

Рыб. II, 122.

(Гр. Б. I, 172).

Знаеми, 2, им. п. мн. ч. м. р. отъ прич. стр. *знаемъ* — а, — о.
(въ О. Ев. кѣ знаи^{мъ} — ἦν γνωστός).

Игореви, 11=Игорю, 12.

Иярони, 9, 3-е л. ед. ч. прош. отъ *изронити* — выронить,
effundere. (Гр. Б. I, 162).

Имъ, 2=*имъ*, 11.

Иноходьцы, 5.

Искусити, 2 (въ О. Еван. *искоу^сити*—испытать: *εξπρῆξε* колоконыхъ
коупихъ пать и хоуж *искж^сити* ихъ—δοκιμάσαι αὐτά).

Испити, 2. (въ О. Ев. *испижѣ*). *Испити шоломомъ Дону*—по-
бывать на Дону. Въ Волын. лѣтоп. о Владимірѣ Мономахѣ
сказано, что онъ «пилъ золотымъ шоломомъ Донъ, приѣм-
ши землю ихъ (Половцевъ) всю».

Иссуши, 7, 3-е л. ед. прош. (Гр. Б. I, 162).

Истягну, 1, 3-е л. ед. чис. прош. отъ *истагнѣти*—вытянуть,
extendere. *Истягну умъ крѣпостію* г. Буслаевъ перево-
дитъ: *вошелъ въ совершенный смыслъ*; другіе: *препоясалъ*
умъ крѣпостію.

Кажеть путь, 11, *кажутъ путь*, 12: показываетъ путь. По-
словица: Худой сватается, хорошему путь кажетъ. Въ
древнерус. яз. обычное выраженіе *казать путь*—значило
отпускать, выгонять, высылать. Въ Новгород. лѣт. сказано,
что Новгородцы «*показаша* ему (своему князю) *путь*»; въ
Пуш. лѣт.: «тѣмъ (изгнанникамъ) *путь покажите* прочь».

Калеными, эпитетъ 1) стрѣль, 5, какъ и въ народной русской
поэзіи и 2) сабель, 4.

Камо, 4. нар.—куда (О. Ев.).

Кають, 7, 3-е л. мн. ч. наст. вр. отъ гл. дѣйс. ка^мти, порицать,
оуждать, укорять, осуждать. Пословица: *Старого не*
бють, мертвого не кають. Въ пергаменн. Прологѣ
Новгор. письма: кѣсацаго^са к^си кають (жалѣють, бранять).
Отсюда: *окаланный* — осужденный, проклятый; *камзнь* —
казнь; *окаманный* отъ глагола о-ка-ти (причастная форма
страдат. залога).

Кикахуть, 5, 3-е л. мн. ч. переход. вр. отъ кикати — кыкати; *кыцеть*, 11. *Кыкати*, *кыкати* — издавать жалобный кликъ, — о птицахъ и преимущественно о лебедяхъ; — въ пѣсняхъ:

Кичеть, кичеть лебедь бѣлая (Арх.)

Или: Ужь какъ стали гуси сѣрые.

Что лебедушку щипати, а лебедушка кывати. (Сибир.)

Кіевъскій, 6, (Гр. Б. I, 140).

Клектоть, 3 твор. п. ед. ч. отъ *клекотъ* — крикъ орла. *Кляктати* (клякзтати, клекотати) объ орлахъ — кричать, издавать голось: враны грающе и орли клегчюще. Двѣма орлома.... верѣху има летащема и клекочуще — въ греч. подлин. *κλάττειτε*.

Кликну, 5, 3-е л. ед. прош. отъ кликижти — кричать, вѣщать; *кличеть*, 3, 9.

Клюками, 10 тв. п. мн. ч. отъ *клюка*, с. ж. р. — хитрость, обманъ: *чаровными клюками одолѣти*.

Княжихъ, 5 мѣс. пад. мн. ч. ж. р. отъ прит. прил. княжь, — я, — е, — княжескій.

Кнѣса, 7 род. п. ед. ч. м. р. отъ *кнѣсъ* — верхняя перекладина на крышѣ, гдѣ сходятся стропила. Въ област. нар. (Волог., Тамб.) *князекъ*.

Ковылію, 11 дат. п. ед. ч. отъ *ковыліе*, сущ. ср. — мѣсто, поросшее ковылемъ, — степною травой тирсою.

Коганя, 13 род. п. ед. ч. ж. р. отъ прил. прит. *когань*. Митроп. Иларіонъ называетъ вел. князя Владиміра святаго *каганомъ нашимъ*. *Каганъ*, коганъ — князь, ханъ.

Кожухы, 3, тв. пад. мн. ч. отъ *кожухъ* — кафтанъ на мѣху, нагольный тулупъ (м. рус.).

Комонь, 11, 12, сущ. м. р. — конь. (Гр. Б. I, 93, 124;) *комони*, 2, им. множ.; *комони*, 2 вин. мн. — *кони*, 10; *комоня*, 12 — вин. двойс. ч. Въ Лавр. лѣт. 20: *сребро и комони*. Эта форма до сихъ поръ сохранилась въ народныхъ пѣсняхъ: Добры *комони* стоятъ — все не ѣзятся. (Рыб. II, 104). Въ свадебн. пѣс.: Дворъ *комоней* изуставлено. *Комоница* — кобыла.

Конецъ, 2 (поля) нарѣч. — по конецъ, о конецъ, — въ самомъ концѣ поля; *конецъ копія*, 2 — концемъ копия. Ср. въ былини:

Хватилъ онъ камень *конецъ* руки. (Рыбн. II, 77). Въ малорус. пѣсн.:

Одын сыдыть *конецъ* столу, мед-выно кружас. Метл. 8.

Вымалювала-б мылого соби,

Вымалювала-б у *конецъ* стола.

(По другому варианту: на *конци* стола).

Метл. 52.

Объ употребленіи существ. въ значеніи предлож. нарѣчій см. Гр. Б. II, 264.

Кончакови, 12 = *Кончаку*, 12.

Которою, 6, 10 тв. ед. ж. — междоусобная война, распря, *ἑσταλάσθη ἐκστάσις καὶ οὐσίβησις* *кото́рѣ* *κἀκἀγάτι* (*ἐμφυλίους μάχας ἀνάπτειν*). Тоже, что *усобица*.

Кощей, 8; *кощя*, 9; кощѣво, 7, плѣнникъ, смердъ, рабъ; бѣше съ нимъ одинъ кощен малъ. П. С. Л. III, 16 (Новг.).

Крамолу, 4, 6; *крамолами*, 10; *крамолахъ*, 5. *Крамола* — 1) мятежъ; 2) коварство, умыселъ, досада, 3) война.

Красный, эпитетъ дѣвицы, 3, 12 (какъ и въ народныхъ пѣсняхъ). (Гр. Б. II, 48). *Красный* Романъ Святославичъ, 1; *красная* Глѣбовна, 4.

Крилца, 7 имен. или вин. двойс. ч.; *крилцю* (на) 11, мѣстн. падежъ двойс. числа; *крильцо* уменьш. отъ *крило* (*крылы*, 9).

Кромѣ, 13. Нарѣчье, образов. изъ дат. пад. ед. ч. отъ слова *крома* (укромный): 1) *внѣ, въ сторону, на сторону* (Гр. Б. I, 152); 2) *далече, лишь, безъ*. (Гр. Б. II, 312).

Крычатъ, 3 = *кричатъ*, 8.

Крѣсити, 5, 9 — воскрешать, возставлять. (Гр. Б. I, 108; II, 55).

Куръ (до), 10 — До пѣтуховъ. *Куръ*, с. м. — пѣтухъ. Въ О. Ев. къ коурѣглашению; въ Жит. Иоан. Злат.: даже и до коуръ — *ἕως ἀλεξτροφωνίας πρώτης*.

Къмети, 2 — дружинникъ, воинъ. Въ *Дьяніи Девгеніевоѣ* (повѣсти, находившейся въ одномъ сборникѣ съ Словомъ): «а въ шатеръ во единъ многія тысячи вмѣщаются сильныхъ и храбрыхъ *къметей*: единъ на сто напустить». «А нныя многія шатры стоятъ, а въ нихъ пребываютъ многія *къметы*, а емлютъ у царя прибытку на годъ по 1000 и по 2000, сильніи и храбрїи суть». Амиръ царь говоритъ здѣсь:

«Братія моя, силніи кмети». Сравни: «Братіе и дружино!»
Пынинъ, Очеркъ ист. стар. повѣстей, 318, 319, 322.

Кычеть, 11, см. *кикахуть*.

Лады, 11, р. п. ед.; *ладу*, 11 вин. п. ед.; *ладъ*, 11, дат. п. ед. ч.; *ладъ*, 6 р. мн. *Лада* с. ж. р.—*милый*, говоря о мужчинѣ. *Ладю*—ср. р. *мужъ*, *лада* ж. р.—*жена*. (Гр. Б. I, 127). Въ пѣсняхъ: Я сама пойду, *милу ладю* найду.— Дали вы мнѣ *ладю* поворовное (по праву). Въ древ. рос. стих.: Гой еси ты, мой любезный *ладушко*.

Лелѣючи, 11. (Гр. Б. I, 102).

Листвіе, 9, (Ос. Ев. *лѣсткии*) с. ср. собират. фор.—*листья*.

Лозію (по), 12 дат. ед. ч. сущ. ср. *ловіе* (собират. фор.) прутье, хворостъ.

Лукуморя, 7 (изъ) — *лукоморіи* — *sinus maris* — морской берегъ, морская лука (изгибъ, излучина). *Луки* — заливы. Подъ *Лукоморьемъ* въ Словѣ о пол. Игор. разумѣется берегъ Азовскаго моря; Половцы, жившіе на немъ, назывались *Лукоморскими*. Русскіе князья послѣ первой удачной стычки съ Половцами (см. стр. 31 этого изданія) говорили: «а нынѣ поидемъ по нихъ за Донъ и до конца ихъ избьемъ; аже вы будете побѣда, идемъ и до лукоморья, гдѣже не ходили ни дѣди наши».

Лучезъ, 2=луче, по ю.-рус. произн. (Гр. Б. I, 76).

Лучи, 11, в. п. = *лучи*, 2. по ю.-рус. произн.

Лучю, 11, вин. ед. ч. отъ с. ж. р. *лучя*. Въ этой формѣ встрѣч. слово *лучя* въ Изб. Свят. 1073 г.

Лѣпо, 1 нар.—прилично. Въ Изб. 1073: *лѣпо* ли и.

Любо, 2 союзъ раздѣлит.—*либо*, *ли*.

Ляцкыи, 9—(Гр. Б. I, 140).

Меча, 9, дѣпр. отъ *мечу*, (мѣщж).

Ми, 5, 7, 8=мнѣ, 11.

Милый,—эпитетъ 1) брата, 2, 5 (*мила брата*); 2) жены (*милыя хоти*, 4; 3) мужа (*милыхъ ладъ*), 6 (Гр. Б. II, 48).

Млѣнии, 4=О. Ев. *млазнии*.

Многовои, 8 род. пад. ед. ч. отъ *многвои*.

Могуты, 8, тв. мн. ч. *Могутъ* = *могутъ* — богатырь, великанъ. *Могутный*—мощный, сильный, знатный.

Мренеть, 3—3-е л. нас. вр. отъ *мръкнѣти*—меркнуть, помрачаться (въ О. Ев. *мръкнѣти*).

Мутенъ, 7; *мутно*, 4. мѣтънъ—грязный, не прозрачный, смутный, тревожный (мѣтъ—*turba*; *матель*, *матежъ*); въ Тобол. губ. *мутно* — доселѣ употребляется въ значеніи *прискорбно*; въ Пс. и Твер. *мутный человекъ*—въ зн. безпокойный человекъ.

Мыла, 3; *мылами*, 12=*мылами*, 12; *мыль*, 10. *Мыла*—туманъ, *ὄμίχλη* (въ Изб. Св. 1073 г.).

Мытѣхъ, 8 мѣс. пад. мн. ч. отъ *мытъ* — болѣзнь животныхъ въ переходномъ возрастѣ и линіе. *Соколъ въ мытѣхъ* — соколъ линяетъ. Въ народномъ заговорѣ (ркпс.) отъ мыти: «Возьми сапы, *мыти*, и всѣ скорби и болѣзни отъ скота (имрекъ)».

Мычѣши, 11; *мычючи*, 6; *помчаша*, 3; *мыкати*—мчать. Въ Толк. псал. XII в: *кысцѣмъ ко кѣтромъ кѣша изъци мичѣми*.

Наведе 1—3-е л. ед. ч. прош. отъ *наводити*, 10.

Нама, 12, дат. двойс. ч.; *наю*, род. дв. ч. мѣст. 1-го л.

Наниче, 8 наниче — инымъ образомъ, на изнанку. *Ника*—изнанка. *наничъ одѣждоу одѣкати*—надѣвать одежду на изнанку.

Насильно, 11 нар. (*насиленъ*—*violentus*) бурно; *насилие*, 10 принужденіе, неволя.

Напѣлннвсѣ, 1 (въ О. Ев. *напѣлани*, ц. сл. *напѣлани*).

Нарищуце, 6, см. *рыскаше*.

Начаша, 3=*начаша* 5 (въ О. Ев. *начаша*); 3-е л. мн. прош. *начати*, 1 (въ О. Ев. *начати*). чн-ж. *почнемъ*, 1.

Небесѣ (на), 13—на небеса; ѣ=и по ю.-рус. провизн.

Неготовами, 3, тв. п. мн. ч. прил. неопр. окон. (Гр. Б. I, 243). Ср. въ пѣсн. нач. XVII в: «Шобѣжалъ еси не путемъ еси, не дорогою». (Гр. Б. II, 259).

Нежѣ, 2 (въ О. Ев. *неже*) нежеля. (Гр. Б. II, 346).

Нелюбія, 12 род. ед.—неудовольствіе, досада, гнѣвъ, раздоръ. «А что вамъ... *илъвъ* на владыку и на посадника, на тысяцкого и на весь Новгородъ, то вамъ *нелюбіе* отложити». Ак. Арх. Экс. I, 43.

Нелѣѣ, 11.

Немиги, 10, род. ед. ч.; *Немигъ*, 10, дат. ед. ч.; *Немигъ* (на) 10, мѣс. п. *Немиа*—Нѣманъ.

Нетрудною, 11, мѣс. пад. дв. ч. ср. р.—легкихъ.

Ничить, 5—никижи, ничати,—нагибаться, упадать, вянуть.

Ногатѣ, 8, дат. пад. ед. ч.—*ногата* (с. ж. р.)—монета, коихъ въ кунѣ считалось четыре. Рус. Прав. 55. Въ Новгород. лѣт.: «Лють бяше путь, оже купляху по ногатѣ хлѣбъ». «Бысть дорогъ въ Новгородѣ: и купляху кады рѣжи по 4 гривнѣ, а хлѣбъ по 2 ногатѣ». (П. с. р. л. III, 5, 15).

Носады, 11 в. мн. *насадъ* сущ. м. р.—плоскодонное водоходное судно
Нъ, 8, 9=во (въ Ос. Ев. въ).

Нѣгують, 7—*нпловати*—нѣжить, холить, дѣлѣть. Въ пергам. Сбор. XIII в., въ словахъ Іоан. Злат.: а си многыма очима зрачи непостигомом и ксаномномъ ѿко х^о нѣгуюци и любяци цѣлокаше. — се бо истъ, иже оцъ кззлюки и снъ кита кз нени и стѣи дхъ кззнѣгока. Чт. въ Об. Ист. и древн. 1838, кн. IV, отд. III, стр. 41.

Объсися, 10—*объсити*—повѣсить. (въ О. Ев. идинъ же отъ окѣшиноюю зхладѣю); *объситися*—нависнуть.

Оварьскыя, 4 (Гр. Б. I, 140).

Одинъ, 2 рус. фор.=ц. сл. *единъ*, 9.

Одѣвахъте, 7=*одѣвасте*. Гр. Б. I, 180.

Ожерелье, 10—1) украшеніе съ драгоценными камнями, надѣвавшееся на шею, 2) воротникъ. Ср. оgorлѣ; горло=жерло, жерело.

Оксамиты, 3—*ἐξαιτός* «плотная бархатная атласистая парча, по золотой и серебряной землѣ, съ травами и разводами, мѣстами шитая золотыми и серебряными петлями, иногда двойными». Преосв. Савва въ Указат. патр. библиотеки, издан. 2-е, Прил. стр. 2. «Аксамитъ—атласъ шестероличный».

Опутаевѣ, 12, 1-е л. двойс. буд.; *опуташа*, 7—3-е л. мн. ч. прош. вр. Ср. путины.

Отня, 4 род. пад. ед. ч. м. р.; *отню*, 11 дат. п. ед. ч. м. р.—отънь,—я,—е, прил. притяж. *отцовъ*, *отчий*.

Паволокы, 3—1) ткань шелковая или полотняная; 2) покровъ, пелена, коверъ. Въ Дѣяніи Девгенія: «а гдѣ сестра ваша ходять, и тутъ изослано паволоками златыми». (Шипинъ, стр. 321).

Падеса, 7—3-е л. ед. прош. *падѣса*, паджѣ гл. об.—пасть. Въ Изб. Свят. 1073 г. иже храмъ падѣса поски, въ О. Ев. *падѣса*—*ѣтесе*. *Пидоша*, 5, 3-е л. мн. прош. отъ *пасти*.

Паполомуду, 4 вин. ед. ч.; *паполомоу*, 7 тв. ед. ч. *Паполома*—

покрывало. Въ Кормчей 1282 г.: *кѣрху же мѣстѣца про-
стирантѣа дѣа паполома.*

Папорзи, 9 им. мн. ч. вм. *паперси* — верхняя часть брони, ко-
торую надѣвали на перси или на грудь.

Пардуже, 7 имен. ед. ч. ср. рода прилаг. притяж. отъ *пардужь*, —
я, — е — рысий. Въ азбуквникахъ толкуется *пардусъ*, *зѣръ
рыя*. Въ лѣтописи о Святославѣ сказано: «Легко ходя
аки пардусъ».

Папуть (ся), 11—3-е л. мн. ч. наст. врем. отъ глаг. *пахати*
(ся) — развѣваться. У Іоанна Экзарха: «Многажды или
вѣтрѣникомъ или понѣвою папоуше, а тихоу соушю
въздоуху поженемъ и ти въставивъше створимъ вѣтры ѿ
паханимъ».

Плачется, 12 (въ О. Ев. *плачѣтѣса, плачѣшисѣ, плачѣсѣ, пла-
читѣсѣ*) (Гр. Б. II, 112, 297.). *Плачетъ*, 11=*плачетъ* 11.

Плечю, 13 род. двойс. ч.

Плещуци, 5. (Гр. Б. I, 102).

Плѣзу, 5, 9, 11, род. ед.; *плѣку*, 1, мѣс. пад. ед.; *плѣци*, 4,
им. мн. ч. = *плѣкы*, 4; *плѣковъ*, 7 род. мн. ч.; *плѣкы*, 4, 2, 5,
8, 3, = *плѣки*, 13 вин. мн. ч.; *плѣкы*, 6 = *плѣки*, 9
твор. мн. ч. *Плѣкъ* — походъ, полкъ.

Поборая, 13. *побарати* выходить на борьбу, вести борьбу.

Повелѣя, 5. Востоковъ приводитъ слѣдующую фразу изъ славян.
перевода Козьмы Индикоплова: *сѣи естъ нѣжѣ кѣ кѣ^т яни-
столиахъ яго покѣлѣа нѣнаа смѣислѣти*; въ Греч. *повелѣя* вы-
ражено прич. *παράγγελλον*, въ Латин. глаголомъ *praecipit*.

Ся поволокоста, 7, 3-е л. двойс. ч. прош. вр. отъ *сѣа* поволо-
чити — облекаться, заволочиться. «в поволокоу кожану»
εις κάλυμμα. Ср. *облако*, *облако*.

Повръгоша, 9. См. *врѣже*.

Повѣстїй, 1, род. мн. ч.; *повѣсть*, 1 вин. ед. ч. рассказъ (въ
О. Ев. *покаѣтъ* — *διήγησιν*).

Поганый, 3, зват. ед. м. р.; *поганого*, 7, 9, вин. ед. м. р.; *пога-
ную*, 8, вин. ед. жен. р.; *погании*, 5, 6, им. мн. ч. муж. р.;
поганыя, 4, им. мн. ч. жен. р.; *поганыхъ*, 7 (?) 9, род.
мн. ч. муж. р.; *поганыя*, 3, 5, 10, 13 вин. мн. ч. муж. р.;
поганый, — ая, — ое. *Погаными* — назывались язычники.

Погасоста, 7—3-е л. двойс. ч. прош. вр.; *погасоса*, 11—3-е л.
мн. ч. прош. вр.

Погрузиста, 7, 3-е л. дв. прош. См. *грязливый*.

Погыбе, 5, 3-е л. ед. прош. (въ О. Ев. погыбе, погыкижти).

Подвизошася, 12, 3-е л. мн. прош.—подкижтиса.

Подпрься, 10; *поперъ*, 8.

Позримъ, 2 *позърѣти*—*посмотрѣть*.

Половецкого, 2, род. ед. муж. р.; *половецкыя*, 7=*половецкыи*, 15, 10=*половецкой*, 11 род. ед. ч. жен. р.; *половецкыя*, 4 им. мн. ч. ж. р.; *половецкыя*, 3. вин. мн. ч. ж. р.; *половецкыя*, 4 вин. мн. ч. муж. р. *половецкыи*, 8 тв. мн. ч. ж. р.; *половецкыи*, 3, тв. мн. ч. ср. р.

Полонену быти, 2; *полонила*, 7, 3-е л. ед. ж. р. прош. описат. (*п. истъ*).

Полунощы, 3=*полунощи*, 11, нар.=*въ полуночи*, 11 (въ О. Ев. полунощи, ц сл. полоу ошти—*μεσονυκτίου* (Гр. Б. II, 260).

Полы, 2—*полъ* въ О. Ев.—половина (Ср. Гр. Б. I. 150).

Помлъвоша, 12, 3-е л. мн. ч. прош. отъ помлъчати—замолчать, умолкнуть.

Понице, 7, 10, 3-е л. един. прош.—въ Изб. Свят. 1073 г. поникжтиса.

Поостри, 1, 3-е л. ед. ч. прош. вр. *Поострити* — побуждать, возбуждать рвеніе, подстрекать. *Богъ подалъ намъ ноги еже ходити по заповедемъ Его и поостри насъ силою на борзость къ теченію*.

Пороси, 4. Въ Псков. и Твер. губ. *пѣрось* (сущ. ж. р.) употребляется теперь въ значеніи *мелкихъ капель осѣвшей на растенія росы*.

Поскепаны, 4 — быть изсѣчену или раздроблену; *поскъпати* гл. дѣйс. расколотъ въ щепки, разщепать. Ср. въ Ник. лѣт: „И слышати страшно ломъ копѣйныи и скепання щитомъ“.

Потече, 12, 3-е л. ед. пр.; *потечити*—побѣжать, течь. *Потоки*, 7.

Потрепати, 6—держатъ въ рукахъ, осязатъ, ласкатъ.

Потручати ся, 4—приломаться, притупиться.

Потяту быти, 2 — быть убиту; *по-тати*, *по-тъж* — умертвить чѣмъ нибудь острымъ. Въ Ипатьев. лѣтописи разсказываетъ о стычкѣ Русскихъ съ Половцами: у поганыхъ было 900 копій, а въ Руси 90 копій. «Стрѣльци съняшася обои и бысть сѣча зла и *потяша* стяговника нашего» (П. с. р. л. II, 104).

Пояше, 1—3-е л. ед. ч. прех. вр. отъ *пѣти*, 2, 13.

Преградиша, 4=*прегородиша*, 4, 3—3-е л. мн. прош.

Преди, 1 нар. прежде, впереди (въ Свят. Изб. 1073 г. употреб-
ляются *прѣди* и *прѣдѣ*; у Кир. Туров.: *прѣдиже* течаху).
Въ губ. Псков. и Тверской *предѣ* употребляется въ зна-
ченіи *прежде*: *предѣ* тебя пришелъ; *преднюю*, 8; *преднии*—
о *прѣ*, *anterior*.

Прерыскаше, 10, 3-е ед. ч. прех. См. *рыскаше*.

Претръгоста, 12, 3-е л. дв. ч. прош. (*тръгати*—дергать, рвать)
надорвать. Въ Ос. Ев.: *нѣ протръгаша* *мръжа* (л. 210)—не
прорвалась мрежа. *Утръже*, 10; *оутръгжти*, оторвать,
отторгнуть. Такъ въ переводѣ Пятикнижія *оуторгнѣ* *гѣлѣ*.
Опис. р. син. б. I, 13. *Выторже*, 19, 3-е л. ед. пр.—
исторгнуть. (Гр. Б. I, 172).

Приложити главу, 2 — сложить голову.

Припѣвѣу, 11. См. примѣчанія, стр. 45.

Припѣпали, 7. Соколь съ обрубленными крыльями называется
въ народной поэзіи *пѣшимъ*. Въ Смолен. губ. *припѣ-*
шить—устать отъ ходьбы, утомиться.

Притрепа, 9, 3-е л. ед. прош.; *притрепанъ*, 9; *притрепалъ*
блаеть, 6, 3 л. ед. прош. опис. *трепать*—бить, дер-
гать, теревить.

Пробилъ еси, 11, прошед. описат. (Гр. Б. II, 133).

Простре, 11, 3 л. ед. прош. — *простръти* — простирать (въ О.
Ев. супинъ—*прострѣтъ*).

Прострошася 7, 3-е л. мн. прош. (въ О. Еванг. *прострѣса*—
прострѣтиса).

Пръвое, 11 (въ Ос. Ев. *прѣкти*, ц. сл. *прѣком* *прѣтов*).

Прысну, 14, 3-е л. ед. прош.; *прыщеши*, 14.

Прѣелонило, 12, 3-е л. ед. ср. р. прош. опис. (въ О. Ев. *прѣ-*
клони *тиса*, *прѣклони* *са* *истъ*) (Гр. Б. II, 134).

Птиць, 3 (?) *птицю*, 11 дат. пад. един. ч. муж. р. (птищю?);
птицы, 12 им. мн. ч. ж. р.; *птиць* 5, 8=*птичь*, по
ю.-рус. произн. 3, вин. множ. ч.; *птицю*, 9 вин. ед. ч.
жен. р. (въ Ос. Ев. *пѣтица*).

Путины, 11 (въ Ос. Ев. *пжто* — *кѣзааху* и *пжты*) оковы. *Путо*,
пута (*путы*) — веревка, ремень для спутыванія ногъ
скота на паствѣ; *пѣць* съ желѣзными охватами для ногъ.

Опутать — связать путами. Ср. *опуташа*, 11, 3-е л. мн. ч. прош.

Пуцашеть, 1=*пуцаше*, 2, 3-е л. ед. ч. прех.

Пятѣъ, 3 (въ Ос. Ев. *пѣтъкъ*—*пѣтъница*).

Ради, 13 имен. мн. ч. жен. р. неопр. прилаг. *радѣ*, —а, —о.

Развѣя, 11—3-е л. ед. ч. прош. врем. отъ *развѣяти*. *Вѣяти*, 11 *вѣши*, 11.

Ся разлучиста, 5—3-е л. двойс. ч. прош. вр.

Рано, нар. 4, 5, 8, 11.

Рассушѣ, 3—3-е л. мн. ч. прош. врем. отъ *рассоутися*, (вм. *разсоутися*) глаг. возвр. — *разспѣться*. Въ толк. псал. XII в.: тако и жидоки *расоушася* отъ лица *хѣа*. Въ Лаврен. лѣтописи, 57: се Половци *росоулися* по земни. «У Малороссовъ доселѣ сохранилось выраженіе: *рассулися* стрѣлками по полю». Бус.

Растѣвашется, 1, 3-е л. ед. ч. прех. (вм. *растекашеться*. См. *тече*).

Расхытити, 9, 2-е л. мн. ч. прош. (въ Ос. Ев. *расхѣтити* буд.; *расхѣтити*, неопр. нак.—*ἀρπάζειν*)—разграбить.

Ратаевѣ, 5 им. мн. ч. *ратай* вм. *оратай* (орати глаг.) — агатор, пахарь, землепашецъ. Въ народной былинѣ о Вольгѣ употребляются почти рядомъ обѣ формы этого слова:

Ореть въ полѣ *ратай*, понукиваетъ...

Говорилъ Вольга таковы слова:

«Божья ти помочь, *оратаюшко*!

Орать, да *пахать*, да крестьянствовать».

Говорилъ *оратай* таковы слова и т. д.

Рыб. I, 19.

Резанѣ, 8 дат. п. ед. ч. *резана* (вм. *рѣзана*) — мелкая монета.

Одно изъ поученій *Измарагда* увѣщаетъ: *рѣзоимани* же да *встанемса*... дакайте *оуко* *займа* но не *втагчайте* *лихоу*, *пѣ* *ѣ* *рѣзанъ* на *гримѣ* *вмани*, да не *коудаети* *всѣ* *жени*. Опис. рук. синод. библ. Отд. II, 3, стр. 74.

Рица, 2 см. *рыскаше*.

Рокотаху, 1, 3-е л. мн. ч. прех.

Роспузени, 7 им. мн. ч. прич. прош. страд. отъ *роспузати*.

Рострена, 12 им. ед. ж. р. пр. прош. страд. отъ *растрѣти*—растертая.

Рострѣляевѣ, 12—1-е л. дв. ч. пов. накл. отъ *рострѣляти*—разстрѣлять.

Русици, 4—*Русичи* по ю.-рус. выг., 3, 5 им. мн. ч. (Гр. Б. I, 134). *Русици*, 2 зват. п. мн. ч. (= *Русичи*).

Русьскую, 1 = *Рускую*. 3, 8, 6, 9, 10, 11. (п. сл. *русь-скую*).

Рци, 3 повел. наклон. отъ *рѣж* — то есть: словно, ты скажешь. *Бусл.* (Гр. Б. II, 347).

Рыскаше, 10—3-е л. ед. ч. прех. врем. отъ *рыскати*, *рискати*. *Прерыскаше*, 10—перерыскивая, перебѣгалъ. *Рища*, 2—бѣгая. *Нарищуше*, 6, набѣгая, дѣлая набѣги.

Рядяше, 10 — 3-е л. ед. ч. прех. вр.; *рядя* 9; *рядити* — прослѣживать, проходить сряду, судить. Ср. выраженіе *судить-рядить*. Въ былинѣ:

Ай же ты русскій могучій богатырь!

Стань-ко къ намъ суды судить,

Суды судить, ряды рядить.

Рыбн. III, 25.

Въ самомъ Словѣ о пол. Иг. не слѣдуетъ ли читать это мѣсто такимъ образомъ: «Всеславъ князь людемъ *судяше*, княземъ ряды *рядяше*»?

Салътани, 9—вин. мн. ч. (вм. *салтаны*) отъ *салътанъ*.

Самаю, 7, вм. *самою*, *саму*—род. пад. двойс. ч.

Свивая, 2—*свити*—convolvere. Въ Ос. Ев. *сударь сжити*.

Своею, 11, мѣс. пад. дв. ч. ср. р.; *свои*, 2, 10—*своя*, 1—вин. пад. мн. ч. муж. р.; *своя*, 9 — вин. мн. ч. жен. р.; *своя*, 4 ошибочно. вм. *своя* р. ед. ч. ж. р.

Свычая, 4 — *схычан* — вдовство, привычка, привязанность. Въ Златостр. XII в.: сиротѣтка ради дѣтти и жєнна *схычан*—*διὰ τὴν χηρείαν τῆς γυναικός*.

Свѣдоми, 2, им. мн. ч. муж. р. прич. неопр. оконч. *свѣдомъ*: извѣстенъ, свидѣтельствованъ, знаемъ.

Свѣтлое — 1) эпитетъ солнца, какъ и въ народной рус. поэзіи, 2, 11; 2) *свѣтъ свѣтлый*—тавтологич. выраженіе, 2.

Сдумати, 6. *Думою сдумати* синонимич. выраженіе съ *мыслию* *смыслити*, 6.

Сердца, 8 имен. пад. двойс. ч. (въ Ос. Ев. *сръдце*).

Си, 8—себе, 3—себѣ, 5, 8, 10 — *собѣ*, 9 дат. пад. ед. ч. мѣс. воз.

Синего, 2. *Синій* — эпитетъ 1) *Дона*, 2; 2) *вина*, 7; въ народ. пѣсняхъ *зелено вино*; 3) *моря*, 5, 7, 11, какъ и въ народн. пѣсняхъ; 4) *молніи*, 4 какъ и въ сербск. пѣсняхъ: *пуче као сини гром*; 5) *милы*, 10.

Си ночь, 7 вин. пад. ед. ч. (Гр. Б. I, 211). Ср. въ Малорус. пѣснѣ:

Сю ничъ оженився (Макс. 1-е изд., стр. 11).

Въ Сербской пѣс.:

Синоѣ сам ти чудан санаѣ сню
Карад. II, 463.

Сицеи, 5 род. пад. ед. ч. ж. р. отъ *сиць*, —я, —я *такой*. (Въ О. Ев. *сицоу* ткарь).

Скача, 2; *скачють*, 3; *скочи*, 12; *выскочисте*, 10, 2-е л. мн. прош.; *посколяше*. 3-е л. ед. прех.

Слава, 13=*славу*, 1^{*} вин. пад. ед. ч. ж. р. (Гр. Б. I).

Словутицю, 11 зв. п. ед. ч. отъ *Словутиця*.—Въ думѣ о гетманѣ Самоилѣ-Кошкѣ: казаки

На Лиманъ рѣку испадали,
Бѣ Днѣпру—Славутѣ низенько уклоняли.
Украинець I, 111.

Словутицю=*Славутицю* отъ корня *слу*—(*слуги*, *слыти*) какъ и *слово*, *слава*, *Словяне* (Гр. Б., I, 54; II, 5). *Словутый*—знаменитый; *сло́вутникъ*—человѣкъ извѣстный, знатный (Новг., Твер.).

Славію, 2=*соловію*, 2 зв. п. ед. ч. отъ *славій*, сущ. м. р.; *соловіи*, 12 им. п. мн. ч. муж. р. *Славій*, 3 прил. прит. муж. р.—соловьиный.

Словесы, 1 твор. мн. ч. (въ О. Ев. *словесахъ*).

Слънце, 11 зв. ед. ч. сх. съ имен. ед. ч.=*солнце*, 2, 3, 13 (въ О. Ев. *слънцѣ*).

Смагу, 6 вин. пад. ед. ч. ж. р. отъ *смѣга* — жаръ, пылъ, огонь, полымя. *Гръшники въ аду въ смагъ сидятъ да въ смоль кипятъ*. Въ ю.-рус. нар. *смага* — сухость, горѣнье во рту отъ зноя или жажды. *Смагівница* — огневое оружіе.

Сморци, 11 по ю.-рус. говору вмѣсто—сморчи, смерчи; *смърць* или *смыръ* вм. *сѣмыръ* сущ. муж. р., смерчь. Въ азбуконникахъ объясняется: *смерць небесный*—облакъ дождев-

ный, иже взимаетъ въ себе отъ моря воду, аки въ губу (губку) и возшедь на высоту паки испущаетъ ю на землю. Иоан. Лѣс. XII в.: *сѣмѣреніи естъ смръчъ нѣкъныи — σίφων*. Амар. XVI в.: *и неаже яко смерцы нѣкоторѣи испущаютъ источники, хадѣпер σίφωнес*.

Смыслити, 6 (въ Ос. Ев. *сѣмзислаща, сѣмзисла — σωφρονοῦντα*) — разумѣть, имѣть свѣдѣніе. Въ пск. и твер. губ. *смыслить* — придумать, сдѣлать что нибудь. *Смысленный*, 11 — разумный.

Собѣ, 9, *себѣ*, см. *си*.

Соколича, 12 вин. пад. ед. ч. муж. р. отъ *соколичь* — сынъ сокола; *сокольца*, 12 = *соколца*, 12 вин. пад. ед. ч. муж. р. отъ сущ. *соколець*, соколонокъ; *соколъ*, 12 им. п. ед. ч. муж. р. (Ср. Гр. Б. II, 59).

Софеи, 11 род. нал. ед. ч. ж. р.: *Софѣи*, 5 дат. пад. ед. ч.

Средѣ, 6 = *среди*, 5 предложн. нарѣч. упр. родит. падежомъ. *срѣда* въ Свят. Избор. 1073 — середина. Въ Христ. Бусл.: *и сѣ дѣкъ срѣдѣ земли*.

Стару, 8, дат. п. ед. ч. прилаг. неп. оконч.; *старому*, 1, — дат. п. ед. ч. прил. полн. оконч.

Створисте, 8—2 л. мн. ч. прош. вр. (въ О. Ев. *сѣтворити; сѣтвори*).

Стлавшу, 12 дат. п. ед. ч. прич. прош. непол. окон. — *стлати*.

Стлѣпа, 7 им. пад. двойс. ч., въ О. Ев. *стлѣпѣ — ὁ πύργος*.

Стола, 4, 7, 8, 9, 10 род. п. ед. ч.; *столу*, 11 дат. ед., *столь*, мѣс. ед. ч.; *столъ* — престолъ. Въ послѣсловіи къ Ос. Ев.: *самъже изъслакъ князь, пражинаше столъ оца своего ирослака княикѣ, а брата своего столъ поржчи пражити близкою своему остромироу нокѣгородѣ*.

Стонуци, 3 им. ед. ч. жен. р. прич. наст. отъ *стонати*, 11. *Вѣстона*, 6, 3-е л. ед. прош.

Стрежаше, 12 — 3 л. ед. ч. прех. вр. отъ *стрѣшши* (О. Ев.) — сторожить.

Стремень, 3, вин. п. ед. ч. отъ *стремень, стрѣмѣ*. Гр. Б. I, 131.

Стрибожи, 4 им. п. мн. ч. м. р. отъ *стрибожь*, прил. притяж.

Стругы, 4 твор. мн. ч. жен. р. отъ *строуга — струя*, волна. Въ Толков. псал. *къзъмоутъ рѣкы строугы екомъ, ἐπιτρίψειс — сотрєнія*. Въ толк. псал. Феодорита: *къзъмутъ рѣкы издѣржа-*

иѣа скоа; а въ толкованіи: стругы ко стеза нари. τρίψεις γὰρ τὰς τρίβους ἐκάλесεν. Въ чешскомъ struha—водосточная канава. Въ азбуковн.: «*струи*—волнобитіе морское или волны». Въ современ. народн. языкѣ *струи*—омуть, колдобина въ рѣчкѣ, которая лѣтомъ пересыхаетъ, покидая лишь мѣстами воду.

Стружіе, 3 им. ед. ч.; *стружіемъ*, 10—конье.

Стягъ, 3; *стязи*, 2, 4, 5. 11 им. мн. ч.; *стязи*, 10 вин. пад. множ. ч.; *стагъ*—1) скипетръ, 2) знамя, хоругвь, *стагъ* ли хоругвь. Знаменье глаголютъ *стагъ*.

Сулицы, 9 вин. мн. ч.; *сулицы*, 9 им. мн. ч.; *соулица*—*остріе у коня*. Въ Лѣт. Манас. 1350 г.: *иакы козвѣх копіинъ соулицоу имѣи кз жтрукъ—δόρατος αἰχμῆν*. Въ договорн. грамотѣ Смолен. князя съ Рюгою и Готскимъ берегомъ, XIII вѣка: *оже имоуѣ са кити Роуа кз Ризъ и на Гѣтскомъ кережѣ мечи или соуличами.... ни надоеѣ то кдѣцѣ ни иномоу соудни немѣьскомоу*. Изв. Ак. Н. т. X, 601.

Съглядати, 6—увидать. Ср. *соглядатай*.

Съпряже, 11—3-е л. ед. ч. прош. вр. отъ *съпрагжити*—связать, совокупить. Ср. *съпржѣ*.

Сыновчя, 8 зват. п. дв. ч. (по ю.-рус. говору вм. *сыновця*) *сыновъчъ*, *сыновечъ*, *сыновець*—племянникъ со стороны брата, сынъ брата.

Сѣрыи, 3—им. п. мн. ч. муж. р. прил. полн. ок.

Сѣяшется, 3, 3-е л. ед. прех. вм. *сѣяшеться*; *сѣяше*, 4.

Темнѣ, 12 мѣс. пад. ед. ч.

Тектомъ, 12. *Текотъ*—крикъ дятла.

Тисовѣ, 7 мѣст. пад. ед. ч. ж. р.—*тисова*—тисоваго дерева.

Тльковинъ, 7.

Топѣ, 10 (*на*) мѣс. п. ед. ч. *Токъ*, сущ. м. р.—гладкое ровное мѣсто посреди гумна для молотбы хлѣба.

Тресну, 7, 9, 3-е л. ед. прош.; *трещать*, 5: *трѣснжти*—заввучать, загремѣть.

Троскоташа, 12, *въстрескоташа*, 12. *Троскотати*—strepere, трещать, троскотахоу кости.—и състакы кз нимъ троскотахоу. Въ псков. и твер. губ. *троскотать* и теперь употребляется въ смыслѣ *трещать*, *скоро говорить*.

Тростію, 12 дат. п. ед. ч. сущ. собир. *тростіє*, трости—тростникъ; мѣсто, поросшее тростникомъ.

Трояню, 5, вин. ед. ж. р. прил. прит. *Троянъ* — языческое божество Славянъ.

Трудомъ, 7, (трѣхъ въ О. Ев. болѣзнь), горе, скорбь; *трудныхъ*, 1 — тяжелыхъ, горестныхъ. Ср. *нетрудною*.

Трупія, 5 — вин. мн. ч. сущ. собир. ср. р. — *трупы*.

Труся, 12 — тряссти, разбрасывать что либо сыпучее, трясти, стряхивать. Въ словѣ Дан. Зат. по списку Ундольск: *бѣду аки мѣхъ труси богатѣе къ рѣцѣ имѣмъ*.

Тугою, 5, 6, 11 тв. п. ед. ч. отъ *туга*, 7 (въ Ос. Ев. тѣга — *συνοχή*) — тоска, скорбь, печаль. «Чужая сторона, она тугою орана, слезами посѣяна». Сопоставленіе этихъ синоним. словъ, 8. Въ м. рус. пѣс:

Туга въ серденку, а вы не знаете.

Метл. 26; Сравн. 61.

Тули, 2 им. мн. ч.; *тули*, 11 вин. мн. ч.; *тулы*, 7 твор. мн. ч. — *туль* сущ. муж. р. — колчанъ для стрѣлъ, закрываемый отъ непогоды.

Туре, 4 зват. п. ед. ч.; *туру*, 13 дат. ед. ч.; *тури*, 8 имен. мн. ч. отъ *туръ* 2, сущ. муж. 4 — *laugus*, воля.

Тутнеть, 4, тутнати — издавать звукъ, гремѣть. Такъ въ Хожд. Дан. Паломн: «яко тутнати и гремѣти всему мѣсту тому *отъ вопля людій тѣхъ*». Въ Иркут. губ. теперь употреб. *тутнуть* въ знач. раздаваться по землѣ — о топотѣ бѣгущаго стада.

Тучя, 4 имен. пад. мн. ч. (тѣчѣ).

Тѣмою, 3, 7 = *тѣмою*, 2 твор. п. ед. ч. отъ *тѣма*, 7.

Тѣщими, 7 тв. п. мн. ч. муж. р. прил. тѣштин полн. и тѣшь неполн. ок. — порожній, пустой: тѣщами надеждами прѣлицамъ.

Тыи, 9 вин. мн. ч. муж.; *ты*, 5, вин. мн. м. р. отъ *тѣ*.

Убуди, 3, 5.

Уедіе, 5 вин. ед. ч. ср. р. вм. *уѣдіе*. Въ праздн. Миней XI—XII употребляется слово *иани*: *иани тѣлѣни падиша* (Адама) Чт. въ общ. истор. 1858 г., кн. IV, от. III, стр. 40.

Ужинѣ, 12 дат. ед. ч. отъ слова *ужина*. Въ азбукѣ: «*ужина* — поздний обѣдъ». Въ древней формѣ женск. р. слово *ужи-*

на употребляется и теперь въ провин. нарѣчіяхъ, новг., псков., тверс. Гр. Б. I, 125.

Узорочьи, 3 твор. п. множ. ч. отъ *узорочіе*, *узорочье* — «драгоценныя вещи и ткани съ литыми или рѣзными, съ шитыми или ткаными узорами, служащія къ украшенію и великолѣпію». Ср. въ Лѣт. переяслав. сузда. 83: «и жемчугомъ оукраси ю (церковь) и иконами безцѣнными и всякими *оузорочіи* оудиви.»

Умъ, 1, 7, 9 вин. п. ед. ч.; *умъ*, 2 им. пад. ед. ч.

Уношу, 12, дат. п. ед. ч.; *уноши*, мѣс. п. ед. ч. 12 отъ *уношъ*. муж. р. Съ окончаніемъ з это слово доселѣ употребляется въ народ. пѣсняхъ. Напр. въ заплачкѣ, записанной въ арханг. губ. и напечатанной у Якушкина:

Свѣтъ ты мой, молодой и юношъ,
Юношъ, сынъ возлюбленный.

Усобицы, 1, вин. мн. ч.; *усобицами*, 5 тв. мн. ч. отъ *усобица*, 5—междоусобіе.

Успе, 3-е л. ед. прош.—оусыпнжти—заснуть; *успилъ бѣше*, 6—2-е л. ед. ч. прош. описат. отъ винослов. глаг. *оусыпнати*—усыпить. Гр. Б. I, 53, 98.

Усту, 12—*устье*. Въ Хожд. Дан. игум. по списку Общ. Истор. и древн. росс.: *кшире ж ѣрда река ѡкож на усть костнока река ѣ*. Хрис. Бус. 664. Въ Св. Сбор. 1073 г. на *оустѣхъ* *Фермедонтѣ рѣкѣ*.

Утече, 6. См. *тече*.

Утрьпѣ, 9, 3-е л. ед. ч. прош. — оутрьпнжти, коченѣтъ, ослабѣтъ, оутрьпнѣ тѣло — ослабѣеть. Оп. рук. син. биб. III, 31.

Утръже, 10 см. *претръюста*.

Ущекоталь, 2. См. *щекотъ*.

Харалужные, 9 вин. мн. ч. муж. р.; *харалужныя*, 5, им. мн. ср. р.; *харалужными*, 4, 6, 10 тв. мн. ч. отъ прилаг. притяж. *харалужный*—стальной, булатный; *харалузъ*, 8, мѣс. пад. сущ.—цвѣтистая сталь, булатъ.

Хинова, 9 им. ед. прил. притяж. ж. р. непол. ок. ч.; *хиновѣскыя*, 11 вин. п. мн. ч. ж. р. прил. прит. *хиновѣскій*, —ая, —ое; *хинови*, 7 дат. п. ед. ч. отъ *хинъ*—ханъ.

Хлѣми, 6 вин. мн. ч. (въ Ос. Еван. *хлѣмъ* 4).

Хороброе, 3 полногласн. форма вм. *храброе*; *храбра*, 5, 10; *храброю*, 5; *храбраю*, 9. *храбромю*, 1, 3. *храбрая*; *храбрыи*, 9, им. мн. ч. муж. р.

Хорюговъ, 3 — *хѣрѣгы* — сущ. ж. р.: 1) хоругвь, знамя, 2) скипетръ. Срав. *стязи*.

Хоти, 2 (по) мѣст. пад. ед. ч.; *хоти*, 4 род. п. ед. ч.; *хоти*, 13 (?); *хоть* сущ. ж. р. 1): — желаніе, похоть какъ въ церковно-славян. языкѣ, такъ въ современн. провинц. великорус. нарѣч. (въ Ар. Ирк. г. *хоть* — желаніе, похоть); 2) любовница: въ Златостр. XII в: *рачитель хотию некрѣгомъ* — *amator ab amata contemptus*; 3) жена. Сравни слова Ярославны: Чему, господине, мое *веселіе* по ковылію развѣя?

Хрѣсови, 10 дат. пад. ед. ч. отъ *Хрѣсъ*, тоже, что и *Даждь-Бою*. См. *Дажь-божа*.

Хытру, 11 — хитру дат. пад. ед. ч. муж. р. неполн. прилаг.

Цвѣлѣти, 8. — Огорчать, приводить въ слезы, дразнить, мучить. Въ Вол. лѣт.: ати иная дѣтій не *цвѣлѣтъ* (не оскорбляетъ). И. Г. Р. III, гл. 1, пр. 71. П. С. л. II, 201. Въ *Откровеніи Авраама*: почто нынѣ разсѣклѣи *срдце* мое. Пам. отреч. р. лит. I, 50. Въ Тверской губ. *цвѣлѣться* — плакать о дѣтяхъ, *цвѣлѣти* — плакать.

Чага, 8 — жена плѣнница.

Чеши, 10 — твор. мн. ч. вм. *цѣпы* по южнорус. говору; *цѣпъ* — орудіе молотильное, состоящее изъ мотовила, прикрѣпленнаго ремнемъ къ длинной рукояткѣ.

Чи, 8 = *ци* въ Изб. Свят. 1073, союзъ вопрос., тоже, что *ида*. Гр. Б. II, 164. *Чили*, 2, нар. вопр. Гр. I, 164, 166.

Чолва, 3. У лошадей волосы, между ушами и вдоль лба лежащіе. Напр. въ одной народн. былинѣ поется, что у Дюковыхъ коней:

Въ челкахъ и хвостахъ вплетено по камню драгоцѣнному.
Рыб. II, 147.

Или въ другой былинѣ:

У его, у мала бурушка косматаго,
У его грива до сырой земли,
Во трехъ мѣстахъ, грива была изукрашена,
Краснымъ золотомъ была повита,
Целка у него была до поздрей. Тамъ же, 137.

Челками въ старину назывались бунчуки на знамени. Въ лѣтописяхъ Упоминаются *челки стяговья*. Въ Ипат. лѣт.: «И потяша стяговника нашего и *челзку стяговую* сторгоша съ стяга.... Володиславъ же замысли взяти стягъ Михайловъ (отнятый и лишенный чолки) и ватъче нанъ *прильбицу*.» П. с. р. л. П, 104; I, 154.

Чресъ, 2, 10 правописан. по выговору, вмѣсто: = *чрезъ*, 2, 9.

Чрълєныя, 3, вин. мн. ч. муж. р.; *чръленъ*, 3 им. ед. ч. м. р. неп. ок.; *чрълена*, 3 им. ед. ч. ж. р. непол. ок.; *чрълєныи* 4, 9—*чрълєныи*, 3 тв. мн. ч.; въ Ос. Ев. *чрълєннъ*; въ Изб. Свят. 1073 г. *чрълєннъ* — червлєный, багрянный. Въ Девгеніевомъ дѣяніи: «Амира царя шатеръ *чръленъ*.» Пыпина, Очер. л. ис. ст. пов., с. 319.

Чръный, 3; *чръна*, 5; *чръныя*, 4; *чръною*, 7; п. сл. *чрънъ*.

Чрънигова, 4.

Чрънядьми, 12. *Чернедь* — особая порода черныхъ утокъ. (Слово *чернедь* въ эт. значеніи употр. въ Вятс., Томс. г.)

Чти, 3, 4,—чести; п. сл. *чть*.

Шеломомъ, 2=шеломомъ, 7; *шеломы*, 4, 9,—им. мн. ч.; *шеломы* 4, 5, 9—вин. мн. ч.; *шеломы*, 9 твор. мн. ч.,—полногл. формы, обычныя и въ народныхъ пѣсняхъ вм. *шлемъ*.

Шеломянемъ, 3, 4, твор. пад. ед. ч. отъ слова *шеломя*—*холмъ*, высокая гора. Въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ и Ермакѣ Тимоѣевичѣ Ильа говорить:

„Ахъ ты младъ Ермакъ Тимоѣевичъ!
А поди ты на *гору на высокую*,
На тое на *шеломя окатное*,
Смотри во трубочку подзорную
На эту на силу на татарскую:
Многимъ ли намъ молодцамъ вѣхати.

Рыб. I. 103.

Или: Пойдемъ ко мы на горы высокія,
На тѣ, было *шеломы окатистыя*,
Станемъ съ тобой изъ туга лука стрѣлять.
Памят. великор. нар., стр. 77.

Въ былинѣ про Данилу Игнатьевича и сына его Михайлу (запис. въ Онегѣ) поется:

А поѣдешъ ты, Михайло, во чисто поле,
Выѣдешъ ты на *шеломы на окатисто*,
А по русскому—на *гору да на высокую*

Памяти. великор. нарѣч. Изъ Прибавленій къ Извѣст. Акад. Наукъ, Спб. 1835, стр. 118, 119. (По замѣчанію записавшаго былинну *шеломя*—значить *холмъ необрывистый, пологій*. Тамъ же, 123). Ср. *шеломъ*—въ смыслѣ утеса. Каз. г. Въ лѣтоп.: «Нечестивыиѣ царь Мамаи съ пятьма князи большими възиде на мѣсто высоко, на шоломя, и ту стаща, хотя видѣти кровопролитіе человѣческое». Пословица: *онъ на десятомъ шеломѣ* (т. е. Богъ вѣсть, гдѣ).

Шестокрылци, 9 зв. мн. ч. въ Избор. 1076 г.: *шестокрыльцъ*—имѣющій шесть крыльевъ.

Шизымъ, 1 тв. ед. ч. муж. р. отъ прилаг. полн. *шизый-сизый*. Этотъ обычный эпитетъ орла въ народной поэзіи доселѣ удержался въ малорус. пѣсняхъ.

„Ой куды-ж ты одѣижаешъ, сызокрылый орле?
Метлин., 38; 40.

Летыть *орель сызокрылый*
У поле жывыться. Ibid, 42.

Ширяся, 9, дѣлать на лету круги, расширивъ крылья.
Щекотъ, 3 — щebetаніе птицы, преимущественно же пѣніе соловья. Въ былинѣ:

Не слыхалъ Свишту змѣйнаго и *щектанья соловьиного*.
Рыбн. III. 26.

отсюда глаголъ *щекотать*—пѣть, о соловьѣ. Въ былинахъ:
Защекталъ-то по соловьиному.

Рыб. III, 26. .

Ущекоталъ, 2—воспѣлъ по соловьиному. (Срав. со словомъ *щекотъ*—*щекотка*, сорока, болтуныя. Сибир.)

Япончицами, 3, *япончица*—уменьш. отъ *японча*—родъ плаща.
Ярославнынъ, 11.

Яругы, 2 им. мн. ч.; *яругы*, 6 вин. мн.; *яругамъ*, 3 дат. мн. ч. отъ *яругъ*. *Яруга*—въ Кур. губ.—оврагъ, поросшій лѣсомъ; *яругъ*—въ Тульс. буеракъ.

Яръ, 4, эпитетъ тура.

Дозволено цензурою. Москва. 25 іюля 1868 года.

[o

Вячеславъ † 1037.

[

[Ярославъ † 1029.]

Борисъ † 1073
(стр. 4).

Росгиславъ 1133.

(с

Глебъ † 1177 (Удалые сыны, стр. 8.)

3, 5).

Всеволодъ, буй твръ
(стр. 2, 4, 5, 6, 13).

] гъ род. 1176
стр. 7).

11
a to
[]
1850
(10. qto)

Буслаева. О. И., О преподаваніи отечественнаго языка. Изд. 2-е М. 1867 г. ц. 1 р. 75 к.

Буслаева. О. И., Краткое руководство къ первоначальному преподаванію русскаго языка. М. 1867 г. ц. 35 к.

Паульсона. Книга для чтенія, упражненія въ Русскомъ языкѣ, учебное пособіе для народныхъ училищъ, (Двухъ-сотая тысяча.) М. 1868 г. ц. 45 к.

Сосенкаго, Опытъ разбора образцовъ Русской Словесности, заключающихся въ программѣ для желающихъ поступить въ Университетъ. М. 1867 г. ц. 1 руб.

Даніели, Краткій учебникъ географіи. Перевелъ съ нѣмецкаго Корсакъ. Изд. 2-е, исправленное М. 1865 года; цѣна 60 к.

Руководство къ Ариметикѣ, напечатанное съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія, для употребленія въ уѣзда. учил., отд. 1-й. М. 1868 г. ц. 6 к., въ корешкѣ 10 к.

Руководство къ Ариметикѣ, напечатанное съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія, для употребленія въ уѣзда. учил., отд. 2-й. М. 1868 г. ц. 12 к., въ кореш. 18 к.

Собраніе Арифметическихъ задачъ, расположенное по руководству къ Арифметикѣ, составленному для уѣздныхъ училищъ, напечатанное съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1867 г. ц. 12 к. въ корешкѣ 18 к.

О. Буссе. Основаніе Геометріи, руководство, составленное для Гимназій по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія Изд. 4-е М. 1867 г. ц. въ корешкѣ 45 к.

Руководство къ Элементарной Геометріи, для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ. Изд. 6-е. М. 1864 г. ц. въ корешкѣ 27 к.

Беллавеня, Алгебра. Переводъ Погорѣльскаго. Изд. 8-е. Москва. 1864 года, цѣна 70 коп.

Беллавеня, Геометрія, переводъ Погорѣльскаго. Изд. 5-е. М. 1860 г., ц. 80 к.

Ленца, Академика. Руководство къ Физикѣ, составленное по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія для Гимназій, въ 2 част. Изд. 8-е. М. 1867 г., цѣна въ корешкѣ 82 к.

Арифметика по способу нѣмецкаго педагога Груббе. Методическое руководство для родителей и элементарныхъ учителей, сост. Паульсонъ. Изд. 5-е. Спб. 1866 г. ц. 60 к.

Малинина и Буренина, преподавателей при 4-й Московской Гимназій. Арифметика въ 2 ч. изд. 2-е. М. 1868 г. ц. 75 к.

Малинина и Буренина. Собраніе арифметическихъ задачъ для Гимназій. М. 1867 г. ц. 50 коп.

Малинина, Преподавателя въ 4-й Московской Гимназій. Руководство прямолинейной Тригонометріи для Гимназій. Изд. 3-е. М. 1867 г. ц. 60 к.

Малинина. Преподавателя въ 4-й Московской Гимназій, Собраніе физическихъ задачъ для Гимназій. Москва. 1866 г. ц. 80 к.

Малинина и Буренина, Руководство Космографіи и физической Географіи для Гимназій, съ 102 полиптичными рисунками. М. 1867 г. ц. 1 р. 25 к.

Уидина, разсказъ Де-ла-моть-Фуке, изданный для Русскихъ Гимназій съ присоединеніемъ введенія, объяснительныхъ примѣчаній и словаря О. Шталемъ, учителемъ 1-й Моск. Гимназій. Изд. 2-е. М. 1866 г. ц. 60 к.

Зонтагъ, урожд. Юшковой. Священная Исторія Вѣтхаго и Новаго Завета, 2 тома. Изд. 8-е. Москва. 1864 г. ц. 2 р.

Латинская грамматика, содержащая упражненія на правила этимологіи и синтаксиса. Латинскую Хрестоматию. Латинско-Русскій и Русско-Латинскій словари. Состав. по Кюннеру, и дополнилъ Я. Кремеръ, преподаватель въ 4-й Московской Гимназій, М. 1868 г., ч. 1-я. Цѣна 85 к., ч. 2-я 65 к.

Кистера, Другъ Дѣтей, первое изученіе Нѣмецкаго языка съ обзоромъ Нѣмецкой Грамматики. Изд. 6-е. М. 1865 г. ц. 50 к.

Кейзера, Учителя при 4-й Московской Гимназій. Сборникъ статей для перевода съ Русскаго языка на Нѣмецкій. Изд. 4-е, дополненное. Москва. 1866 г. ц. 90 к.

Кейзера, Учителя 4-й Моск. Гимназій, Краткая Нѣмецкая Грамматика, часть 1-я, этимологія, Изд. 6-е М. 1868 г. ц. 25 к.

Тожъ часть 2-я, Упраженія на правила этимологіи. М. 1867 г. ц. 40 к.

Тожъ Нѣмецкая Грамматика ч. 3-я Синтаксисъ М. 1868 г. ц. 90 к..

Басистова, книга для чтенія и упражненія въ Русскомъ языкѣ изд. 6-е М. 1868 г. ц. 75 к.

Носля и Шапсала, Грамматика Французская. М. 1858 г. ц. 50 к.

Рейгартена, Руководство къ постепенному практическому изученію нѣмецкаго языка. Изд. 9-е. М. 1860 г. ц. 60 к.

Геринга, Хрестоматія Нѣмецкая, или собраніе статей изъ прозаиковъ и поэтовъ для перевода съ Нѣмецкаго языка на Русскій. Изд. 3-е М. 1857 г. ц. 1 р. 20 к.

Стурцеля, Наставника при 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ корпусѣ, Нѣмецкая Хрестоматія. ч. 1-я. М. 1865 года, цѣна 50 к.

Русскія Прписи, для уѣздныхъ и начальныхъ училищъ, писанныя учителемъ чистописанія. Д. Шаминымъ М. 1867 г. цѣна 12 к.

Шамина, Д., учителя чистописанія. уроки чистописанія на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ, на 15 листахъ. М. 1866 г. ц. 60 к.

Шамина, Д., учителя чистописанія. Русскія прописи для воскресныхъ школъ, на 15 листахъ, отпечатанныя на слоеной бумагѣ. М. 1867 г. ц. 15 к.

Д. Шамина, Русскія прописи по Американской методѣ для уѣздныхъ и начальныхъ училищъ, писанныя учителемъ чистописанія Московскаго Почтоваго, Усаачевско-Чернявскаго и Серпуховскаго начальныхъ училищъ, Д. Шаминымъ на толстой слоеной бумагѣ. М. 1866 г. ц. 25 к.

Богданова, Самоучитель Русской Каллиграфіи. Изд. 3-е. М. 1867 г. ц. 75 к.

Шамина, Д., учителя чистописанія, Французскія прописи. М. 1868 г. ц. 25 к.

Генрикса. Новыя Нѣмецкія прописи, на 11 листахъ, ц. 50 к.

Азбука Русскаго слова съ различными примѣрами для чтенія и изученія назусть, съ 27-ю гравир. картинами. М. изд. 2-е, 1868-г. ц. 50 к.

Тоже, съ крашеными картинами, ц. 75 к.

Скино, учителя рисованія и черченія, при 1-й Московской Гимназіи. Тетрадь черченія практической Геометріи, приспособленная къ преподаванію предварительнаго изученія Архитектурнаго, машиннаго и перспективнаго черченія, съ 92 рисунками и текстомъ. Москва 1863 года; ц. 60 к.

Русскій Букварь для обученія чтенію, напечатанный съ изданія Департамента Народнаго Просвѣщенія. М. 1867 г. ц. 3 к.

Азбука Французская, приспособленная къ дѣтскимъ понятіямъ, содержащая въ себѣ легчайшій способъ правильно и въ короткое время научиться читать по французски, съ прибавленіемъ разговоровъ, басенъ и примѣровъ для перевода съ французскаго языка на русскій. Изд. 3-е М. 1865 г. ц. 30 к.

Шюцца, Учебникъ сравнительной Географіи, для сред. учебн. заведеній, переводъ Телѣгина; вып. 1-й (Всеобщая Географія). М. 1867 г. ц. 70 к.

— вып. 2-й (Географія Россійской Имперіи) М. 1865 г. ц. 60 к.

Каруса, Сравнительно-Анатомическія Таблицы, сост. при содѣйствіи Альмана, Гагенбауера, Гукслея, Келликера и др., изданныя Анатоліемъ Богдановымъ. Изд. 2-е. М. 1867 г. ц. 6 р.

Гартинга, Первобытныи міръ; съ полиптичными и хромотипографированными картинами. М. 1868 г. ц. 2 р. 50 к.

Артура Мангина, Океанъ, его тайны и чудеса съ 28-ми литограф. и 4-ми хромотипограф. картинами. М. 1868 г. цѣна 3 руб.

C. C. JULII CAESARIS commentarii de bello gallico, съ примѣчаніями и словаремъ, для употребленія въ Гимназіяхъ. По лучшимъ иностраннымъ изданіямъ составилъ Иванъ Соснецкій. М. 1867 г., цѣна 50-коп.

DE VIRIS ILLUSTRIBUS urbis Romae, editio quarta. Съ словаремъ М. 1867 г. цѣна 40 коп.

Гартинга, Богъ въ природѣ или единство мірозданія. Перв. В. Григорьева. Большой томъ съ полиптижами. М. 1865 г. ц. 2 р.

Нѣмецкая Психологія въ текущемъ столѣтіи, Историческое и критическое изслѣдованіе М. Тронцака М. 1867 г. ц. 4 р. 50 к.

Лѣтопись Нестора, по Лаврентьевскому списку съ приложеніемъ Словаря древнихъ Русскихъ словъ. М. 1864 г. ц. 65 к.

Гг. иногородные и учебныя заведенія благоволятъ выписывать изъ книжнаго магазина Салаева (находящагося въ Москвѣ на Никольской улицѣ) всѣ книги отъ кого бы то ни было публикованныя. Всякое требованіе будетъ исполнено немедленно. Учебнымъ заведеніямъ дѣлается значительная уступка.

Учебныя заведенія могутъ выписывать отъ меня всѣ вообще книги. Адресъ:

въ Москву, Книгопродавцу Ѳ. Н. Салаеву.

Цѣна 50 коп. сер.

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED
LOAN DEPT.

This book is due on the last date stamped below, or
on the date to which renewed.

Renewed books are subject to immediate recall.

23 Oct '59 DF	
SEP 20 2000	AUG 27 '68 - 8 PM
REC'D LD	LOAN DEPT.
OCT 23 1959	
5 Oct '60 EM	
REC'D LD	
SEP 24 1960	
1 Dec '61 TA	
REC'D LD	
NOV 27 1961	
JUL 24 1968 15	

LD 21A-50m-4, '59
(A1724s10)476B

General Library
University of California
Berkeley

YC 73503

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C042092125

